

Т. 13 • № 3 • 2026

ISSN 2408-9303 (Print)
ISSN 2619-130X (Online)

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

DOI: 10.26794/2408-9303

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

DOAJ DIRECTORY OF
OPEN ACCESS
JOURNALS

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

[UCHET. ANALIZ. AUDIT]

Scientific and Practical Journal

DOI: 10.26794/2408-9303

Vol. 13 • No 3 • 2026

УЧЕТ. АНАЛИЗ. АУДИТ

Научно-практический журнал

Том 13, №3, 2026

Издаётся с 2014 года

Периодичность: 6 раз в год

ISSN 2408-9303 (Print)

ISSN 2619-130X (Online)

Подписной индекс в объединённом каталоге

«Пресса России»: 94058

Свидетельство о регистрации:

ПИ № ФС77-67070 от 15 сентября 2016 г.

Учредитель и издатель:

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

125167, Российская Федерация, Москва,

Ленинградский проспект, 49

8 (499) 553-10-84

amperesypkina@fa.ru

accounting.fa.ru

«Учет. Анализ. Аудит» — рецензируемый научно-практический журнал, посвященный развитию инструментов и методов учетно-аналитических и контрольных процессов, использованию современных информационных технологий и экономико-математических методов, в котором публикуются оригинальные научные статьи и аналитические материалы на русском языке по таким актуальным вопросам, как современные концепции и принципы учета, методология формирования учетной информации, развитие учетных стандартов, методы экономического анализа, оценка финансово-хозяйственной деятельности, методология аудиторских проверок, стандарты аудиторской деятельности, развитие аудиторских технологий, бухгалтерский учет, анализ финансовой отчетности.

Журнал «Учет. Анализ. Аудит» индексируется в базах данных: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Специальности ВАК:

5.2.2. Математические, статистические и

инструментальные методы в экономике

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Главный редактор Булыга Р.П.

Выпускающие редакторы

Пересыпкина А.М., Анютин Ю.М.

Переводчик Зыков Е.А.

Корректор Колобова Н.В.

Верстальщик Смирнова Е.А.

Формат 60×84 1/8.

Подписано в печать 24.06.2026

Отпечатано в ООО «Коми Республиканская типография», г. Сыктывкар, ул. Савина, д. 81.

Заказ № 26-3528

Дата выхода в свет 24.07.2026

© Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Е. Артюхин, кандидат юридических наук, руководитель Федерального казначейства, Москва, Российская Федерация

Дж. Галасси, доктор наук, профессор, профессор кафедры экономики, Университет Пармы, Парма, Италия

О. Гюемли, профессор, доктор экономических наук, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара, Стамбул, Турция

В.Г. Когденко, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента Института финансовых технологий и экономической безопасности (ИФТЭБ), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Российская Федерация

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных, Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

М.В. Мельник, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор, ординарный профессор Финансового университета, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

С.В. Панкова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

В.С. Плотников, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация

Г. Дж. Превиз, заслуженный профессор, профессор школы менеджмента Уэзерхед, Университет Кейс Вестерн Резерв, США

Ж. Ришар, доктор наук, почетный профессор, Университет Париж-Дофин, член Коллегии по стандартам бухгалтерского учета, Париж, Франция

А. Сангстер, доктор наук, профессор, Школа бизнеса, Абердинский университет, Королевский колледж, Абердин, Великобритания

В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

И.В. Сафонова, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В.Я. Соколов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа, Санкт-Петербургский государственный экономический университет; директор АО «Технологии доверия–Аудит», Москва, Российская Федерация

Л.З. Шнейдман, доктор экономических наук, профессор, директор департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов РФ, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

М.А. Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Финансового университета, научный руководитель, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

EDITOR-IN-CHIEF

R.P. Bulyga, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

R.E. Artyukhin, PhD (Law), Head of the Federal Treasury, Moscow, Russian Federation

M.A. Eskindarov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academician of the Russian Academy of Education, the President of Financial University, Academic Supervisor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma, Parma, Italy

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University, Istanbul, Turkey

V.G. Kogdenko, Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, Institute of Financial Technologies and Economic Security (IFTES), National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russian Federation

M.I. Kuter, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting and Automated Data Processing, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

M.V. Melnik, Dr. Sci. (Econ.) Professor, Tenured Professor, Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, deputy editor-in-chief, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

S.V. Pankova, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor

of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

D.A. Pankov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Accounting, Account Analysis and Auditing in the National Economy, Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

V.S. Plotnikov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor, Cleveland, USA

J. Richard, Doctor, Professor Emeritus of Paris Dauphine University, member of Accounting Standards Board, Doctor, France

A. Sangster, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Business School, University of Aberdeen, King's College, Aberdeen, Great Britain

V.N. Salin, Cand. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Business Analytics of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

I.V. Safonova, PhD in Economics, Assoc. Prof., Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

V.Ya. Sokolov, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Accounting and Analysis, St. Petersburg State Economic University, JSC Trust Technologies–Audit, Moscow, Russian Federation

L.Z. Schneidman, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Auditing, Ministry of Finance of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ACCOUNTING. ANALYSIS. AUDITING

Scientific and Practical Journal

Volume 13, No. 3, 2026

Published Since 2014

Publication Frequency: 6 times a year

ISSN 2408-9303 (Print)

ISSN 2619-130X (Online)

Founder and Publisher:

Financial University

under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Prospekt, Moscow,

125167, Russian Federation

8 (499) 553-10-84

amperesypkina@fa.ru

accounting.fa.ru

Aims and Scope: *Accounting. Analysis. Auditing* is a peer-reviewed journal that focuses on advancing accounting, analysis, and control tools and methods. It explores contemporary information technologies and economic-mathematical techniques. The journal publishes original research and analytical materials in Russian on key topics such as modern accounting principles, information formation methodologies, accounting standards, economic analysis techniques, financial performance assessments, audit methodologies, auditing standards, and advanced auditing technologies. It also delves into the analysis of financial statements, ensuring comprehensive coverage of these vital areas.

The journal *Accounting. Analysis. Auditing* is indexed in the following databases: Dimensions, DOAJ, Ebsco, eLibrary.ru, Mendeley, OpenAlex, OpenCitations, RePec, Research4Life, Russian Index of Science Citation, Scilit, The Lens

Editor-in-chief Bulyga R.P.

Senior editors Peresypkina A.M., Anytina Yu.M.

Translator Zykov E.A.

Proofreader Kolobova N.V.

Design and layout Smirnova E.A.

Format 60×84 1/8.

Passed for printing 24.06.2026

Printed in Komi Republican Printing House LLC,

Syktyvkar, Savina St. 81

Order № 26-3528

Issue Date 24.07.2026

© **Financial University**

under the Government of the Russian Federation

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Рожнова О.В.

Будущее системы учета и отчетности 6

Малиновская Н.В.

Риски и возможности в развитии корпоративной отчетности 17

МЕТОДИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Нарбут В.В., Абдикеев Н.М.

Анализ состояния технологической безопасности в промышленности России 25

Ветошкина Е.Ю., Терентьев А.А.

**Сравнительный анализ качества раскрытия нефинансовой информации
российских компаний (2019–2024) 39**

Чебан Н.

**Использование цифровых инструментов для актуализации учетных систем
в организациях малого бизнеса. 52**

Пискунов В.А., Тарасова Т.М., Тарасова О.В.

**Развитие методики аудиторской проверки в соответствии
с национальными руководящими указаниями 61**

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СТАТИСТИКА

Попов В.В.

**Экономико-статистический анализ трансформации внешней торговли товарами
русской лесной промышленности 74**

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ «УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА»

Широбоков В.Г.

**Научная школа Воронежского государственного аграрного университета имени
императора Петра I в области учетного, финансового и контрольно-аналитического
обеспечения функционирования организаций АПК 85**

ФОРУМ МОЛОДЫХ

Дадыкин С.В.

**Корпоративная отчетность как инструмент раскрытия и реализации принципов
ответственного бизнеса 99**

Беседина Н.Э.

**Рыболовецкая отрасль России: от сырьевого придатка
к генератору добавленной стоимости 106**

THEORY AND METHODOLOGY OF ACCOUNTING, ANALYTICAL AND CONTROL PROCESSES

Rozhnova O.V.

The Future of Accounting and Reporting System..... 6

Malinovskaya N.V.

Risks and Opportunities in the Development of Corporate Reporting..... 17

METHODS AND PRACTICAL EXPERIENCE

Narbut V.V., Abdikeev N.M.

Assessing Technological Security in Russia's Industrial Sector 25

Vetoshkina E.Yu., Terentev A.A.

**Comparative Analysis of the Quality of Non-Financial Information Disclosure
by Russian Companies (2019–2024) 39**

Cheban N.

Using Digital Tools to Update Accounting Systems in Small Businesses..... 52

Piskunov V.A., Tarasova T.M., Tarasova O.V.

Development of Audit Methodology in Accordance with National Guidelines..... 61

THEORETICAL AND APPLIED STATISTICS

Popov V.V.

**Economic and Statistical Analysis of the Transformation of Foreign Trade
in Goods of the Russian Forestry Industry 74**

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SCHOOLS OF ACCOUNTING, ANALYSIS AND AUDIT

Shirobokov V.G.

**The Scientific School of the Voronezh State Agrarian University Named
After Emperor Peter I in the Field of Accounting, Financial, Control
and Analytical Support for the Functioning of Agricultural Organizations..... 85**

YOUTH FORUM

Dadykin S.V.

**Corporate Reporting as a Means of Disclosing and Realising the Principles
of Responsible Business 99**

Besedina N.E.

Russia's Fishing Industry: From Raw Materials Supplement to Value-Added Generator 106

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-6-16

УДК 330.1(045)

JEL D81, D83, D84, D92

Будущее системы учета и отчетности

О.В. Рожнова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Одним из действенных структурирующих элементов информационного пространства экономики (в том числе финансовых рынков) является корпоративная отчетность организаций. Сегодня это результат попытки человечества адаптировать учетную область примерно за последние сто лет к стремительно изменяющейся под воздействием научно-технического прогресса картине мира, не трогая при этом теоретико-методологических учетных основ. В то же время прогноз будущего учета невозможен без осознания неизбежности его изменений в связи с наступлением принципиально новой эпохи. **Цель** статьи — определение доминант современной учетной науки на основе исследования уже сложившихся в ней различных направлений; выявление факторов, оказавших влияние на трансформацию системы учета и отчетности (включая МСФО и национальные системы учета) для разработки модели ее будущего. В работе применялись следующие **методы**: статистические, а также дедукции, индукции, абдукции; логический и количественный анализ. **Результаты** исследования имеют теоретическую и практическую ценность для ученых, исследующих и формирующих концептуальную базу системы учета и отчетности и ее методический инструментарий, для профессионального сообщества бухгалтеров, для преподавателей и студентов. **Научная значимость**: выводы исследования могут послужить обоснованием разработки модели будущего системы учета и отчетности, а также стать драйвером для научных дискуссий.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; финансовая отчетность; корпоративная отчетность; нефинансовая отчетность; будущее учета

Для цитирования: Рожнова О.В. Будущее системы учета и отчетности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):6-16. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-6-16

ORIGINAL PAPER

The Future of Accounting and Reporting System

O.V. Rozhnova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the study is corporate reporting, which is one of the most effective structuring elements of the economy's information space (including financial markets). Nowadays, corporate reporting is the result of humanity's attempt over approximately the past century to adapt accounting to a rapidly changing worldview driven by scientific and technological progress, without altering the theoretical and methodological foundations of accounting. At the same time, forecasting the future of accounting is impossible without recognising the inevitability of its changes due to the advent of a fundamentally new era. **The purpose** of this article is to identify the dominant features of modern accounting science based on a study of its various established areas. The article also identifies factors that influenced the transformation of the accounting and reporting system (including IFRS and national accounting systems), and draws attention to the needs to develop its future model. **Research methods** included deduction, induction, and abduction, logical and quantitative analysis, statistical methods. The **results** of the research are of theoretical and practical value for scholars exploring and developing the conceptual framework for the accounting and reporting system and its methodological tools, for professional accounting community, teachers, and students. **Scientific significance** of the research: it can serve a basis for developing a model for the future of the accounting and reporting system and can also spark up creative academic discourse.

Keywords: Accounting; financial reporting; corporate reporting; non-financial reporting; the future of accounting

For citation: Rozhnova O.V. The future of accounting and reporting system. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):6-16. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-6-16

ВВЕДЕНИЕ

Первая четверть XXI в. стала знаменательной вехой в эволюции учета, которая длилась на протяжении многих столетий. Значительные изменения в этой области стали происходить еще в конце XX в., однако именно в новом столетии приобрели кардинальный характер. Еще более глубокая трансформация науки ожидается в будущем.

Если представить учет как бухгалтерскую книгу, то ей имманентно подходит название «Книга перемен». Еще в начале XXI в. система учета и отчетности (далее — Система) функционировала преимущественно как линейная модель, подразумевающая упрощенную последовательность действий: актив → оценка → отчет → пользователь. Однако ускорение темпов развития продемонстрировало неадекватность данной модели: ее «плоский» характер оказался недостаточным для описания сложной и многомерной реальности.

Современный мир характеризуется рядом взаимосвязанных изменений: «ускорением» времени (когда многие процессы происходят практически мгновенно), «сжатием» пространства (усилением глобальной связанности), возрастанием общей сложности систем, а также высокой динамикой трансформаций в экономической практике (использующей новые объекты, операции, формы и валюты расчетов, способы управления и т.п.). В этих условиях неизбежное запаздывание институциональной реакции Системы приводит к тому, что практические изменения и научные исследования в области учета опережают нормативное регулирование. Как следствие, бухгалтеры вынуждены функционировать в ситуации определенной недостаточности и фрагментарности нормативных материалов, что, в свою очередь, отражается на решениях, принимаемых инвесторами, кредиторами, самим руководством экономических субъектов, а также государством.

Системе требуется высокий уровень адаптивности к происходящему, обеспечивающий работу специалиста в многослойной регуляторной среде — от общегосударственных законодательных норм до профессиональных (адресованных различным типам бизнес-структур) и внутренних стандартов отдельных организаций. Непрерывность изменений в экономике обуславливает необходимость адекватной трансформации систем управления, особенно с учетом того, что управленческие решения все чаще принимаются в условиях повышенной неопределенности. В такой среде

принципиально важно обеспечить органическую взаимосвязь учета с управленческой практикой, макроэкономическими процессами и деятельностью конкретных экономических субъектов.

При этом государственные регламенты должны формировать институциональные условия функционирования системы, а внутренние — не только обеспечивать их реализацию, но и выступать инструментом мотивации и согласования интересов с приоритетами государства.

В этой связи возникает сложная задача балансировки обязательного регулирования «сверху» и предоставления экономическим субъектам разумной свободы для оптимизации собственной деятельности. Ключевым становится не только формальное согласование различных уровней регламентации, но и обеспечение их выполнения в современных условиях — начиная с вопросов финансирования и заканчивая разработкой обоснованных предпочтений для предприятий, демонстрирующих опережающее развитие. Эта задача решается на фоне резкого роста объемов информации, формируемой и востребованной Системой, что обуславливает необходимость переосмысления способов ее фиксации, обработки и интерпретации. Соответственно, Система выступает одновременно и потребителем, и производителем информации.

Рассматриваемая задача носит перманентный характер, ее определенные аспекты уже решены, но ситуация постоянно изменяется. Появляются новые факторы влияния (на экономику и, соответственно, на Систему), обстоятельства, риски и возможности, накапливается новый практический опыт и, в итоге, — ожидания в отношении будущих информационных интересов пользователей отчетности, к которым относятся и сами отчитывающиеся субъекты.

Подобно ленте Мёбиуса, не имеющей верхней и нижней стороны, современная Система должна быть способна одновременно учитывать прошлое и будущее, интегрируя их в единое непрерывное и взаимосвязанное пространство. Принципы линейной отчетности постепенно утрачивают актуальность: учет должен описывать не только результаты произошедших событий, но и сложные, динамичные, многомерные процессы.

В условиях подобной трансформации ключевым становится взаимодействие человека и искусственного интеллекта, использование которого позволяет не только оперативно обрабатывать значи-

тельные объемы данных, но и выявлять скрытые взаимосвязи, а также разрабатывать прогнозные оценки последствий возможных решений. В этих условиях роль бухгалтера существенно преобразуется: он становится субъектом, определяющим цели, формирующим условия и задачи анализа, оценивающим альтернативные варианты действий и принимающим окончательные управленческие решения с последующим контролем их реализации. На бухгалтера, как управляющего информацией, накладывается большая ответственность, усиленная тем, что отчетность используется не только участниками рынка, но и государством при формировании, прежде всего, экономической и налоговой политики.

Все это требует внимательного отношения к Системе, анализа не только ее прошлого и настоящего, но и будущего состояния. Проектирование будущего – объективная необходимость. Ожидается, что Система сможет описывать неизвестное, предвидеть сложные процессы, контактировать с взаимосвязанной средой и нести ответственность на различных уровнях: от отдельной организации до государства. В этой связи научное сообщество все более активно обращается к исследованию будущего учета, рассматривая его в неразрывной связи с настоящим и прошлым.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Правительством Российской Федерации в 2024 г. были утверждены основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года*. В Распоряжении подчеркивается, что система бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности будет регулироваться на национальном уровне в целях повышения достоверности, своевременности и комплексности формируемой в ней информации. Для обеспечения устойчивости Системы предусмотрено своевременное выявление рисков, последствия которых подлежат смягчению или нейтрализации (см. рисунок). Решение этих задач предполагает реализацию комплекса мер со стороны как органов государственной власти, так и профессионального сообщества.

* URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=310095-rasporazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_22.11.2024_3386-r_osnovnye_napravleniya_gosudarstvennoi_politiki_v_sfere_bukhgalterskogo_ucheta_finansovoi_otchetnosti_i_auditorskoi_deyatelnosti_do_2030_goda

Исследуя направления и методы реализации государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита, Р.П. Булыга, И.Ф. Ветрова, М.В. Мельник и В.Т. Чая отмечают, что к основным принципам совершенствования Системы относятся: приоритетность целей развития национальной экономики, обеспечение согласованности и единства методологической базы всех процессов, а также обоснованное сочетание единых подходов, методов и процедур с возможностью их вариативного применения с учетом организационно-правовых и технологических (прежде всего отраслевых) особенностей. В числе ключевых требований также выделяется обеспечение единства методологии бухгалтерского учета, отчетности и аудита [1].

В рамках проведенного анализа авторы рассматривают трансформацию Системы в таких областях, как: учетно-контрольные и аналитические процессы; формирование отчетности экономических субъектов; развитие аудиторской деятельности; кадровое обеспечение. Полученные выводы отражают основные направления совершенствования Системы и векторы научных исследований в данной области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отечественные научные школы осуществляют исследования по широкому кругу направлений, ориентированных на повышение научной и практической ценности учета и отчетности. Одни из них связаны с развитием национальной стандартизации бухгалтерской (финансовой) отчетности, другие — с формированием корпоративной отчетности (в том числе в области устойчивого развития), а некоторые посвящены управленческой отчетности и вопросам верификации полученной информации. С указанными областями непосредственно связаны также исследования в сфере аудита и анализа.

В рамках настоящей статьи основной акцент сделан на учетно-отчетной области, оказывающей значительное влияние на устойчивое развитие как бизнеса, так и государства. Результаты этого в ряде случаев проявляются в краткосрочном периоде, однако наибольшее значение имеет постоянный характер воздействия, формирующий накопительный эффект, выражающийся, прежде всего, в уровне доверия заинтересованных сторон к отчетной информации, формирующей информационное пространство бизнеса и государства.

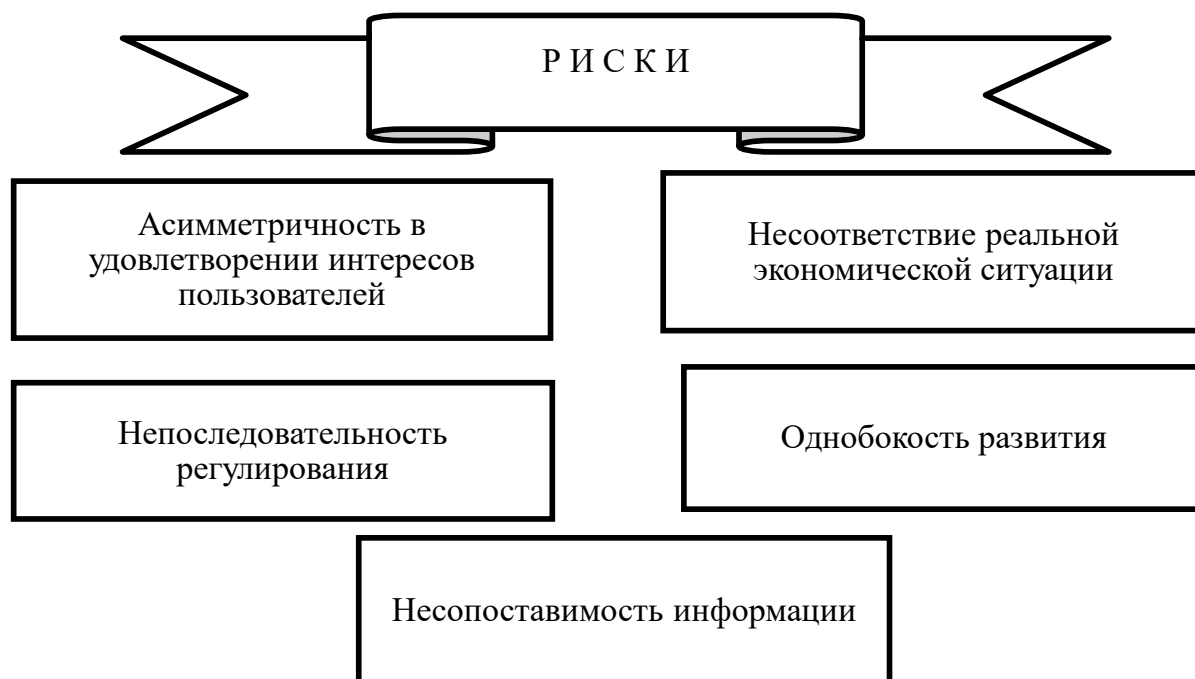

Рис. / Fig. Риски, последствия которых подлежат смягчению или нейтрализации /
Risks, the Consequences of Which are Subject to Mitigation or Neutralization

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Анализ наименований научно-исследовательских тем позволяет выделить актуальные на современном этапе ключевые направления, разработка которых вносит вклад в достижение национальных целей, в первую очередь, за счет обеспечения заинтересованных сторон необходимой информацией, содержащейся в финансовой и нефинансовой отчетности.

Результаты деятельности научных школ уже находят практическое применение: лица, принимающие решения, а также специалисты различных областей (аналитики, статистики, математики, финансисты, экономисты, экологи, социальные работники) — как на уровне бизнеса, так и на уровне государства — получают более достоверную и релевантную информацию, необходимую для прогнозирования будущего.

Проведенный анализ позволяет установить связь между изменениями в экономике и обществе, государственными и национальными целями, достижениями научно-технического прогресса (в совокупности — факторами, влияющими на эволюцию учета) и трансформацией научной тематики в учетно-отчетной области в XXI в. (табл. 1).

Каждое из общих указанных направлений, в свою очередь, может содержать несколько век-

торов в рамках изучения конкретных учетно-отчетных аспектов и проблем. При этом их целесообразно классифицировать по временному признаку, выделив как минимум исследования прошлого, настоящего и будущего учета и отчетности. Прошлое — это история, без которой не может быть ни настоящего, ни будущего. Все совершенные ранее открытия создают возможность дальнейшего развития, и благодаря таким ученым, как М.И. Кутер [28], М.М. Гурская [28], Д.Н. Алейников [28], В.Я. Соколов и А.Л. Дмитриев [29], М.Л. Пятов [30], Д.А. Львова [31]. Система продолжает развиваться и в XXI в. Настоящее учета изучается особенно скрупулезно, что логично и традиционно. Будущее остается недостаточно исследуемой областью (часто эта тема воспринимается как фантазийная и менее значимая по сравнению с прошлым и настоящим), однако оно начинается «завтра», а формируется «сегодня». Направления научных исследований прошлого, настоящего и будущего Системы представлены в табл. 2.

Классификация по временному признаку (табл. 2) была дополнена анализом публикаций по ключевым словам. Исследования по теме «настоящего» широко представлены в научной литературе, в том числе в трудах различных научных

Таблица 1 / Table 1

**Основные направления научных исследований учетно-отчетной области /
Main Directions of Scientific Research in the Accounting and Reporting Field**

Факторы, влияющие на учетную эволюцию / Factors that influence accounting evolution	Научная тематика / Scientific topics	Результаты исследований / Findings	Выявленные риски / Identified risks
Развитие рыночной экономики и национального бизнеса, специфика международной торговли	Стандартизация учетной области (ПБУ, ФСБУ, приближение к МСФО)	Распространение идей стандартизации, поиск узких мест, адаптация МСФО к национальной среде [2–7]	Риски выбора методов перехода на новые стандарты, неполного соответствия новых правил особенностям национальной экономики
Глобальные экологические и социальные проблемы	Стандартизация нефинансовой отчетности	Усиление влияния нефинансовой деятельности на имидж и стоимость предприятия, его полезность для государства и общества [8–14]	Риски неполного раскрытия информации, несопоставимости показателей, фальсификации отчетности
Ускорение научно-технического прогресса	Взаимодействие субъектов с пользователями отчетности	Повышение качества и объема информации для пользователей [15–18]	Риски роста числа требовательных пользователей, необходимости постоянного улучшения отчетности
Изменение приоритетности пользователей	Появление новых основных пользователей (государство, цепочки создания стоимости) и каналов связи с ними	Увеличение значимости пользователя «государство» в свете решения первоочередных национальных задач; развитие рейтингования [19–21]	Риски игнорирования интересов государства, интересов цепочек создания стоимости; несопоставимости рейтингов
Цифровизация, большие данные, ИИ, новые объекты учета	Изменение ландшафта функционирования учета и отчетности	Расширение границ учета и рисков, внедрение новых технологий [22–24]	Риски неправильного выбора методов учета, роста затрат, сложности выявления ошибок
Высокая неопределенность условий	Снижение однозначности принципов и правил	Рост компромиссности правил, увеличение областей использования профессионального суждения [25–27]	Риски ошибки профессионального суждения, использования недостоверных данных, неправильной оценки вероятности и силы воздействия рисков

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Таблица 2 / Table 2

**Основные направления исследований по временному признаку /
Main Directions of Research on the Temporal Basis**

Временная область / Time frame	Направления исследований / Research directions	Ценность исследований / Research value
Прошлое	Изучение теории и практики становления учета в Европе и России, достижения советской учетной науки	Сохранение накопленного опыта, понимание эволюции учетной мысли
Настоящее	Исследование стандартов и процедур учета, профессиональных суждений, цифровизации, ИИ	Обеспечение надежной работы Системы и информационного сопровождения управленческих решений
Будущее	Визуализация и персонализация отчетности, совместная работа человека и ИИ, новые модели учета	Обеспечение развития Системы, прогнозирование и формирование новых функций отчетности

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

школ российских и зарубежных ученых. В работах (совместных российских и иностранных авторов, а также иностранных авторов) изучаются вопросы уже состоявшегося и прогнозируемого изменения учета и отчетности под воздействие активного использования современных технологий, включая Искусственный интеллект [32–34]. Гораздо меньше публикаций по истории учета и таким актуальным и важным вопросам, как ответственность бухгалтера, принимающего профессиональные решения в современных условиях неопределенности экономической ситуации; управление коммуникациями с пользователями отчетности; методологические и организационные подходы к построению будущего Системы. Число работ с ключевым словом «будущее» значительно, но именно в области учета их количество минимально. Безусловно, определенные вопросы будущего Системы исследуются (без указания соответствующих ключевых слов), и ученые выдвигают новаторские предложения, но результаты анализа свидетельствуют о недостаточной разработанности данной темы, которая требует обширных и глубоких исследований.

Все перечисленные в табл. 1 факторы, на наш взгляд, оказали влияние на трансформацию Системы (включая МСФО и национальные системы учета), однако некоторые из них требуют особого внимания.

1. Наиболее значимым является изменение соотношения между жестко заданными правилами и их разработкой на уровне отчитывающихся субъектов. Происходит смещение ответственности от разработчиков стандартов (например, СМСФО, Минфина РФ) к самим организациям, то есть к бухгалтерам (а также методологам и специалистам, осуществляющим практическую работу) — это обусловлено ускорением трансформаций в экономике, природной и социальной среде, что делает невозможным их своевременное и полное отражение в стандартах. При этом цена ошибки или недоработки возрастает, поскольку способна повлиять не только на отчетность, но и на широкие экономические процессы. Существенное влияние оказывает также рост технологий, темпов и моделей развития организаций. Важный фактор — появление у организаций возможностей массовой разработки собственных учетных решений, что связано с развитием цифровых технологий и доступностью методических и консультационных материалов.

2. Система расширяется, переходя к комплексному подходу, объединяющему финансовый и нефинансовый аспекты деятельности. Значимую роль в этом сыграло институциональное развитие в рамках МСФО, связанное с формированием структур, отвечающих за финансовую и нефинансовую отчетность. Это привело к расширению границ Системы и повышению ее статуса. Становится очевидной взаимозависимость экономических, экологических и социальных процессов. При этом как финансовая, так и нефинансовая отчетность все в большей степени опираются на управленческую информацию, ранее выступавшую исключительно в качестве внутренней. В результате отдельные ее элементы начинают приобретать публичный характер, формируя основу корпоративной отчетности нового типа.

3. Существенным является усиление роли таких заинтересованных сторон, как государство и население. Несмотря на то, что в рамках МСФО они не относятся к числу приоритетных пользователей, современная экономическая ситуация, характеризующаяся высокой неопределенностью и значительной долей саморегулирования отчетной информации, требует большего учета их интересов. Последнее касается, прежде всего, удовлетворения информационных запросов, тем более что современные технологии позволяют делать это без существенного увеличения затрат.

4. Рост неопределенности требует значительных изменений в подходах к раскрытию информации. Многие положения стандартов предполагают формирование прогнозных оценок, необходимых для определения величин показателей или описания потенциальных событий. В современных условиях эта задача становится критически сложной: высокая изменчивость среды и наличие многочисленных рисков существенно ограничивают возможности достоверного прогнозирования. В результате снижается уровень доверия к отчетной информации, особенно в части, связанной с оценкой будущего.

5. Обобщение указанных тенденций приводит к формированию новых требований пользователей отчетности, связанных, прежде всего, с повышением достоверности и обоснованности представления будущих состояний экономических субъектов.

6. Появление современных инструментов инвестирования и технологий ведения бизнеса приводит к формированию новых объектов учета и операций. Они характеризуются, во-первых, отсутствием устоявшихся правил, а во-вторых —

сложностью разработки в силу отсутствия аналогов в предшествующей практике. В этих условиях возрастает проблема ответственности бухгалтера, а также усиливается роль профессионального суждения при отсутствии единых подходов к его формированию.

7. Существующая разобщенность финансовой и нефинансовой отчетности лишь частично позволяет сформировать целостное представление о деятельности экономического субъекта. В этом контексте показательным является пример консолидированной отчетности, в рамках которой группа организаций представляется как единое целое. В отличие от нее, объединение двух указанных видов пока не позволяет достичь аналогичного уровня целостности, что обусловлено, в том числе, различиями в подходах к оценке показателей (стоимостных и нестоимостных). В результате формирование комплексного образа экономического субъекта, ориентированного на его будущее развитие, остается нерешенной задачей.

8. Развитие положений, изложенных в пунктах 2, 3 и 7, создает необходимость расширения границ Системы, например, за счет включения в отчетность информации о реальном вкладе организации в формирование бюджетов различных уровней. В условиях нарастающих экономических, экологических и социальных вызовов деятельность экономического субъекта выходит за рамки исключительно финансовых результатов. Возникает потребность отражения его экологической и социальной ответственности, а также — в качестве налогоплательщика. Данные аспекты взаимосвязаны и предполагают раскрытие информации, значимой как для государства, так и для общества в целом.

9. Совокупность обозначенных тенденций, в особенности связанных с ростом неопределенности и изменением требований пользователей

(пункты 4 и 5), обуславливает необходимость перехода к новой модели отчетности: в отличие от традиционной линейной (предполагающей возможность прогнозирования будущего на основе прошлого) требуется такая, которая способна учитывать нелинейный характер развития. В качестве таковой может быть предложена модель ленты Мёбиуса, отражающая непрерывность, взаимосвязанность и цикличность процессов формирования и использования отчетной информации.

ВЫВОДЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Развитие Системы в XXI столетии протекает успешно: практически все риски возможных серьезных ошибок были нейтрализованы, программы реформирования выполнены. Однако за четверть века многое кардинально изменилось, появились новые тренды и технологии, соответственно, среда Системы стала иной. Требуются не только косметические корректировки, но и более серьезное осмысление будущих трансформаций. Для этого следует извлекать полезный опыт из прошлого, фиксировать и использовать «ростки» будущего, проявляющиеся сегодня, формировать перечень сценариев для их предварительного анализа не только из реалистичных, но и кажущихся невозможными в данный момент. В настоящее время, на наш взгляд, будущему Системы наиболее соответствует не линейная, а спиральная модель, позволяющая отразить движение отчетности как во внешней среде экономического субъекта, так и внутри него, а также формирование возвратных информационных потоков из общего пространства.

По вопросам будущего Системы не может быть одной точки зрения — необходима широкая дискуссия и критический анализ всех предложений. Эта задача не только профессиональная, но и государственная.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бульга Р.П., Ветрова И.Ф., Мельник М.В., Чая В.Т. Основные направления и методы реализации государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита. *Учет. Анализ. Аудит.* 2026;13(1):6-19. DOI:10.26794/2408-9303-2026-13-1-6-19
2. Соколов Я.В., Палий В.Ф., Ремизов Н.А. Реформа бухгалтерского учета. Российские и международные стандарты. Практика применения. М.: Книжный мир; 1998. 208 с.
3. Мизиковский Е.А., Дружиловская Т.Ю. Сопоставление принципов бухгалтерской отчетности в российских и международных стандартах. *Аудиторские ведомости.* 1999;(8):24-33.
4. Ковалев В.В. Бухгалтерский учет: новая реальность и перспективы развития. *Бухгалтерский учет.* 2003;(9):64-68.
5. Шогенцукова З.Х., Гедгафова И.Ю. Систематизация процесса стандартизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности: масштабы и глубина ее осуществления. *Международный бухгалтерский учет.* 2015;(2):58-68.

6. Рожнова О.В. Направления развития современной корпоративной отчетности и ее стандартизации. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2025;(8):109-121. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/8/109-121
7. Дружиловская Т.Ю. Методические подходы к формированию бухгалтерского баланса: прошлое, настоящее, будущее. *Международный бухгалтерский учет*. 2025;28(2): 32-53. DOI: 10.24891/ia.28.2.32
8. Пласкова Н.С. Вопросы стандартизации корпоративной отчетности по устойчивому развитию: российские и зарубежные директивы и рекомендации. *Бухучет в здравоохранении*. 2022;(12):26-35. DOI: 10.33920/med-17-2212-03
9. Ефимова О.В. Отчетность об устойчивом развитии в контексте предприятий государственного сектора. *Аудиторские ведомости*. 2024;(1):33-36. DOI: 10.24412/1727-8058-2024-1-33-36
10. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: информационная база и этапы проведения. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;8(6):6-20. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-6-20
11. Хоружий Л.И., Ефимова О.В., Рожнова О.В. Отчетность о биоразнообразии предприятий АПК: анализ состояния, рекомендации для совершенствования. *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2025;(118):90-96. DOI: 10.21515/1999-1703-117-90-96
12. Малиновская Н.В. Национальная концепция развития интегрированной отчетности в России. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(1):6-13. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13
13. Ниязметов А.К. Национальный стандарт оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности на основе ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса и направления его развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(2):77-89. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-77-89
14. Булыга Р.П., Сафонова И.В., Ефимова О.В., Рожнова О.В. Учетно-контрольные инструменты создания устойчивой ценности в условиях инклюзивной экономики. М.: КноРус; 2024. 208 с.
15. Сидорова М.И., Назаров Д.В. К вопросу о прозрачности финансовой отчетности: применение доктрины «снятия корпоративной вуали». *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):162-171. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-162-171
16. Сафонова И.В. Типизация экономических субъектов и их заинтересованных сторон с позиции уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности. *Бизнес. Образование. Право*. 2024;4(69):167-173. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170
17. Рожнова О.В. Инфошеринг: новый взгляд на корпоративную отчетность и учет стейкхолдеров. *Аудиторские ведомости*. 2023;(2):34-39. DOI: 10.17686/17278058_2023_2_34
18. Родченков М.В. Оценка удовлетворенности инвестиционного сообщества России качеством финансовой отчетности по международным стандартам. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(1):165-189. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.1.008
19. Рожнова О.В. Современные тенденции развития финансовой отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2018;5(2):26-35. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-2-26-35
20. Гузов Ю.Н., Бабаева Ж.Р. Рейтинги устойчивого развития: теоретические основы и институциональная эволюция. *Учет. Анализ. Аудит*. 2026;13(1):55-65. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-55-65
21. Мельник М.В. Сбалансированность как фактор устойчивости и успешного развития экономических субъектов. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(5):44-58. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-44-58
22. Сафонова И.В. Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(1):27-45. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45
23. Рожнова О.В. Бухгалтерский учет в эпоху ИИ: переосмысление ролей и границ. *Аудит*. 2025;3(195).26-31.
24. Зверькова Т.Н. Цифровая нормативность и институциональная незавершенность DeFi: протокольная логика координации. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2025;(72):326-349. DOI: 10.17223/19988648/72/17
25. Устинова Я.И. Оценка и управление уровнем энтропии учетной системы. *Аудитор*. 2018;4(2):41-49. DOI: 10.12737/article_5a8d675e52f6a7.27393721
26. Ундов А.А. Концептуальная модель профессионального суждения бухгалтера. *Учет и контроль*. 2025;(2):47-56. DOI: 10.36871/u.i.k.2025.02.01.006
27. Дружиловская Э.С. Профессиональное суждение бухгалтера на современном этапе развития российского учета. *Бухучет в здравоохранении*. 2025;3(279):15-23. DOI: 10.33920/med-17-2503-02

28. Кутер М.И., Гурская М.М., Алейников Д.Н. Резервы в бухгалтерском учете начала XV столетия, которые никогда не были описаны. *Учет. Анализ. Аудит.* 2025;12(6):29-46. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-29-46
29. Соколов В.Я., Дмитриев А.Л. Ярослав Соколов и его школа. *Учет. Анализ. Аудит.* 2023;10(1):64-77. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-64-77
30. Пятов М.Л. Последний российский балансовед XX века. *Вестник НГУЭУ.* 2021;(2):46-78. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-046-078.
31. Львова Д.А. Камерализм и преобразования Петра I в финансах и учете. *Экономическая политика.* 2023;18(1):106-135. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-1-106-135
32. Якимова В.А., С. Хао. Цифровая трансформация учетной системы Китая. *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров).* 2025;(1):37-48. DOI: 10.51760/2308-9407_2025_1_37
33. Zhou Sh., Wang Z. Transformation of financial accounting to management accounting in the era of artificial intelligence. *Frontiers in computing and intelligent systems.* 2024;7(3):33-37. DOI: 10.54097/wph0vg88
34. Khan K.U, Atlas F., Javed M., Alam Z. Blockchain technology: Applications and challenges in the intelligent transformation of financial accounting systems. *Journal of the Knowledge Economy.* 2026;(17):1-23. DOI: 10.1007/s13132-026-03243-9

REFERENCES

1. Bulyga R.P., Vetrova I.F., Melnik M.V., Chaya V.T. Main directions and methods of implementing state policy in the field of accounting, financial reporting and audit. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(1):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-6-19
2. Sokolov Ya.V., Paliy V.F., Remizov N.A. Accounting reform. Russian and international standards. Application practice. Moscow: Knizhny Mir; 1998. 208 p. (In Russ.).
3. Mizikovskiy E.A., Druzhilovskaya T. Yu. Comparison of accounting principles in Russian and international standards. *Auditorskie vedomosti = Audit Statements.* 1999;(8):24-33. (In Russ.).
4. Kovalev V.V. Accounting: New Reality and development prospects. *Buhgalterskij uchet = Accounting.* 2003;(9):64-68. (In Russ.).
5. Shogentsukova Z.Kh., Gedgafova I. Yu. Systematization of the process of accounting and financial reporting standardization: The scale and depth of its implementation. *Mezhdunarodnyj uchet = International Accounting.* 2015;(2):58-68. (In Russ.).
6. Rozhnova O.V. Directions for the development of modern corporate reporting and its standardization. *Modern economy: Problemy i resheniya = Problems and Solutions.* 2025;(8):109-121. (In Russ.). DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/8/109-121
7. Druzhilovskaya T. Yu. Methodological approaches to the formation of the balance sheet: Past, present, future. *Mezhdunarodnyj uchet = International Accounting.* 2025;28(2):32-53. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.28.2.32
8. Plaskova N.S. Standardization of corporate reporting on sustainable development: Russian and foreign directives and recommendations. *Buhuchet v zdravoohraneni = Accounting in Healthcare.* 2022;(12):26-35. (In Russ.). DOI: 10.33920/med-17-2212-03
9. Efimova O.V. Sustainable development reporting in the context of public sector enterprises. *Auditorskie vedomosti = Audit Statements.* 2024;(1):33-36. (In Russ.). DOI: 10.24412/1727-8058-2024-1-33-36
10. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Methodology for the study of corporate disclosure of social responsibility of business: Information base and stages of implementation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2021;8(6):6-20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-6-20
11. Khoruzhy L.I., Efimova O.V., Rozhnova. Biodiversity reporting of agricultural enterprises: Status analysis, recommendations for improvement. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Transactions of the Kuban State Agrarian University.* 2025;(118):90-96. (In Russ.). DOI: 10.21515/1999-1703-117-90-96
12. Malinovskaya N.V. National concept for the development of integrated reporting in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):6-13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13
13. Niyazmetov A.K. National standard for assessing the business reputation of business entities based on the ECG rating of responsible business and its development directions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law.* 2025;18(2):77-89. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-77-89

14. Bulyga R.P., Safonova I.V., Efimova O.V., Rozhnova O.V. Accounting and control tools for creating sustainable value in an inclusive economy. Moscow: KnoRus; 2024. 208 p. (In Russ.).
15. Sidorova M.I., Nazarov D.V. On the issue of transparency of financial reporting: application of the doctrine of "lifting the corporate veil". *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):162-171. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-162-171
16. Safonova I.V. Typification of economic entities and their stakeholders from the standpoint of a tiered approach to ensuring information transparency. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. = Business. Education. Law*. 2024;4(69):167-173. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1170
17. Rozhnova O.V. Infosharing: A new look at corporate reporting and stakeholder accounting. *Auditorskie vedomosti = Audit Statements*. 2023;(2):34-39. (In Russ.). DOI: 10.17686/17278058_2023_2_34
18. Rodchenkov M.V. Assessing the satisfaction of the Russian investment community with the quality of financial reporting according to international standards. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(1):165-189. (In Russ.). DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.1.008
19. Rozhnova O.V. Modern trends in the development of financial reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;5(2):26-35. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-2-26-35
20. Guзов Yu.N., Babaeva Zh.R. Sustainable Development Ratings: Theoretical Foundations and Institutional Evolution. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):55-65. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-55-65
21. Melnik M.V. Balance as a factor in stability and successful development of economic entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(5):44-58. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-5-44-58
22. Safonova I.V. Conceptual model of digital corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):27-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45
23. Rozhnova O.V. Accounting in the Age of AI: Rethinking roles and boundaries. *Audit = Audit*. 2025;3(195):26-31. (In Russ.).
24. Zverkova T.N. Digital normativity and institutional incompleteness of DeFi: Protocol Logic of Coordination. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. = Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2025; (72): 326-349. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/72/17
25. Ustinova Ya.I. Assessment and management of the entropy level of the accounting System. *Auditor = Auditor*. 2018;4(2):41-49. (In Russ.). DOI: 10.12737/article_5a8d675e52f6a7.27393721
26. Undov A.A. Conceptual model of an accountant's professional judgment. *Uchet i kontrol' = Accounting and Control*. 2025;(2):47-56. (In Russ.). DOI: 10.36871/u.i.k.2025.02.01.006
27. Druzhilovskaya E. S. Professional judgment of an accountant at the current stage of development of Russian accounting. *Buhuchet v zdavoohranenii = Accounting in Healthcare*. 2025;3(279):15-23. (In Russ.). DOI: 10.33920/med-17-2503-02
28. Kuter M. I., Gurskaya M. M., Aleinikov D.N. Reserves in accounting at the beginning of the 15th century, which were never described. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(6):29-46. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-6-29-46
29. Sokolov V.Ya., Dmitriev A.L. Yaroslav Sokolov and his school. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(1):64-77. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-1-64-77
30. Pyatov M.L. The last Russian balance sheet specialist of the 20th century. *Vestnik NGUEU = Bulletin of NSUEM*. 2021;(2):46-78. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-046-078
31. Lvova D.A. Cameralism and Peter the Great's transformations in finance and accounting. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2023;18(1):106-135. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2023-1-106-135
32. Yakimova V.A., S. Hao. Digital transformation of China's accounting system. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov) = IPB Bulletin (Bulletin of Professional Accountants)*. 2025;(1):37-48. (In Russ.). DOI: 10.51760/2308-9407_2025_1_37
33. Zhou Sh., Wang Z. Transformation of financial accounting to management accounting in the era of artificial intelligence. *Frontiers in computing and intelligent systems*. 2024;7(3):33-37. DOI: 10.54097/wph0vg88
34. Khan K.U, Atlas F., Javed M., Alam Z. Blockchain technology: Applications and challenges in the intelligent transformation of financial accounting systems. *Journal of the Knowledge Economy*. 2026;(17):1-23. DOI: 10.1007/s13132-026-03243-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Ольга Владимировна Рожнова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Olga V. Rozhnova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Auditing, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0002-3574-6916>

rognova@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; после рецензирования 12.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.03.2026; revised on 12.04.2026 and accepted for publication on 30.04.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-17-24
УДК 657.6(045)
JEL M41, M42

Риски и возможности в развитии корпоративной отчетности

Н.В. Малиновская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. Качество корпоративной отчетности зависит не только от усилий экономического субъекта по ее формированию, созданию имиджа социально ответственной и инвестиционно привлекательной организации, обеспечению информационной прозрачности деятельности и подотчетности, но и во многом определяется развитостью национальной инфраструктуры, включая такие элементы, как нормативно-правовая база, институциональная среда, квалификация кадров и др. **Целью** исследования является анализ современных тенденций, проблем и перспектив развития национальной системы корпоративной отчетности в соответствии с передовыми международными тенденциями. **Методологической** основой стали концептуальные подходы, представленные в трудах зарубежных и российских исследователей, а также опыт стран БРИКС и Европейского союза. В ходе работы применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, системный подход, метод системно-хронологического анализа. **Результатом исследования** является обобщение и классификация рисков и возможностей, которые рекомендуется учитывать при развитии национального потенциала корпоративной отчетности для повышения качества корпоративной отчетности российских экономических субъектов.

Ключевые слова: корпоративная отчетность; отчетность в области устойчивого развития; национальный потенциал корпоративной отчетности; интегрированная отчетность; стандарты отчетности; регулирование

Для цитирования: Малиновская Н.В. Риски и возможности в развитии корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):17-24. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-17-24

ORIGINAL PAPER

Risks and Opportunities in the Development of Corporate Reporting

N.V. Malinovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of the study is to justify that the quality of corporate reporting depends not only on the efforts of an economic entity to form it, generate reports, create an image of a socially responsible and investment-attractive organisation, and ensure information transparency and accountability. It is also largely determined by the development of the national corporate reporting infrastructure, including such elements as the regulatory framework, institutional environment, personnel qualifications, etc. **The purpose of the study** is to analyse current trends, problems and prospects for the development of the national corporate reporting system in accordance with advanced global trends. **The methodological basis** of the work was the conceptual approaches to the development of the corporate reporting system presented in the works of foreign and Russian researchers, approaches to the regulation of corporate reporting in the BRICS and the European Union. In the course of the research, general scientific methods of cognition were used: analysis, synthesis, comparison, generalisation, a systematic approach, and the method of system-chronological analysis. **The result of the study** is a generalisation and classification of risks and opportunities that are recommended to be taken into account when developing national corporate reporting capacity to improve the quality of corporate reporting in Russian economic entities. **Keywords:** corporate reporting; sustainability reporting; national corporate reporting capacity; integrated reporting; reporting standards; regulation

For citation: Malinovskaya N.V. Risks and opportunities in the development of corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):17-24. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-17-24

© Малиновская Н.В., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Корпоративная отчетность, рассматриваемая как система публичных отчетов организации, составленных по российским и международно признанным стандартам, продолжает оставаться важнейшим инструментом информирования различных групп заинтересованных сторон о деятельности экономического субъекта. В то же время постоянный рост и изменение информационных запросов, повышение требований к качеству корпоративной отчетности и достоверности раскрываемой информации требуют перманентного совершенствования корпоративной отчетности.

На глобальном уровне продолжается трансформация подходов к ее регулированию, ведется разработка новых стандартов, позволяющих устранить существующие пробелы в информационном обеспечении ключевых пользователей.

Для того чтобы корпоративная отчетность российских компаний соответствовала лучшим международным практикам, необходимы меры по развитию ее национального потенциала, под которым предлагается понимать «совокупность нормативно-правовых актов, институтов, кадрового потенциала, образующих единую систему» [1]. При этом следует учитывать современные риски и возможности в ее развитии, исследованию которых посвящена данная статья.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Информационные потребности заинтересованных сторон являются основным драйвером в совершенствовании корпоративной отчетности. Так, например, в последние годы выявилась потребность инвестиционного сообщества в раскрытии информации экономическими субъектами о рисках, зависимости и воздействии на биоразнообразие, поскольку охрана природы стала ключевым и стратегическим вопросом, который необходимо учитывать при принятии решений по распределению капитала.

Для изучения проблемы и разработки необходимых рекомендаций была создана Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (Task Force on Nature-related Financial Disclosures, TNFD), которая в сентябре 2023 г. опубликовала Рекомендации¹. Данный регламент на-

правлен на реализацию задачи № 15 Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы по биоразнообразию (GBF)², которая призывает организации отслеживать, оценивать и прозрачно раскрывать свои риски, зависимости и воздействие на биоразнообразие, чтобы обеспечить гармоничное сосуществование бизнеса, общества и природы.

Как известно, в результате трансформации глобального регулирования отчетности в области устойчивого развития Фонд МСФО согласился взять на себя функцию по разработке глобальных стандартов, создав в 2021 г. в своей структуре Совет по Международным стандартам устойчивого развития (ISSB) [2]. В настоящее время Фонд МСФО активно продвигает принятие юрисдикциями международных стандартов раскрытия информации в области устойчивого развития — ISSB. На конец 2025 г. 39 юрисдикций, на которые приходится около 60% мирового внутреннего валового продукта, более 40% мировой рыночной капитализации, около 60% глобальных выбросов парниковых газов³, предпринимают шаги по внедрению стандартов ISSB в свои нормативно-правовые базы. Среди них — Бразилия и Китай — члены БРИКС.

Министерство финансов и Комиссия по ценным бумагам и биржам Бразилии в октябре 2023 г., практически сразу после выпуска стандартов ISSB, приняли решение об их интеграции в национальную нормативную базу для добровольного применения компаниями начиная с 2024 г. В 2024 г. Бразильский комитет по стандартам в области устойчивого развития (созданный в 2022 г. Федеральным советом по бухгалтерскому учету Бразилии) разработал национальные стандарты на основе ISSB, по сути, переведя их на португальский язык. Комиссия по ценным бумагам и биржам Бразилии приняла ряд резолюций, которые установили сроки их применения публичными компаниями: начиная с 2025 г. — на добровольной основе, а с 2026 г. — как обязательные.

Министерство финансов Китайской Народной Республики поставило цель разработать нацио-

¹ URL: <https://tnfd.global/wp-content/uploads/2023/08/Recommendations-of-the-Taskforce-on-Nature-related-Financial-Disclosures.pdf?v=1734112245>

² Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа по биоразнообразию принята 15-й Конференцией сторон Конвенции о биологическом разнообразии 19 декабря 2022 г. 196 стран и региональных организаций согласились взять на себя практические обязательства по прекращению и обращению вспять утраты природных ресурсов к 2030 г. и к жизни в гармонии с природой к 2050 г.

³ URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/meetings/2025/december/srg/2025-q4-slide-deck.pdf>

нальные стандарты на основе ISSB, которые, с одной стороны, обеспечат глубокое соответствие международным правилам, а с другой — позволят учесть некоторые специфичные для Китая особенности. Этим занимается специально созданная межведомственная рабочая группа, включающая представителей не только Министерства финансов КНР, но и Министерства иностранных дел, Национальной комиссии развития и реформ, Министерства промышленности и информационных технологий, Министерства экологии и окружающей среды, Министерства торговли, Народного банка Китая, Комиссии Государственного совета по надзору и управлению государственными активами, Национального управления финансового регулирования, Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг Китая при ведущей роли Минфина КНР.

В ноябре 2024 г. в КНР была выпущена пробная версия базового стандарта, содержащего всеобъемлющие требования к раскрытию информации об устойчивом развитии предприятиями, разработанного на основе IFRS S1, в январе 2026 г. — пробная версия стандарта раскрытия информации об устойчивом развитии предприятий № 1 — «Климат (пробный)», разработанного на основе IFRS S2. Его ключевое отличие состоит во включении положений о раскрытии информации о воздействии предприятия на климат (включая деятельность в рамках цепочки создания стоимости) или о потенциально прогнозируемых последствиях. Как отмечает Минфин Китая, новый стандарт отчетности является частью усилий страны по борьбе с изменением климата, ускорению комплексного перехода к «зеленой» экономике и социальному развитию; он предоставляет собой ключевой механизм для содействия низкоуглеродному развитию, решения проблем «гринвошинга»⁴.

Индия, также являющаяся членом БРИКС, разработала собственную нормативно-правовую базу регулирования корпоративной отчетности в части раскрытия информации в области устойчивого развития. Она одной из первых в мире ввела в 2011 г. обязательные требования по представлению ежегодного отчета об ответственности бизнеса (BRR) в отношении 100 крупнейших листинговых компаний. В 2015 г. подобная обязанность распространилась на 500 организаций, в 2019 г. — на 1000. В 2021 г. вместо BRR было введено требование по

представлению более совершенного формата раскрытия информации — отчета об ответственности бизнеса и устойчивом развитии — BRSR. В 2022 г. формат последнего был обновлен: он включает две категории ключевых показателей эффективности (KPI): основные, являющиеся обязательными для всех компаний, на которых распространяется требование по представлению отчетности, и показатели лидерства, раскрываемые в добровольном порядке [3]. В 2024 г. введена обязанность по раскрытию ESG-факторов в цепочке создания стоимости. Новые требования предполагают включение в периметр отчетности компаний важнейших партнеров на начальном (поставщики, подрядчики, логистические компании) и конечном (клиенты, транспортные, логистические компании, арендаторы) этапах цепочки поставок, на долю которых в совокупности приходится 75% стоимости закупок (продаж) соответственно. Кроме того, начиная с отчетности 2023–2024 финансового года⁵ для 150 крупнейших листинговых компаний необходимо подтверждать BRSR Core (ограниченный набор KPI) — в течение следующих трех лет станет обязательной для 1000 крупнейших компаний.

Таким образом, скорость преобразований в построении эффективной системы корпоративной отчетности и ее наименее развитого направления — в области устойчивого развития — у наших восточных партнеров КНР и Индии вызывает восхищение.

В России, в отличие от других стран БРИКС, временной разрыв между выходами регламентов в данной области составляет 5–6 лет. Так, например, «еще весной 2012 г. Министерством экономического развития Российской Федерации началась работа над созданием проекта Национальной концепции развития публичной нефинансовой отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2014–2020 гг.). Цель концепции — повышение ответственности российских организаций за социальные и экологические результаты деятельности и обеспечение информационной открытости за счет регулярного выпуска публичной нефинансовой отчетности» [1]. Однако только в мае 2017 г. была введена в национальное правовое поле Концепция развития нефинансовой отчетности, а очередной значимый документ, представляющий

⁴ URL: <https://www.esgtoday.com/china-releases-corporate-climate-reporting-standard/>

⁵ В Индии финансовый год начинается 1 апреля одного календарного года и заканчивается 31 марта следующего календарного года.

собой Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии, увидел свет только в 2023 г.

В мае 2024 г. был разработан Проект стандарта отчетности об устойчивом развитии, в сентябре того же года был представлен его доработанный вариант, включающий раздел, содержащий показатели для определения вклада экономического субъекта в достижение национальных целей. Но по прошествии полутора лет он так и не введен в действие, хотя претерпел концептуальные изменения, превратившие его из проекта стандарта отчетности в проект стандарта социального капитала бизнеса.

Возможно, медленные темпы создания нормативно-правовой базы отчетности в данной области обусловлены тем, что российская система регулирования корпоративной отчетности неэффективна в связи с разделением функции между двумя ведомствами: Министерству финансов делегирована разработка государственной политики и нормативно-правового регулирования в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности, а Министерству экономического развития — в сфере публичной нефинансовой отчетности [4].

В Европейском союзе разработкой стандартов отчетности в области устойчивого развития занимается созданный в рамках EFRAG Совет по отчетности в области устойчивого развития. В Бразилии Комитет по стандартам в области устойчивого развития также находится в непосредственном подчинении Федерального совета по бухгалтерскому учету Бразилии. Аналогичная ситуация наблюдается и в Индии, где рекомендации по составлению BRSR разработаны Советом по стандартам отчетности в области устойчивого развития, который создан и подотчетен Институту дипломированных бухгалтеров Индии.

В Китае ведущим органом по разработке стандартов отчетности в области устойчивого развития является Министерство финансов КНР.

Учитывая международный опыт, делегирование координации разработки стандартов отчетности в области устойчивого развития в России одному регулирующему органу (Министерству финансов) позволит создать целостную национальную систему корпоративной отчетности.

Одна из международных тенденций — введение все большим количеством стран обязательных требований в отношении раскрытия информации по вопросам в области устойчивого развития. Од-

нако при этом порой не учитывается готовность экономических субъектов к подготовке подобной информации, возможность ее получения без чрезмерных затрат или усилий. Так, в феврале 2025 г. Европейской комиссией инициирован пересмотр стандартов отчетности в области устойчивого развития (ESRS), разработанных в 2023 г. Европейской консультативной группой по финансовой отчетности (EFRAG). В качестве обоснования этой инициативы названа необходимость повышения конкурентоспособности европейских компаний и снижения административной нагрузки на них. Европейская комиссия предложила EFRAG существенно сократить количество обязательных показателей ESRS посредством удаления наименее значимых (общих); предпочтения количественных показателей — качественным (носящим описательный характер); дальнейшего разграничения требований на обязательные и добровольные (без ущерба для согласованности с глобальными стандартами и оценки существенности для компании). В начале декабря 2025 г. опубликован проект пересмотренных стандартов, которые, с одной стороны, существенно снижают нагрузку на отчетность европейских компаний (количество обязательных показателей снижено на 61%), а с другой — сохраняют основные цели европейского зеленого курса.

В этой связи переход на обязательность представления отчетности в области устойчивого развития должен быть глубоко проработан национальным регулятором. Принимая во внимание сложности, с которыми столкнулись страны, установившие такую обязанность, следует предусматривать поэтапное и пропорциональное введение обязательных требований.

Проблемам, вызовам, перспективам и направлениям развития национальной системы корпоративной отчетности посвящены исследования ряда отечественных ученых и практиков: Е.Б. Абдаловой и С.Н. Карельской [5], Р.П. Бульги, М.В. Мельник и И.В. Сафоновой [6], Н.В. Малиновской и М.М. Гафарова [7], О.В. Рожновой [8], Н.Г. Сапожниковой и М.В. Ткачевой [9], И.В. Сафоновой [10] и др.

Е.Б. Абдалова и С.Н. Карельская обращают внимание на такие глобальные тренды, как:

- раскрытие данных о климатических рисках в финансовой отчетности, что, по мнению авторов, прерывает «сложившийся в последние десятилетия порядок параллельного развития финансовой и нефинансовой отчетности» [5];

- движение в направлении создания единых глобальных стандартов отчетности в области устойчивого развития.

В исследовании Р.П. Бульги, М.В. Мельник и И.В. Сафоновой ставятся вопросы о необходимости «создания полноценной национальной ESG-инфраструктуры, включающей систему стандартов в части формирования, раскрытия и заверения данных нефинансовой отчетности, а также инструментов независимой оценки (индексы, рейтинги, ренкинги) и др.» [6] и решения проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний. Авторы предлагают информационную модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых измерителей ESG-факторов в системе отчетности компании [6].

Н.В. Малиновская и М.М. Гафаров также рассматривают развитие корпоративной отчетности в контексте усиления связанности, взаимной дополняемости информации в финансовой отчетности и отчетности в области устойчивого развития. Авторы предлагают методический инструментарий, необходимый для перехода к более взаимосвязанной модели корпоративной отчетности, включающий рекомендации по формированию учетной политики для целей отчетности в области устойчивого развития, комплекс базовых показателей для постоянного мониторинга взаимосвязи раскрытия данных, процедуры внутреннего контроля для учета факторов устойчивого развития и обеспечения связанности информации корпоративной отчетности [7].

В исследовании О.В. Рожновой основными направлениями в рамках развития данной темы определены: интерактивный формат представления отчетности; связанность на уровне как отдельных видов отчетности, разделов внутри отчета, так и показателей; качественная визуализация; персонализация на основе запросов пользователей; активное применение искусственного интеллекта. Это, по мнению автора, позволит сделать стандарты «соответствующими уровню современных технологий, создающими условия для устойчивого развития страны в целом, учитывающими изменившиеся информационные запросы пользователей отчетности» [8].

Н.Г. Сапожникова и М.В. Ткачева связывают перспективы развития корпоративной отчетности с внедрением отчетности в области устойчивого развития и интегрированной отчетности на основе применения стандартов Глобальной инициативы

по отчетности, Европейских стандартов отчетности об устойчивом развитии, Международных основ интегрированной отчетности, а также — некоторых положений Методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии, разработанных Минэкономразвития [9].

И.В. Сафоновой будущее корпоративной отчетности видится в «реализации интеграционных подходов по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности» [10]. Достижение этих целей, по мнению автора, возможно посредством «формирования концептуальных подходов к определению и раскрытию существенных тем и системы нефинансовых (ESG) индикаторов и метрик; уточнения объектов финансового учета в целях учета нефинансовых (ESG) индикаторов, принципов их идентификации и оценки; выявления и систематизации оптимальных механизмов и способов раскрытия финансовой и нефинансовой информации и обеспечения ее связанности между собой; разработки универсальных типов связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности (годовой отчет/отчет об устойчивом развитии/финансовая отчетность); реализации принципа связанности с использованием «сервисов третьих лиц» [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В процессе исследования выявлены некоторые риски для развития корпоративной отчетности в России как системы информационного обеспечения различных групп заинтересованных сторон, необходимой для принятия обоснованных решений.

Риск отсутствия национальной системы стандартов отчетности об устойчивом развитии при наличии разнообразных международных стандартов формирования нефинансовой информации по вопросам устойчивого развития — важнейшего компонента корпоративной отчетности.

Данный риск проявляется в виде:

- фрагментарности раскрытия информации, что снижает степень удовлетворенности заинтересованных сторон корпоративной отчетностью и побуждает к поиску альтернативных источников информации;
- отсутствия сопоставимости информации на уровне как отдельной организации, так и на отраслевом, национальном, глобальном, что ведет к росту расходов инвестиционного сообщества на обоснование инвестиционных решений;

- затруднения в создании эффективной системы заверения отчетности в области устойчивого развития, что снижает уровень доверия заинтересованных сторон к достоверности раскрытой информации;

- существенного барьера для цифровизации отчетности, что снижает доступность информации для аналитической обработки, построения качественной визуализации, увеличивает длительность цикла обработки;

- значительного препятствия в разработке прозрачной и надежной методологии ESG-рейтингов, которые, с одной стороны, стимулируют компании повышать прозрачность и социальную ответственность, а с другой — способствуют обоснованию инвестиционных решений.

Риск параллельного развития финансовой отчетности и отчетности в области устойчивого развития. Отсутствие взаимосвязи между информацией, раскрываемой в различных видах корпоративной отчетности, не позволяет получить целостное представление о деятельности организации; ее значимости для разных заинтересованных сторон, зависимости и влиянии на различные виды капитала. Интеграция финансовых и нефинансовых показателей на основе концепции интегрированной отчетности позволит нивелировать этот риск.

Риск отсутствия обязанности по представлению отчетности в области устойчивого развития. Негативные последствия могут проявиться в виде утери конкурентных преимуществ на международных, особенно азиатских, рынках, поскольку фондовые биржи, партнеры, рейтинговые агентства не получают необходимой информации, позволяющей оценить социальную ответственность российских компаний.

Риск отсутствия пропорциональности в отношении обязанности по представлению отчетности в области устойчивого развития. Реализация данного риска приведет к формальному подходу к составлению отчета в области устойчивого развития; чрезмерным затратам для малых и средних предприятий, связанным с формированием такой отчетности, без получения реальных выгод от представления отчета как для самих составителей, так и для государства. Для нивелирования риска может быть применена используемая в международной практике концепция «обоснованной и под-

тверждаемой информации, доступной на отчетную дату без чрезмерных затрат или усилий».

Риск внедрения в национальную систему стандартов подхода, основанного на унификации формата отчета в области устойчивого развития. Унифицированный, единый для всех экономических субъектов формат отчета не позволит составителям предоставить существенную для конкретной организации информацию, отразить отраслевую специфику деятельности, раскрыть данные об актуальных рисках и возможностях по вопросам, связанным с устойчивым развитием; а заинтересованным сторонам — понять степень значимости влияния, рисков и воздействий.

В проведенном исследовании определены некоторые возможности в развитии эффективной системы корпоративной отчетности, позволяющей сформировать и раскрыть информацию, касающуюся всех аспектов деятельности экономического субъекта, полезную в том числе для решения государственных задач.

Использование международных стандартов отчетности в области устойчивого развития для разработки системы национальных стандартов позволит применять накопленный передовой опыт, учитывать национальные особенности и информационные запросы, снижать затраты регулятора на формирование национальных стандартов «с нуля». В свою очередь, национальному разработчику потребуется осуществлять вклад в финансирование конкретного разработчика стандартов, поскольку это является его интеллектуальной собственностью. Так, например, лицензионное соглашение Фонда МСФО по воспроизведению и переводу любых материалов, защищенных авторским правом, предполагает внесение каждой юрисдикции вклада в финансирование Фонда, который определяется как доля валового внутреннего продукта (ВВП) юрисдикции, рассчитанная как процент от ВВП всех участвующих в финансировании юрисдикций [11].

ВЫВОДЫ

Понимание рисков и возможностей поможет при выборе обоснованного направления трансформации национальной системы корпоративной отчетности, чтобы она не только соответствовала передовым международным тенденциям, но и стала примером для масштабирования другими странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: теория, методология и практика. Дис. ... д-ра экон. наук. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ; 2017. 381 с.
2. Малиновская Н.В. Трансформация глобального регулирования нефинансовой отчетности. *Экономические науки*. 2022;(207);114-116. DOI: 10.14451/1.207.114
3. Макаренко Е.Н., Евстафьева Е.М. и др. Развитие финансовых и учетно-контрольных инструментов в условиях цифровой трансформации экономики. Монография. М.: КНОРУС; 2025. 384 с.
4. Малиновская Н.В. Национальная концепция развития интегрированной отчетности в России. *Учет. Анализ. Аудит*. 2024;11(1):6-13. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13
5. Абдалова Е.Б., Карельская С.Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(1):19-30. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30
6. Булыга Р.П., Мельник М.В., Сафонова И.В. Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2022;15(3):202-218. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202
7. Малиновская Н.В., Гафаров М.М. Связанность информации как базовая характеристика корпоративной отчетности. *Международный бухгалтерский учет*. 2025;(6):4-14. DOI: 10.24891/ia.28.6.604
8. Рожнова О.В. Направления развития современной корпоративной отчетности и ее стандартизации. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2025;(8):109-121. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/8/109-121
9. Сапожникова Н.Г., Ткачева М.В. Исследование сущности и перспектив развития корпоративной отчетности в контексте ESG-стандартов и публичной нефинансовой отчетности. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2025;(1):32-44. DOI: 10.17308/econ.2025.1/12870
10. Сафонова И.В. Интеграционные решения по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности. *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2023;16(4):261-280. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_4_26
11. Малиновская Н.В., Мезенцева Т.М., ред. Формирование, анализ и использование учетной и отчетной информации при устойчивом развитии экономического субъекта. Монография. М.: КНОРУС; 2024. 224 с.

REFERENCES

1. Malinovskaya N.V. Integrated reporting: Theory, methodology and practice. Diss. Dr. Sci. (Econ.). Moscow: Financial University under the Government of the Russian Federation; 2017. 381 p. (In Russ.).
2. Malinovskaya N.V. Transformation of global regulation of non-financial reporting. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;(207):114-116. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.207.114
3. Makarenko E.N., Evstaf'eva E.M. ets. (Eds). Development of financial and accounting and control tools in the context of the digital transformation of the economy. Monograph. Moscow: KNORUS; 2025. 384 p. (In Russ.).
4. Malinovskaya N.V. National concept for the development of integrated reporting in Russia. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1):6-13. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-6-13
5. Abdalova E.B., Karel'skaya S.N. Global trends in the corporate reporting development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(1):19-30. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30
6. Bulyga R.P., Mel'nik M.V., Safonova I.V. Problems of financial measurements of environmental and social factors in public reporting of companies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):202-218. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202
7. Malinovskaya N.V., Gafarov M.M. Coherence of information as a fundamental characteristic of corporate reporting. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2025;(6):4-14. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.28.6.604
8. Rozhnova O.V. Рожнова О.В. Directions of development of modern corporate reporting and its standardization. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern Economics: Problems and Solutions*. 2025;(8):109-121. (In Russ.). DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2025/8/109-121
9. Sapozhnikova, N.G., Tkacheva, M.V. Studying the nature and prospects of corporate reporting in the context of ESG standards and public non-financial reporting. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*.

Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2025;(1):32-44. (In Russ.). DOI: 10.17308/econ.2025.1/12870

10. Safonova I.V. Integration solutions for harmonization and connectivity of financial and non-financial indicators in the corporate reporting format. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University.* 2023;16(4):261-280. (In Russ.). DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_4_261
11. Malinovskaya N.V., Mezentseva T.M., Eds. Formation, analysis, and use of accounting and reporting information in the sustainable development of an economic entity. Monograph. Moscow: KNORUS; 2024. 224 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Владимировна Малиновская — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Natal'ya V. Malinovskaya — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Audit and Corporate Reporting Department, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-8153-2233>

nvmalinovskaya@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 20.02.2026; после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 20.02.2026; revised on 10.03.2026; and accepted for publication on 30.03.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-25-38
УДК 332.1
JEL O14

Анализ состояния технологической безопасности в промышленности России

В.В. Нарбут, Н.М. Абдикеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель исследования — оценка влияния санкционных вызовов на развитие российской промышленности. В статье представлены результаты анализа состояния технологической безопасности последней в условиях санкционных ограничений. Авторами предложена система индикаторов, характеризующих уровень и динамику промышленного производства, его технологическое обновление и энергоэффективность, инновационный потенциал, а также развитие цифровизации и передовых технологий. В ходе работы была изучена периодизация санкционного воздействия, проведен сравнительный отраслевой анализ на основе предложенных индикаторов. В статье показано, что санкции оказали асимметричное воздействие на сектора промышленности: в добывающем наблюдалась устойчивая стагнация, а в обрабатывающем происходило ускоренное развитие за счет импортозамещения, инвестиций в модернизацию основных фондов и расширения применения передовых производственных технологий. На основе данных официальной статистики получены и систематизированы основные количественные результаты воздействия ограничений на ключевые показатели технологического развития промышленности и дана их интерпретация в контексте долгосрочной технологической безопасности. **Результатом** исследования является обоснование возможных траекторий промышленного роста в условиях сохраняющихся санкций и формулирование ориентиров для промышленной и технологической политики. **Ключевые слова:** технологическое развитие; технологический суверенитет; цифровизация; обрабатывающая промышленность; санкции

Для цитирования: Нарбут В.В., Абдикеев Н.М. Анализ состояния технологической безопасности в промышленности России. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):25-38. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-25-38

ORIGINAL PAPER

Assessing Technological Security in Russia's Industrial Sector

V.V. Narbut, N.M. Abdikeev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of the study is to assess the impact of sanctions-related challenges on the technological development of industry. The article presents the results of an analysis of the state of technological security in Russian industry under sanctions restrictions. The authors propose a system of indicators that reflect the level and dynamics of industrial output, technological renewal of production, energy efficiency, innovation potential, as well as the development of digitalisation and advanced technologies. The study includes a periodisation of the sanctions regime and a comparative industry-level analysis based on the proposed indicators. The article shows that sanctions have had an asymmetric impact on industrial sectors: the extractive sector has experienced persistent stagnation, while manufacturing industries have demonstrated accelerated development driven by import substitution, investment in modernisation of fixed assets, and the expanded use of advanced production technologies. Official statistical data facilitated to obtain and systematise the key quantitative effects of sanctions on the main indicators of technological development of industry, and this allowed for their interpreting in the context of long-term technological security. The study **results** in a substantiated set of possible trajectories for the technological development of Russian industry under ongoing sanctions, as well as the formulation of guidelines for industrial and technology policy. **Keywords:** technological development; technological sovereignty; digitalisation; manufacturing industry; sanctions

For citation: Narbut V.V., Abdikeev N.M. Assessing technological security in Russia's industrial sector. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):25-38. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-25-38

© Нарбут В.В., Абдикеев Н.М., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Санкционные ограничения последних лет изменили условия функционирования российской промышленности. Задача технологического прогресса из стратегического приоритета превратилась в насущную необходимость. До 2022 г. развитие отечественного индустриального комплекса в основном определяли макроэкономическая ситуация и качество внутренних институтов. После 2022 г., на фоне разрыва цепочек поставок оборудования, программного обеспечения и высокотехнологичных компонентов, на первый план вышла задача обеспечения непрерывности производства, ускорения модернизации и цифровизации в новых, более жестких условиях. В этой ситуации важно не только определить текущий уровень технологического развития, но и понять, как санкционные шоки изменили возможности роста промышленного сектора.

Вопросам влияния санкций на промышленность и технологическое развитие России посвящен широкий круг исследований последних лет. В работе [1] отмечается, что до введения ограничений инвестиционную активность в сфере технологического развития можно было назвать неравномерной и в целом недостаточной, что существенно усугубило уязвимость некоторых сфер экономики при переходе к санкционному режиму. Эти выводы развиты в публикации [2] — в частности, выявлены структурные барьеры инвестирования в технологическую модернизацию: дефицит отечественного оборудования, высокая стоимость заемных ресурсов и концентрация инвестиционной активности в ограниченном числе отраслей.

Проблема технологической безопасности России в условиях санкций исследуется и в более широком контексте. Авторы статьи [3] рассматривают ее как системную проблему, требующую перехода от реактивного импортозамещения к формированию устойчивой национальной технологической базы. В работе [4] обоснована необходимость создания новой системы критериев оценки инвестиционной безопасности промышленности, учитывающей специфические риски санкционного воздействия, технологической зависимости и цифровых угроз. Авторы публикации установили, что наиболее уязвимыми оказались высокотехнологичные сектора, тогда как отрасли с меньшей технологической зависимостью продемонстрировали большую устойчивость к санкционному давлению.

Отдельное направление исследования этой темы посвящено оценке динамики промышленного производства в период санкций. В статье [5] показана асимметричность вызванного ими воздействия на российскую промышленность: в обрабатывающих производствах в 2022 г. наблюдался спад, а в 2023–2024 гг. происходил восстановительный рост, обеспечиваемый преимущественно за счет машиностроения, выпуска готовых металлических изделий и электроники. В добывающей отрасли, напротив, наибольшее сокращение производства отмечено в 2023 г. Схожие выводы об отраслевой дифференциации процессов адаптации к санкционному режиму делает автор статьи [6], анализируя региональные особенности развития промышленного производства: наибольший рост отмечался в регионах с мощным промышленным комплексом, максимальные потери — там, где преобладали предприятия лесоперерабатывающей, угольной и металлургической специализации.

Влияние санкций на инновационную активность производственных компаний исследовано в статье [7], где говорится, что в 2022 г. эффективность инновационных процессов оказалась самой низкой за последние годы, однако уже с 2023 г. начался рост во всех отраслях промышленности.

Особенно следует отметить работы, в которых анализируются показатели оценки технологической безопасности. В публикации [8] предложена система индикаторов, характеризующих научный и инновационный потенциал, технологическое развитие и международное признание. Однако не все из них фиксируются и публикуются на регулярной основе, что затрудняет мониторинг технологической безопасности. Некоторые из показателей, предложенных автором работы [8], утратили свою актуальность в связи с изменением геополитической ситуации. Тема выбора подобных критериев освещена также в публикациях [9–12].

Несмотря на значительное число научных трудов, посвященных отдельным аспектам влияния санкций, оценка состояния технологической безопасности российской промышленности как в целом (включая динамику производства, технологическое обновление, энергоэффективность, инновационный потенциал и цифровизацию), так и с точки зрения периодизации санкционных шоков, остается недостаточно разработанной. Настоящая статья посвящена восполнению этого пробела: на основе официальных данных Росстата за 2021–2024 гг. был проведен анализ состояния

технологической безопасности промышленности России с выявлением отраслевых зон устойчивости и уязвимости, а также определением траекторий технологического развития в условиях сохраняющихся санкционных ограничений.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использован системный подход, основанный на интеграции показателей Росстата¹, а также индикаторов, закрепленных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации² и национальных целях развития³. Сформирована многоуровневая система показателей, обеспечивающая комплексную оценку состояния технологической безопасности с учетом ключевых аспектов функционирования промышленного сектора.

Данная система структурирована по пяти тематическим разделам (А–Д), отражающим: уровень и динамику промышленного производства, технологическое обновление, энергоэффективность, инновационный потенциал, а также цифровизацию и внедрение передовых технологий, — и состоит из 28 показателей, позволяющих оценить как количественные, так и качественные характеристики технологического развития. Анализ статистических данных проводился на трех уровнях: в целом по Российской Федерации (макроуровень) и детализировано: по укрупненным видам экономической деятельности (разделы ОКВЭД2 В, С, D, E) и детализированным отраслевым подразделам (классы ОКВЭД2 5–39 и 10–33). Такая иерархия обеспечила сопоставимость агрегированных и отраслевых оценок и позволила выявлять структурные особенности технологического развития промышленности.

В исследовании рассматриваются три временных периода: докризисный (2021 г.), периоды введения масштабных ограничительных мер (2022 г.) и их последующего действия (2023–2024 гг.). Такое

деление обеспечило возможность выявления трансформаций в технологическом развитии промышленности под воздействием санкционных факторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ Уровень и динамика промышленного производства

Переходя к результатам исследования, следует отметить, что первичный анализ технологической безопасности основан на показателях блока А «Уровень и динамика промышленного производства». Данная группа индикаторов характеризует базовые параметры работы индустриального сектора, включая его вклад в валовой внутренний продукт, динамику объемов производства по видам экономической деятельности, уровень занятости, а также долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей в структуре экономики. Результаты расчетов по указанным показателям представлены в *табл. 1*.

До введения санкций удельный вес валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности в ВВП достигал максимального значения (30,8%), что указывает на благоприятную конъюнктуру и значительную роль индустриального сектора в обеспечении экономического развития и технологической безопасности. В 2022 г. стало происходить резкое замедление динамики: совокупный индекс промышленного производства снизился до 100,7%, при этом доля НДС промышленности в ВВП почти не изменилась.

В отраслевом разрезе санкционное воздействие проявилось по-разному. В добывающем секторе после роста 2021 г. началась стагнация: индекс промышленного производства снизился с 101,5% в 2022 г. до 99,6% в 2024 г., что связано с ограничениями экспорта сырья и изменением логистики и ценовой конъюнктуры. В обрабатывающей промышленности, напротив, после паузы 2022 г. стал наблюдаться рост производства, который в 2024 г. достиг 109,8%.

Показатели занятости свидетельствуют о сохранении кадрового потенциала: доля работающих в сфере промышленного производства осталась в узком диапазоне 18,9–19,1% и к 2024 г. вернулась к уровню 2021 г. Это означает, что введение санкций не сопровождалось сокращением занятости в промышленности — изменения произошли прежде всего в структуре выпуска. Важным элементом технологической безопасности является восстановление и увеличение доли продукции высокотехно-

¹ Приказ Минэкономразвития России от 12.02.2020 № 66 об утверждении Методических рекомендаций по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564344038>

² Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>

³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

Таблица 1 / Table 1

**Уровень и динамика промышленного производства в результате действия санкций /
The Level and Dynamics of Industrial Production as a Result of Sanctions**

Показатель / Indicator	Периоды / Periods			
	I	II	III	
	2021	2022	2023	2024
Удельный вес ВДС промышленного производства в ВВП, %	30,8	30,6	28,7	28,9
Доля занятых в промышленном производстве, %	18,9	19,0	18,9	19,1
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП, %	22,9	21,9	23,7	24,2
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	106,3	100,7	104,3	105,6
Добыча полезных ископаемых	104,2	101,5	99,0	99,6
Обрабатывающие производства	107,4	100,3	108,7	109,8
Обеспечение электрической энергией	107,1	100,5	100,0	102,4
Водоснабжение, водоотведение	112,6	96,8	100,3	103,8

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

логичных и наукоемких отраслей: после снижения показатель в 2023–2024 гг. превысил уровень 2021 г. и достиг 24,2%.

Таким образом, санкционные вызовы не привели к обвалу промышленного производства и занятости, но вызвали структурный перелом: сырьевой сектор перешел к стагнации, а обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли стали основным источником роста и опорным элементом технологической безопасности российской промышленности.

Технологическое обновление производства

Показатели блока Б «Технологическое обновление производства» позволяют оценить, стало ли санкционное воздействие стимулом для обновления капитальной базы промышленности или, наоборот, привело к технологическому отставанию. Динамика основных показателей этого раздела представлена в табл. 2.

Рассмотрим данные табл. 2. В добывающем секторе снизилась эффективность использования фондов при умеренном наращивании их объема. Производительность труда после 2021 г. устойчиво сокращалась, фондоотдача уменьшалась, тогда как фондовооруженность и коэффициент обновления основных фондов росли. В то же время степень износа основных фондов снизилась с 58,5 до 51,6% к 2023 г., а средний возраст машин и оборудования — с 8,9 до 7,9 лет. Период с 2022 по 2024 г. сопровождался обновлением капитала в добыче

полезных ископаемых, но без улучшения эффективности использования основных фондов.

В обрабатывающих производствах в 2022 г. под влиянием санкций снизились производительность труда и фондоотдача (97,5 и 93,8%), однако в 2023–2024 гг. произошло восстановление и превышение уровня 2021 г.: производительность труда росла на 4,4% в год, фондоотдача — более чем на 3% ежегодно. Фондовооруженность повышалась скачкообразно: в 2022 г. — до 104,0% с последующим умеренным увеличением, что свидетельствует об интенсивном вложении в основной капитал в первый год санкций. Коэффициент обновления основных фондов по высоко-, средне- и низкотехнологичным видам деятельности вырос с 9,6% в 2021 г. до 11,6–11,3% в 2023–2024 гг., степень износа снизилась с 51,6 до 47,1%, средний возраст машин и оборудования сократился с 12,9 до 12,2 лет. В целом для обрабатывающих отраслей период 2022–2024 гг. стал стимулом для ускоренного обновления основных фондов и их более интенсивного использования, что усиливает их роль в обеспечении технологической безопасности.

В электроэнергетике темпы роста производительности труда и фондоотдачи замедлились в 2022–2023 гг., однако индекс производительности вернулся к высоким значениям в 2024 г. (104,5%), а фондовооруженность увеличивалась ускоренно (до 105,7%). Коэффициент обновления основных фондов сначала снизился до 3,0%, затем восстановился до 3,7%, степень износа осталась на уровне

Таблица 2 / Table 2

**Технологическое обновление производства в результате действия санкций /
Technological Modernization of Production under Sanctions**

Вид деятельности / Type of activity	Периоды / Periods			
	I	II	III	
	2021	2022	2023	2024
Индекс производительности труда (в % к предыдущему году)				
В. Добыча полезных ископаемых	100,8	97,5	96,4	97,0
С. Обрабатывающие производства	102,5	97,5	104,5	104,3
Д. Обеспечение электрической энергией	105,6	101,5	101,1	104,5
Е. Водоснабжение, водоотведение	106,4	95,3	101,9	102,0
Индекс изменения фондоотдачи (в % к предыдущему году)				
В. Добыча полезных ископаемых	98,7	96,5	93,6	93,8
С. Обрабатывающие производства	101,1	93,8	103,3	103,1
Д. Обеспечение электрической энергией	102,6	97,3	97,7	98,7
Е. Водоснабжение, водоотведение	105,7	91,3	96,1	95,1
Индекс изменения фондовооруженности (в % к предыдущему году)				
В. Добыча полезных ископаемых	102,0	101,1	102,9	104,0
С. Обрабатывающие производства	101,4	104,0	101,2	101,9
Д. Обеспечение электрической энергией	103,0	104,4	103,4	105,7
Е. Водоснабжение, водоотведение	100,7	104,4	106,0	107,2
Коэффициент обновления основных фондов в сопоставимых ценах, %				
В. Добыча полезных ископаемых	5,2	5,1	5,8	6,2
С. Обрабатывающие производства	5,4	5,1	5,0	5,1
Д. Обеспечение электрической энергией	3,7	3,5	3,0	3,7
Е. Водоснабжение, водоотведение	4,6	4,7	4,1	5,2
Коэффициент обновления основных фондов, в т.ч. по относящимся к высокой, средней и низкой степени технологичности, %				
В. Добыча полезных ископаемых	8,6	9,4	10,6	9,8
С. Обрабатывающие производства	9,6	9,4	11,6	11,3
Д. Обеспечение электрической энергией	7,2	6,0	6,7	7,9
Е. Водоснабжение, водоотведение	7,7	8,9	8,7	11,0
Степень износа основных фондов, в том числе по относящимся к высокой, средней и низкой степени технологичности, %				
В. Добыча полезных ископаемых	58,5	52,8	51,6	53,0
С. Обрабатывающие производства	51,6	47,4	47,3	47,1
Д. Обеспечение электрической энергией	46,8	46,0	46,2	46,1
Е. Водоснабжение, водоотведение	42,4	36,9	36,4	35,0

Окончание таблицы 2 / Table 2 (continued)

Вид деятельности / Type of activity	Периоды / Periods			
	I	II	III	
	2021	2022	2023	2024
Средний возраст имеющихся на конец года машин и оборудования, лет				
В. Добыча полезных ископаемых	8,9	8,5	8,2	7,9
С. Обрабатывающие производства	12,9	12,5	12,5	12,2
Д. Обеспечение электрической энергией	15,0	14,8	15,0	14,7
Е. Водоснабжение, водоотведение	14,1	13,6	13,7	12,5
Доля машин, оборудования в общем объеме основных фондов, в том числе по относящимся к высокой, средней и низкой степени технологичности, %				
В. Добыча полезных ископаемых	19,0	18,2	19,0	19,7
С. Обрабатывающие производства	52,9	52,4	51,6	51,2
Д. Обеспечение электрической энергией	40,8	41,4	41,7	41,1
Е. Водоснабжение, водоотведение	13,9	13,7	13,8	13,7

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

46%, а средний возраст машин и оборудования немного сократился. Особенно сильно санкции повлияли на отрасль водоснабжения, в которой наблюдалось снижение фондоотдачи в 2022 г. (95,3 и 91,3%), затем ускоренное наращивание фондовооруженности (до 107,2%), заметный рост коэффициента обновления (до 11,0%) и снижение износа (с 42,4 до 35,0%) при сокращении среднего возраста оборудования с 14,1 до 12,5 лет.

Для оценки влияния санкций на технологическое обновление важна не только динамика отдельных показателей по видам деятельности, но и изменение общей отраслевой конфигурации инвестиций. Такие параметры, как доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, и индекс физического объема инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, отражают значительную неоднородность реакции на санкционные вызовы: в одних секторах инвестиции резко выросли, в других произошла их временная заморозка или перераспределение в пользу поддержания текущих мощностей. В табл. 3 представлены усредненные значения доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, и индекса их физического объема по основным группам отраслей промышленности.

Санкционный шок 2022 г. привел не столько к сокращению инвестиций, сколько к их перераспределению. Как видно из табл. 3, в среднем по всем группам отраслей доля инвестиций в реконструкцию и модернизацию в 2022 г. почти не снижалась, а в 2023–2024 гг. даже увеличивалась, особенно в сырьевых, базовых обрабатывающих и машиностроительных секторах. Это означает, что предприятия, столкнувшись с ограничениями на импорт оборудования и технологий, сохраняли ориентацию на обновление основных фондов. Динамика физического объема инвестиций была более контрастной. В 2022 г. по большинству групп отраслей наблюдалось замедление или краткосрочный спад: в базовых обрабатывающих секторах и машиностроении индексы снижались до 84%, в инфраструктурных — до 91%, тогда как в сырьевом комплексе, напротив, увеличивались до 117%. Однако в 2023–2024 гг. во всех группах отмечался рост инвестиций: до 132% в сырьевых и высокотехнологичных отраслях, до 135% в базовых обрабатывающих и до 142% в машиностроении, что указывало на реализацию отложенных проектов.

Можно заключить, что санкции не разрушили инвестиционную основу технологического обновления, а привели к перераспределению вложений в сырьевые, машиностроительные и высокотехнологичные сектора.

Таблица 3 / Table 3

**Отраслевая конфигурация инвестиций на реконструкцию и модернизацию
в результате влияния санкций, в % / Sectoral Composition of Investment
in Reconstruction and Modernization under Sanctions, %**

Показатель / Indicator	Досанкционный период / Pre-Sanctions Period /	Период ввода санкций / Period of Introduction of Sanctions	Период действия санкций / Period of validity of sanctions
Сырьевые отрасли (добыча угля, нефти и газа, металлических и прочих руд)			
Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию	9,1	8,9	11,5
Индекс физического объема инвестиций	108	117	132
Базовые обрабатывающие отрасли (пищевые, текстиль, древесина, бумага, полиграфия, неметаллическая и минеральная продукция)			
Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию	14,1	14,0	15,7
Индекс физического объема инвестиций	131	84	135
Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли (химия, фармацевтика, резина и пластмассы, компьютеры и электроника, электрооборудование)			
Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию	10,2	10,3	10,9
Индекс физического объема инвестиций	106	94	132
Машиностроение и транспортное машиностроение (машины и оборудование, автотранспорт, прочий транспорт, ремонт и монтаж)			
Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию	14,3	14,9	15,8
Индекс физического объема инвестиций	112	84	142
Инфраструктурные отрасли (электроэнергетика, водоснабжение, сточные воды)			
Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию	42,3	41,0	42,9
Индекс физического объема инвестиций	177	91	155

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Энергоэффективность производства

Важнейшим параметром технологической безопасности является энергоэффективность, которая отражает уровень технического оснащения предприятий, качество оборудования и величину потерь в производственных и сетевых процессах. Результаты анализа показателей раздела В «Энергоэффективность производства» представлены в табл. 4.

Доля потребления электроэнергии промышленными организациями на двигательную силу в общем объеме ее потребления во всех сферах деятельности снизилась. Это свидетельствует о постепенном сокращении доли полезного использования электроэнергии и, соответственно, относительно-

ном росте иных видов потребления. Доля расхода электроэнергии на освещение, собственные нужды и потери в обрабатывающей промышленности и добыче полезных ископаемых возросла незначительно, а в водоснабжении — заметно. В целом структура потребления сместилась в сторону относительного увеличения непродуктивного использования электроэнергии в промышленных отраслях, что при санкционных ограничениях на импорт энергоэффективных технологий означает усиление потенциальных рисков для конкурентоспособности и устойчивости.

В течение рассматриваемого периода проявилась тенденция к медленному ухудшению показателей энергоэффективности в добывающих,

Таблица 4 / Table 4

**Энергоэффективность производства в результате действия санкций /
Energy Efficiency of Production under Sanctions**

Вид деятельности / Type of activity	Периоды / Periods			
	I	II	III	
	2021	2022	2023	2024
Доля потребления электроэнергии на двигательную силу в общем объеме потребления электроэнергии промышленных организаций, %				
В. Добыча полезных ископаемых	85,1	84,8	83,4	82,4
С. Обрабатывающие производства	50,0	49,7	49,8	49,4
Д. Обеспечение электрической энергией	15,2	14,7	14,8	14,8
Е. Водоснабжение, водоотведение	85,3	84,0	83,6	83,4
Доля потребления электроэнергии на освещение производственных помещений, собственные нужды электростанций и потери в заводских электросетях в общем объеме потребления электроэнергии промышленных организаций, %				
В. Добыча полезных ископаемых	7,0	7,4	7,6	7,4
С. Обрабатывающие производства	9,0	9,1	9,1	9,2
Д. Обеспечение электрической энергией	78,2	78,4	77,5	75,1
Е. Водоснабжение, водоотведение	6,7	6,9	7,4	7,6
Электровооруженность труда работников добывающих, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии газа и воды, кВт-ч				
В. Добыча полезных ископаемых	140 305	136 138	136 673	135 706
С. Обрабатывающие производства	65 356	62 443	60 765	59 294
Д. Обеспечение электрической энергией	76 131	74 818	73 961	80 534
Е. Водоснабжение, водоотведение	41 224	37 803	33 592	34 229

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата URL: <https://rosstat.gov.ru> / compiled by the authors based on Rosstat data.

обрабатывающих и коммунальных отраслях при небольшом улучшении в электроэнергетике. Это означает, что без целенаправленной политики в сфере импортонезависимого энергосберегающего оборудования и систем управления энергопотреблением может стать одним из ключевых ограничений для повышения технологической безопасности российской промышленности в долгосрочной перспективе.

Инновационный потенциал

Судя по величине показателей, характеризующих объем инвестиций и энергопотребление, под действием санкций в промышленности начала происходить выборочная модернизация основных фондов в ограниченной группе секторов. Следующим шагом анализа стала оценка того, насколько этот процесс сопровождался изменениями в инновационной сфере. Данную задачу позволил

решить блок показателей раздела Г «Инновационный потенциал» (табл. 5).

Согласно данным табл. 5, санкции не привели к резкому изменению уровня инновационной активности предприятий промышленности. В добыче полезных ископаемых уровень инновационной активности остался стабильно низким (около 7–8%); в обрабатывающих производствах в 2022 г. наблюдалось его снижение с 23,1 до 20,7%, но уже к 2023–2024 гг. произошло восстановление и превышение исходного значения (до 23,7%). В электроэнергетике и водоснабжении динамика схожа: кратковременное уменьшение в 2022 г., возвращение к прежним величинам и рост к 2024 г. Наиболее чувствительным к санкциям оказался показатель удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в объеме отгрузки. В добыче полезных ископаемых после снижения в 2022 г. отмечен кратковременный рост в 2023 г.,

Таблица 5 / Table 5

Инновационный потенциал в результате действия санкций / Innovation Potential under Sanctions

Вид деятельности / Type of activity	Периоды / Periods			
	I	II	III	
	2021	2022	2023	2024
Уровень инновационной активности организаций, %				
В. Добыча полезных ископаемых	7,8	7,1	7,2	7,3
С. Обрабатывающие производства	23,1	20,7	22,5	23,7
Д. Обеспечение электрической энергией	9,0	8,1	7,8	8,9
Е. Водоснабжение, водоотведение	5,6	5,0	5,4	6,6
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %				
В. Добыча полезных ископаемых	10,3	10,0	9,9	10,1
С. Обрабатывающие производства	28,5	27,7	27,6	28,7
Д. Обеспечение электрической энергией	9,3	8,6	8,5	9,8
Е. Водоснабжение, водоотведение	6,1	5,5	6,1	7,3
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %				
В. Добыча полезных ископаемых	3,6	3,2	3,9	3,4
С. Обрабатывающие производства	7,1	7,0	8,0	8,3
Д. Обеспечение электрической энергией	0,5	3,4	0,3	0,3
Е. Водоснабжение, водоотведение	1,7	2,4	2,9	1,9

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

а затем снова уменьшение. В электроэнергетике и водоснабжении значения оставались низкими и волатильными. Это указывает на эпизодический характер инновационной продукции в инфраструктурных отраслях, где нововведения реализуются в форме проектов и услуг, не всегда отражаемых в показателе удельного веса инновационной продукции.

В целом результаты анализа показателей раздела Г свидетельствуют о том, что санкции не разрушили инновационный потенциал российской промышленности, а привели к его перераспределению в обрабатывающие отрасли. Уровень инновационной активности и удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в 2023–2024 гг. восстановились до значений 2022 г., а доля инновационной продукции в обрабатывающих отраслях росла.

Цифровизация и передовые технологии

Значения показателей раздела Д «Цифровизация и передовые технологии» отражают не только на-

личие инновационной активности, но и степень ее материализации в виде внедренных передовых производственных технологий и развития цифровой инфраструктуры предприятий. Санкционные ограничения затронули именно данные сферы, поэтому показатели группы Д позволяют оценить, в какой мере промышленность сумела компенсировать эти ограничения за счет реализации собственных решений (табл. 6).

Как следует из данных табл. 6, динамика использования передовых производственных технологий в санкционный период была разнонаправленной. Так, в обрабатывающих производствах отмечался устойчивый рост: с 162,5 тыс. единиц в 2021 г. до 189,7 тыс. в 2024 г.; в водоснабжении он продолжался до 2023 г., после чего в 2024 г. зафиксировано небольшое снижение, связанное, вероятно, с завершением крупных проектов. В добыче полезных ископаемых и электроэнергетике после кратковременного увеличения в 2021–2022 гг. число используемых передовых технологий сокращалось и лишь частично восстановилось к 2024 г.;

в добывающем секторе падение продолжалось до 2023 г., а затем наблюдался небольшой рост. Это показывает, что санкции в основном затронули технологическую базу сырьевых и энергетических отраслей, тогда как в обрабатывающих удалось не только сохранить, но и расширить внедрение передовых технологий.

Характер динамики показателей цифровой инфраструктуры был более сложным. Доля организаций, использующих персональные компьютеры, снизилась почти во всех видах деятельности. Это может быть связано с оптимизацией рабочих мест в секторе информационно-коммуникационных

технологий, переходом части функций в область мобильных и облачных решений, а также с ограниченным доступом к импортной компьютерной технике.

Еще более выраженное снижение характерно для компаний, использующих серверы: в обрабатывающих производствах показатель снизился с 61,4 до 57,9%, в добыче — с 45,3 до 40,2%, тогда как в электроэнергетике, напротив, вырос с 51,5 до 54,5%. В результате в промышленности в целом сократилась собственная серверная инфраструктура, что может означать переход на внешние и облачные сервисы и одновременно повышение зависимости от внешних

Таблица 6 / Table 6

**Цифровизация и передовые технологии в результате действия санкций /
Digitalisation and Advanced Technologies under Sanctions**

Вид деятельности / Type of activity	Периоды / Periods			
	I	II	III	
	2021	2022	2023	2024
Число используемых передовых производственных технологий по видам экономической деятельности по Российской Федерации, единиц				
В. Добыча полезных ископаемых	11 474	10 791	9 388	9 960
С. Обрабатывающие производства	162 520	173 320	180 653	189 708
Д. Обеспечение электрической энергией	17 290	18 191	16 160	16 276
Е. Водоснабжение, водоотведение	5 402	5 981	6 106	5 794
Организации, использовавшие персональные компьютеры, в % от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности				
В. Добыча полезных ископаемых	73,4	72,3	73,0	69,4
С. Обрабатывающие производства	85,1	84,8	84,1	83,3
Д. Обеспечение электрической энергией	86,7	88,6	88,7	88,3
Е. Водоснабжение, водоотведение	83,5	82,4	82,8	80,0
Организации, использовавшие серверы, в % от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности				
В. Добыча полезных ископаемых	45,3	45,0	41,9	40,2
С. Обрабатывающие производства	61,4	61,9	58,9	57,9
Д. Обеспечение электрической энергией	51,5	53,1	53,9	54,5
Е. Водоснабжение, водоотведение	40,6	40,1	40,2	40,3
Организации, имевшие веб-сайт, в % от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности				
В. Добыча полезных ископаемых	33,2	32,2	32,4	35,2
С. Обрабатывающие производства	56,1	55,7	55,7	58,6
Д. Обеспечение электрической энергией	46,4	47,4	51,6	54,8
Е. Водоснабжение, водоотведение	34,1	35,7	39,0	45,0

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 7 / Table 7

**Влияние санкций на технологическую безопасность промышленности /
The Impact of Sanctions on the Technological Security of Industry**

Раздел / Section	Влияние санкций / Impact of sanctions	Последствия для технологической безопасности / Consequences for technological security
А. Уровень и динамика промышленного производства	В 2022 г. ИПП промышленности снизился до 99,0–99,6, в обрабатывающих производствах увеличился до 108,7% с последующим ростом до 109,8–139,8. В добыче полезных ископаемых наблюдалась стагнация (96,8%–100,3%). Доля высокотехнологичных отраслей увеличилась с 22,9 до 24,2%	Санкции усилили роль обрабатывающих отраслей и привели к смещению структуры промышленности в их пользу. Однако при этом промышленный рост в значительной степени опирается на государственный заказ, что снижает устойчивость технологической базы
Б. Технологическое обновление производства	Доля инвестиций на реконструкцию и модернизацию, в 2022 г. снизилась (в обрабатывающих отраслях до 21,9%, в добыче до 8,9%). В 2023–2024 гг. она восстановилась и наблюдался рост: в обрабатывающих отраслях до 24,2%, в машиностроении до 15,8%, в инфраструктурных отраслях до 42,9%. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал на реконструкцию и модернизацию в 2022 г. снизился в машиностроении и базовых обрабатывающих отраслях до 84%, а в инфраструктурных отраслях — до 91%. В 2023–2024 гг. наблюдался ускоренный рост до 132–166%. В сырьевых отраслях в 2022 г. его снижения не наблюдалось	Санкционный шок вызвал кратковременную паузу в модернизации ряда отраслей с последующим ростом. Ускорение инвестиций в реконструкцию и модернизацию в 2023–2024 гг. свидетельствует об адаптационном ответе, однако он локализован в отраслях с государственной поддержкой
В. Энерго-эффективность производства	Доля двигательной силы снизилась во всех видах деятельности. Непродуктивное потребление незначительно увеличилось. В электроэнергетике спад 2022 г. восстановился в 2024 г. за счет новых объектов генерации	Санкции блокируют доступ к современному энергоэффективному оборудованию, закрепляя тенденцию снижения электровооруженности в промышленных и коммунальных отраслях. Это формирует долгосрочное ограничение конкурентоспособности и повышает удельные издержки производства, что косвенно угрожает технологической независимости
Г. Инновационный потенциал	В 2022 г. уровень инновационной активности снизился (обработка: с 23,1 до 20,7%; электроэнергетика с 9,0 до 8,1%). Восстановление произошло в 2024 г. Доля инновационной продукции в обработке увеличилась с 7,1 до 8,3%; в электроэнергетике и водоснабжении — нестабильна и мала	Санкции не разрушили, а переориентировали инновационный потенциал: краткосрочный спад сменился адаптационным ростом, связанным с импортозамещением. Однако рост сконцентрирован в обрабатывающих отраслях; инфраструктурный и сырьевой сегменты остаются инновационно пассивными, что создает системную уязвимость
Д. Цифровизация и передовые технологии	Число передовых производственных технологий (ППТ) в обрабатывающих производствах увеличилось на протяжении всего периода. В добыче полезных ископаемых и электроэнергетике отмечено снижение ППТ, особенно критично в электроэнергетике. Охват ПК и серверами сократился. Веб-присутствие увеличилось во всех видах деятельности	Санкционные ограничения на поставки ИКТ-оборудования ускорили снижение серверной инфраструктуры при смещении цифровизации на коммуникационный уровень. В производственном ядре наращивание ППТ компенсирует часть потерь, однако деградация цифровой базы в инфраструктурных отраслях остается критическим риском для технологической безопасности

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Росстата / compiled by the authors based on Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru>

поставщиков ИКТ-решений, что выступает дополнительным риском для технологической безопасности.

Таким образом, санкционные ограничения стимулировали рост числа передовых производственных технологий в обрабатывающих отраслях и частично — в коммунальной инфраструктуре, но способствовали снижению базовой цифровой оснащенности (персональные компьютеры, серверы) в большинстве отраслей промышленности.

В рамках обобщения результатов анализа по всем разделам системы показателей представляется целесообразным свести ключевые эффекты санкционного периода в единую систему. В табл. 7 представлены основные результаты исследования и выводы по блокам А–Д и отражены как характер санкционного воздействия, так и его последствия для технологической безопасности промышленности.

ВЫВОДЫ

Анализ влияния санкций показал, что санкционный шок 2022 г. не разрушил, а перераспределил траектории технологического развития. В первый год введения ограничений фиксировались сни-

жение темпов промышленного роста, ослабление модернизационных инвестиций и временное падение инновационной активности, особенно в обрабатывающих и машиностроительных отраслях. Однако в 2023–2024 гг. наблюдалось ускоренное восстановление: увеличивались инвестиции в реконструкцию и модернизацию; росли индексы физического объема таких инвестиций; возвращались к досанкционным значениям и усиливались показатели инновационной активности и доли инновационной продукции. Одновременно укреплялись разнонаправленные тенденции в энергоэффективности и цифровизации: отдельные сектора наращивали парк передовых технологий и цифровые сервисы, тогда как базовая ИКТ-инфраструктура и энергоэффективность в ряде сырьевых и инфраструктурных отраслей продолжали ухудшаться. В итоге санкции выступили фактором ускорения обновления и инноваций в промышленном комплексе, но усилили структурные различия между группами отраслей, что потребовало переосмысления промышленной политики с точки зрения долгосрочной технологической безопасности.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нарбут В.В. Инвестирование в технологическое развитие экономики России: состояние и перспективы. *Экономические науки*. 2024;(232):284–290. DOI: 10.14451/1.232.284
2. Нарбут В.В., Абдикеев Н.М. Инвестиции в технологическую модернизацию промышленности: анализ структурных проблем. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2025;(3):146–158. DOI: 10.33693/2541-8025-2025-21-3-146-158
3. Капранова Л.Д., Абдикеев Н.М., Бекулова С.Р. Обеспечение технологической безопасности России: цели, проблемы, пути достижения. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2024;(4):137–146. DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-137-146
4. Музалев С.В., Абдикеев Н.М. Обоснование необходимости оценки состояния инвестиционной безопасности отраслей промышленности в условиях санкций. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;12(4):6–17. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-4-6-17
5. Малкина М.Ю. Тенденции развития российской промышленности и ее отраслей в период новых антироссийских санкций. *Russian Journal of Economics and Law*. 2025;19(3):524–544. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.3.524-544
6. Зубаревич Н.В. Влияние санкций на развитие регионов России в 2022–2024 годах. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2025;(66):274–281. DOI: 10.31737/22212264_2025_1_274-281

7. Коркин М.А. Оценка влияния санкционных ограничений на инновационную восприимчивость промышленности. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2026;(3):69-79. DOI: 10.46554/1993-0453-2026-3-257-69-79
8. Ладынин А.И. Система индикаторов научно-технологической безопасности России. *Мир экономики и управления*. 2022;(2):23-35. DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-2-23-35
9. Абдикеев Н.М., Нарбут В.В. Информационная основа оценки технологической безопасности Российской Федерации: проблемы и пути решения. *Мир новой экономики*. 2024;(3):73-83. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-73-83
10. Ладынин А.И., Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Многоуровневая система индикаторов научно-технологической безопасности России. *Финансовые рынки и банки*. 2024;(9):257.
11. Колосков Д.А., Прокаев С.А., Ташкаева Е.В. Достижение технологического суверенитета как ключевое условие экономической безопасности России. *Дискуссия*. 2024;(131):6-19. DOI: 10.46320/2077-7639-2024-10-131-6-19
12. Глазунова В.В. Измерение технологического развития и суверенитета. *Экономика науки*. 2024;(3):22-33. DOI: 10.22394/2410-132X-2024-10-3-22-33

REFERENCES

1. Narbut V.V. Investment in technological development of the Russian economy: Current state and prospects. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2024;(232):284-290. (In Russ.). DOI: 10.14451/1.232.284
2. Narbut V.V., Abdikeev N.M. Investments in technological modernization of industry: Analysis of structural problems. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economics Problems and Legal Practice*. 2025;(3):146-158. (In Russ.). DOI: 10.33693/2541-8025-2025-21-3-146-158
3. Kapranova L.D., Abdikeev N.M., Bekulova S.R. Ensuring technological security of Russia: Goals, problems, and ways to achieve them. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economics Problems and Legal Practice*. 2024;(4):137-146. (In Russ.). DOI: 10.33693/2541-8025-2024-20-4-137-146
4. Muzalev S.V., Abdikeev N.M. Justification of the need to assess the state of investment security of industrial sectors under sanctions. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(4):6-17. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-4-6-17
5. Malkina M. Yu. Trends in the development of Russian industry and its sectors during the period of new anti-Russian sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*. 2025;19(3):524-544. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2025.3.524-544
6. Zubarevich N.V. Impact of sanctions on the development of Russian regions in 2022-2024. *Zhurnal Novej ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2025;(66):274-281. (In Russ.). DOI: /10.31737/22212264_2025_1_274-281
7. Korkin M.A. Assessment of the impact of sanctions restrictions on the innovation receptivity of industry. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*. 2026;(3):69-79. (In Russ.). DOI: 10.46554/1993-0453-2026-3-257-69-79
8. Ladynin A.I. System of indicators of scientific and technological security of Russia. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2022;(2):23-35. (In Russ.). DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-2-23-35
9. Abdikeev N.M., Narbut V.V. Information framework for assessing the technological security of the Russian Federation: Problems and solutions. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2024;(3):73-83. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-3-73-83
10. Ladynin A.I., Mityakov S.N., Mityakova O.I., Murashova N.A. Multilevel system of indicators of scientific and technological security of Russia. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2024;(9):257 (In Russ.).
11. Koloskov D.A., Prokaev S.A., Tashkaeva E.V. Achieving technological sovereignty as a key condition for Russia's economic security. *Diskussiia = Discussion*. 2024;(131):6-19. (In Russ.). DOI: 10.46320/2077-7639-2024-10-131-6-19
12. Glazunova V.V. Measurement of technological development and sovereignty. *Ekonomika nauki = Economics of Science*. 2024;(3):22-33. (In Russ.). DOI: 10.22394/2410-132X-2024-10-3-22-33

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Виктория Викторовна Нарбут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института финансово-промышленной политики и проблем экономической безопасности факультета экономики и бизнеса, доцент кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Victoria V. Narbut — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Institute of Financial and Industrial Policy and Economic Security Issues, Faculty of Economics and Business, Assoc. Prof. in the Department of Business Analytics at the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-1551-5114>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

vvnarbut@fa.ru

Нияз Мустякимович Абдикеев — доктор технических наук, профессор, директор Института финансово-промышленной политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Niyaz M. Abdikeev — Dr. Sci. (Tech.), Prof., Director of the Institute of Financial and Industrial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5999-0542>

nabdikeev@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 04.05.2026; после рецензирования 13.05.2026; принята к публикации 25.05.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 04.05.2026; revised on 13.05.2026 and accepted for publication on 25.05.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-39-51

УДК 657.37:658.114:502.131.1

JEL M41, M14, G34, Q56

Сравнительный анализ качества раскрытия нефинансовой информации российских компаний (2019–2024)

Е.Ю. Ветошкина, А.А. Терентьев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу качества раскрытия нефинансовой информации крупными российскими компаниями в 2019–2024 гг. На фоне роста ESG-отчетности сохраняются ограничения с точки зрения сопоставимости и доверия к публикуемым в ней метрикам. **Цель** исследования состоит в выявлении факторов, определяющих качество отчетности, и в описании практик, повышающих доказательность и аналитическую полезность данной информации для пользователей. Для изучения корпоративной отчетности (включающей как отчеты об устойчивом развитии, так и интегрированные годовые с ESG-разделами, содержащие экологические, социальные и управленческие показатели, а также ESG-дataby) был применен сравнительный дизайн, объединяющий документальный анализ и структурированный контент-анализ корпоративных раскрытий за 2019–2024 гг. Качество данных оценивалось по четырехмерной рамке, включающей согласованность и полноту, проверяемость и прозрачность методик, роль корпоративного управления и наличие внешней уверенности через аудит или иную независимую верификацию. В ходе исследования было выявлено, что компании-лидеры раскрывают многолетнюю динамику и методики расчетов, объясняют пересчеты, закрепляют ответственность на уровне совета директоров и чаще используют внешнее подтверждение. Авторами статьи сделан вывод о необходимости стандартизации методик формирования нефинансовых данных, закрепления управленческой ответственности за их достоверность и расширения практики независимого подтверждения раскрываемой информации. **Результаты** исследования могут быть полезны компаниям, аудиторам, регуляторам, инвесторам и кредиторам при оценке качества нефинансовой отчетности, совершенствовании процедур ее подготовки и выборе механизмов независимого подтверждения раскрываемой информации.

Ключевые слова: качество раскрытия; нефинансовая отчетность; ESG раскрытие; проверяемость метрик; согласованность данных; корпоративное управление; внешняя уверенность; ESG-дataby

Для цитирования: Ветошкина Е.Ю., Терентьев А.А. Сравнительный анализ качества раскрытия нефинансовой информации российских компаний (2019–2024). *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(3):39-51. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-39-51

ORIGINAL PAPER

Comparative Analysis of the Quality of Non-Financial Information Disclosure by Russian Companies (2019–2024)

E. Yu. Vetoshkina, A. A. Terentev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

ABSTRACT

The study is dedicated to comparative analysis of the quality procedures of non-financial information disclosure practiced by Russian companies in 2019–2024. In view of the expanding experience of ESG reporting, limitations remain in terms of comparability and trust in the metrics published within it. **The objective** of the study is identifying the factors that determine the quality of reporting and describing the procedures that increase evidential support and analytic decision-making usefulness for investors, creditors etc. The authors use a comparative design, document review together with structured content analysis of corporate disclosures within the period of 2019–2024, which allow for the research of corporate reporting (including both sustainability reports and integrated annual reports with ESG sections containing environmental, social and governance

© Ветошкина Е.Ю., Терентьев А.А., 2026

indicators, as well as ESG databooks / data rooms). The quality is assessed across four dimensions: consistency and completeness, verifiability and methodological transparency, the role of governance involvement in reporting processes, and external assurance through audit or independent verification. The results illustrate, that leading companies provide multi-year indicator dynamics, disclose calculation methods and restatements, assign board-level responsibility, and more often secure external assurance, while formal reports of smaller entities rely on predominantly narrative claims with limited quantitative evidence. The authors of the article conclude the requirement of standard methods for compiling non-financial data, establishing management responsibility for its accuracy, and expanding independent verification of disclosed information. **The results** of the study may be useful to companies, auditors, regulators, investors, and creditors involved in assessing the quality of non-financial reporting, improving its preparation procedures, and selecting mechanisms for independent verification of disclosed information.

Keywords: disclosure quality; non-financial reporting; ESG disclosure; metrics verifiability; data consistency; corporate governance; external assurance; ESG databooks

For citation: Vetoshkina E.Yu., Terentev A.A. Comparative analysis of the quality of non-financial information disclosure by Russian companies (2019–2024). *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):39–51. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-39-51

ВВЕДЕНИЕ

Раскрытие нефинансовой информации, включая отчетность об устойчивом развитии (ESG-отчетность), в настоящее время стало устойчивой практикой среди крупных российских компаний. Объемы публикаций последовательно росли: число нефинансовых отчетов увеличилось с 314 в 2019 г. до примерно 404 в 2024 г., а количество организаций, участвующих в их подготовке, возросло с 275 до 354 за тот же период.¹ Нефинансовая отчетность стала заметным элементом корпоративных коммуникаций и репутационного управления — ее регулярно выпускают 63 из 100 крупнейших брендов России. Вместе с тем активного расширение подобной практики не наблюдается, а экспертные оценки указывают на стагнацию качества публикуемой информации, поскольку рост числа отчетов не сопровождается заметным улучшением их содержательности и аналитической глубины. Дополнительным ограничением становится отсутствие обязательных требований к подготовке нефинансовых отчетов — согласно прогнозам, в этих условиях их будут способны ежегодно выпускать лишь около 150 российских предприятий².

На этом фоне ключевое значение приобретает повышение качества опубликованной информации, включая ее сопоставимость, надежность и практическую полезность для пользователей.

Целью настоящего исследования является систематизация различий в качестве нефинансовой отчетности российских компаний в 2019–2024 гг.

на основе сравнительного анализа практик раскрытия и факторов, формирующих ее качество. В ходе работы были решены следующие задачи: выполнен анализ внутренней согласованности раскрываемой нефинансовой информации, включая соответствие нарративных заявлений количественным метрикам, динамике показателей и стратегическим ориентирам компании; проведена оценка проверяемости и воспроизводимости метрик; выявлена роль корпоративного управления в организации процессов подготовки отчетности; проанализировано использование внешней уверенности в форме аудита или верификации; осуществлено сопоставление корпоративных практик с современными стандартами и рекомендациями (включая GRI, ESG-индикаторы и материалы Российского союза промышленников и предпринимателей [РСПП]). Научная новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении качества нефинансовой отчетности с точки зрения таких характеристик, как содержательная полнота, методологическая прозрачность и доказательность при одновременном учете институциональных ограничений, специфичных для российского контекста.

С методологической точки зрения исследование опирается на сравнительный обзор документов и структурированный контент-анализ корпоративных раскрытий за 2019–2024 гг. В качестве единицы анализа рассматриваются отчеты об устойчивом развитии, интегрированные годовые отчеты с ESG-разделами и ESG-датабуки, что позволяет учесть как нарративные утверждения, так и количественные индикаторы. Качество отчетности оценивается путем рассмотрения следующих четырех факторов, которые выделяются в академической дискуссии: согласованность и полнота, проверяемость данных и методик, роль корпоративного

¹ Ограниченное нефинансовое раскрытие. Российские компании все чаще публикуют отчетность об устойчивом развитии. Коммерсант. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8316069> (дата обращения: 09.01.2026).

² Там же.

управления в организации процессов отчетности и внешняя уверенность через аудит или верификацию. На основе этих критериев сопоставляются профили раскрытия по компаниям и годам, выявляются типовые паттерны практик: продвинутых и минимального соответствия, а также обобщаются решения, повышающие воспроизводимость показателей и доверие пользователей.

Фокус современной академической дискуссии о нефинансовом раскрытии сместился от фиксации распространения ESG-отчетности к анализу ее качества, сопоставимости и экономических последствий содержащейся в ней информации. В зарубежной литературе качество отчетности считается самостоятельной характеристикой, формирующей доверие пользователей и влияющей на то, в какой мере нефинансовые индикаторы становятся релевантными для решений инвесторов и кредиторов [1]. В прикладных исследованиях качество, как правило, операционализируется через содержательную полноту, методологическую прозрачность, внутреннюю согласованность количественных и нарративных блоков и возможность независимой проверки раскрываемых метрик [2]. В российском контексте проблематика качества дополнительно усложняется неоднородностью институциональной среды и влиянием внешних шоков на структуру отчетности, что проявляется в изменении ее приоритетов и снижении внимания к сопоставимости данных в отдельные периоды [3].

Детерминанты качества и глубины раскрытия во многом объясняются механизмами легитимации и взаимодействия со стейкхолдерами, а также использованием отчетности для снижения информационной асимметрии. Данные по развивающимся рынкам показывают, что практики ESG-раскрытия реагируют на давление инвесторов, регуляторные ожидания, отраслевые риски и конкуренцию, а обнародование ESG-информации нередко используется для укрепления позиционирования и конкурентного преимущества [4]. Последнее также воспринимается как механизм, связывающий ESG-раскрытие со стоимостными эффектами (что подчеркивает значимость доказательной отчетности) [5], тогда как в работе [6] говорится о его взаимосвязи с конкурентной позицией и показателями деятельности предприятия. Авторы существенного числа исследований ассоциируют качество данных отчетности с корпоративным управлением и процедурами внутреннего контроля [7], а также финансовыми возможностями

ми компании [8] и делают вывод о том, что ESG-развитие может функционировать как инструмент корпоративного управления, поддерживающий достижение определенных целей [9]. Подходы к измерению часто опираются на индексы и балльные оценки, а российские ученые подчеркивают, что ESG-скоринг на основе контент-анализа выявляет более высокую полноту охвата показателей у компаний-лидеров (далее — лидеров) и сравнительно низкую сопоставимость данных организаций из-за различий в индикаторах и методиках [10–12]. Зарубежные исследователи комплаенса фиксируют неоднородность практик даже при наличии общего нормативного контура [13], а в обзорах обязательной отчетности содержатся предупреждения, что расширение охвата раскрытия не гарантирует повышения качества, поскольку результаты зависят от дизайна требований и институционального контекста [14]. Авторы работ, в которых говорится о стоимостной релевантности и результативности, подтверждают, что ESG-показатели могут быть связаны со стоимостью компании и прибыльностью [15], а качество раскрытия влияет на то, насколько рынок учитывает нефинансовую информацию [1, 2, 16]. Наконец, публикации, затрагивающие темы внешней оценки и уверенности, подчеркивают информационную роль ESG-рейтингов [17] и издержки верификации, отражаемые через аудиторские гонорары и оценку рисков [18]. В то же время данные, транслируемые отечественными учеными, указывают на то, что качество может становиться более волатильным при смене институциональных приоритетов [3]. В совокупности рассмотренные исследования формируют основу для сравнительной оценки качества нефинансового раскрытия российских предприятий в 2019–2024 гг., критериями которой выступают согласованность информации, воспроизводимость методик, участие корпоративного управления и сигналы внешней уверенности, что и составляет аналитический фокус настоящего исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА НЕФИНАНСОВОГО РАСКРЫТИЯ Полнота раскрытия, сопоставимость показателей и проверяемость нефинансовых данных

Качество нефинансового раскрытия в значительной степени определяется согласованностью и полнотой представляемых сведений. Первая означает внутреннее единство данных, их сопо-

ставимость во времени и связь с финансовыми показателями и стратегическими приоритетами компании. В лучших практиках нефинансовые показатели включаются в единую систему управления устойчивым развитием, поэтому ESG-метрики соотносятся с финансовыми целями и долгосрочной стратегией. Ключевым проявлением при этом выступает раскрытие динамики показателей. Ведущие фирмы публикуют временные ряды как минимум за пятилетний период и поясняют произошедшие изменения, что позволяет отслеживать прогресс и формировать целостное представление о траектории развития. Преемственность обеспечивается путем сохранения информации прошлых лет и выявления причин пересмотра при изменении методик, что снижает риск искажения интерпретации. Согласованность выражается в том, что нарративные утверждения обуславливаются количественными метриками и не противоречат другим разделам отчета. Полнота раскрытия достигается охватом всех существенных тем, определенных в ходе оценки материальности, включая экологические и социальные аспекты и корпоративное управление.

Для российских компаний характерен дисбаланс, когда показатели корпоративного управления и кадровой политики раскрываются детальнее из-за доступности внутренних данных, тогда как экологические и социальные часто представлены менее подробно из-за сложности расчетов и необходимости межфункционального взаимодействия. В этих условиях повышение внутренней согласованности нефинансовой информации — то есть соответствия количественных показателей текстовым пояснениям, данным прошлых периодов и заявленным стратегическим приоритетам компании — и обеспечение полноты раскрытия связаны со стандартизацией методик сбора информации и ориентацией на признанные международные руководства, такие как GRI и SASB [19].

Неотъемлемым показателем качества нефинансового раскрытия является проверяемость данных, понимаемая как возможность независимого подтверждения их достоверности, что остается одной из наиболее острых проблем. Доверие пользователей к информации в отчетах ограничено даже при росте числа публикаций [20], что связано с сомнениями в обоснованности показателей и недостатком независимого подтверждения со стороны внешних экспертов [20]. Компании, демонстрирующие высокое качество отчетности, снижают эти

риски через развитие внутренних систем учета ESG-показателей и подробное описание методик. Так, отчеты ПАО «МТС» и ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» сопровождаются примечаниями о методах расчета, границах консолидации и допущениях, а при пересчете исторических данных указываются причины изменений, что позволяет корректно интерпретировать динамику. Международные стандарты GRI рекомендуют привлекать независимых специалистов для заверения нефинансовой отчетности и закрепляют принцип доказуемости всех содержащихся в ней показателей [20].

Корпоративное управление и независимое подтверждение качества нефинансовой информации

Существенную роль в обеспечении качества нефинансовой отчетности играет корпоративное управление, поскольку в ней содержатся характеристики самой системы управления (структуры совета директоров, комитетов, политики устойчивого развития, вопросов этики и антикоррупции), которые в российских компаниях обычно раскрываются достаточно подробно. Лучшие практики предполагают участие совета директоров и высшего руководства в утверждении ESG-отчетов, контроле соблюдения стандартов и интеграции устойчивого развития в стратегию. Это проявляется в создании структур, отвечающих за устойчивое развитие, или закреплении ESG-вопросов за комитетами по аудиту и стратегии, что приводит к согласованию нефинансовых приоритетов с бизнес-целями и усиливает контроль показателей. Ориентация на интересы инвесторов и акционеров дополнительно стимулирует повышение прозрачности, поэтому нефинансовая отчетность все чаще рассматривается как инструмент постоянной коммуникации и с ними, и с кредиторами. В результате организации с развитой системой корпоративного управления, как правило, демонстрируют более высокое качество ESG-раскрытия, что отражается в наличии внутренних регламентов подготовки отчетности, утвержденных политик устойчивого развития и этических кодексов.

Важным инструментом повышения доверия к нефинансовой информации выступает внешняя уверенность, реализуемая через аудит и верификацию отчетов. Привлечение независимой стороны для подготовки последних и проверки данных рассматривается как международный стандарт

обеспечения качества. В России интерес к внешнему заверению растет, но профессиональный аудит применяет ограниченное число компаний. По данным «Атласа нефинансовой отчетности 2025»³, в 2024 г. около 11% отчетов были подтверждены независимым аудитом (соответствует 46 из примерно 404 опубликованных), а при учете альтернативных форм верификации их доля увеличивается до примерно 27%. При этом 21% отчетов проходит общественное заверение, 46% подтверждаются аудиторами, а для 33% используется комбинированный подход. Спецификой отечественной практики является общественное заверение, осуществляемое независимыми комиссиями (в том числе формируемое Российским союзом промышленников и предпринимателей) посредством применения открытой методологии. Этот механизм закреплён в Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации №876-р от 05.05.2017⁴, наряду с профессиональным аудитом, который обычно проводится по ISAE 3000 в формате ограниченной уверенности, тогда как расширенная проверка применяется значительно реже.

Наличие внешней верификации повышает доверие пользователей к нефинансовым данным и рассматривается как лучшая практика, несмотря на дополнительные издержки для компаний [21]. Качественные отчеты включают заключения аудитора или общественного совета, а часть лидеров применяет двойное заверение, когда аудиторы проверяют количественные данные, а общественные комиссии оценивают полноту раскрытия существенных тем. При этом в 2025 г. зафиксирован спад интереса к внешнему аудиту, так как лишь 45% предприятий планировали его привлечение, что повышает риск формального или имиджевого раскрытия. Одновременно усиливается понимание практической ценности внешнего заверения, поскольку оно помогает выявлять недостатки внутренних процедур, уточнять методологию и

укреплять репутацию за счет независимого подтверждения информации. Следовательно, наиболее высокая проверяемость и достоверность достигаются при сочетании внутренних механизмов контроля, связанных с корпоративным управлением, и внешних инструментов аудита и верификации.

Стандартизация и институционализация нефинансового раскрытия в России

В 2019–2024 гг. крупнейшие предприятия перешли от фрагментарных публикаций к систематическому выпуску ESG-отчетов. В 2023 г. их было опубликовано 430 (в 2024 г., как уже отмечалось выше, — 404), а нефинансовая отчетность закрепились как массовая практика среди лидеров отраслей. Особенно активно в процесс вовлечены публичные компании, так как эмитенты высших уровней листинга Московской биржи раскрыли ESG-информацию по итогам 2024 г. в соответствии с ее требованиями. Однако приток новых участников замедлился, и в 2024 г. впервые опубликовали нефинансовый отчет лишь 18 организаций, что свидетельствует о приближении рынка крупных игроков к насыщению. На фоне санкционных ограничений и ухода международных инвесторов стимулы для новых организаций смещаются в сторону национального регулирования и демонстрации вклада в государственные приоритеты, тогда как средние и малые предприятия остаются менее вовлеченными. По оценкам АКРА, при отсутствии обязательных требований число компаний, регулярно публикующих нефинансовые отчеты, стабилизируется на уровне порядка 150⁵.

Несмотря на рост количества выпускаемых ESG-отчетов, их качество оставляет желать лучшего — высокой категории, по оценкам зрелости практик, соответствуют лишь около 46% от общего числа. В 2021–2023 гг. средние показатели улучшались, но в 2024 г. зафиксировано их небольшое снижение из-за расширения выборки за счет организаций с менее проработанной отчетностью.

Лидерами нефинансового раскрытия выступают крупные экспортно ориентированные металлургические и нефтегазодобывающие предприятия, финансовые институты и телеком-

³ Атлас нефинансовой отчетности России — 2025 (аналитический обзор). ООО «Пачоли Консалтинг». 2025. URL: https://www.pacioliconsult.ru/press-tsenter/analitica/analitica-anfor-2025/Pacioli_Consulting_ANFOR_2025.pdf (дата обращения: 09.01.2026).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». URL: <https://government.ru/docs/27645/> (дата обращения: 09.01.2026).

⁵ Обзор рынка нефинансовой отчетности в России (2019–2024). Коммерсант. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8316069> (дата обращения: 09.01.2026).

муникационные компании, находящиеся под вниманием инвесторов и рейтинговых агентств. Так, в 2025 г. Гран-при конкурса годовых отчетов Московской биржи получили ПАО «ГМК Норильский Никель», ПАО «Россети Ленэнерго», ПАО «Россети Центр», ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «Русал» и ПАО «Северсталь» [30]. Организации, отстающие по уровню раскрытия (в том числе «новички»), как правило, ограничиваются минимально необходимым объемом информации, не охватывают весь спектр ESG-факторов, демонстрируют преобладание текстовых описаний при недостатке количественных данных и чаще публикуют материалы только на русском языке.

В 2019–2024 гг. формат отчетности изменился: наряду с самостоятельными отчетами об устойчивом развитии, которые в 2024 г. выпустили около половины компаний, растет доля интегрированных и годовых отчетов с разделами об устойчивом развитии, а также расширенных ESG-дatabуков с детализированными таблицами показателей. Тематические отчеты, посвященные отдельным аспектам, например климату или социальной политике, остаются инструментом ограниченного круга наиболее опытных организаций.

Российские предприятия традиционно уделяли большее внимание социальной ответственности и корпоративному управлению, тогда как экологические аспекты раскрывались ограниченно. Однако вследствие влияния ESG-повестки постепенно повышается детализация экологических разделов, особенно в компаниях, относящихся к добывающим и энергетическим отраслям. При этом полнота экологических и социальных показателей часто уступает относящимся к корпоративному управлению из-за трудности расчетов и методологических ограничений, поэтому сложные метрики, включая Score 3 или индексы вовлеченности персонала, раскрываются преимущественно лидерами.

Различия в качестве нефинансовой отчетности во многом определяются мотивацией компаний, включая репутационные стимулы, соблюдение регуляторных требований и ориентацию на глобальную ESG повестку, а также интерес к отчетам со стороны инвесторов и аналитиков. Практики обеспечения качества также неоднородны. Передовые предприятия внедряют специализированные информационные системы и автоматизацию консолидации ESG-данных, тогда как большинство продолжает использовать простые инструменты, что повышает риск ошибок и сокращает масшта-

бируемость. Отсутствие единого стандарта усиливает методологическую неопределенность и снижает сопоставимость данных между эмитентами, однако постепенно распространяются методики оценки существенности с вовлечением стейкхолдеров и учетом обратной связи, что способствует улучшению последующих выпусков отчетности. Несмотря на разноуровневость подходов, на примере ведущих российских компаний может быть выделен набор лучших практик составления ESG-отчетов (табл. 1).

Приведенные примеры демонстрируют заметный разброс вариантов раскрытия нефинансовой информации на российском рынке. Лидеры, как правило, обеспечивают более высокий уровень качества отчетности. Это проявляется в одновременном использовании нескольких международных стандартов, представлении расширенных количественных данных в сопоставимой динамике и привлечении внешнего аудита или иных процедур независимого подтверждения.

В то же время значительная часть организаций ограничивается выполнением базовых требований, например предоставлением информации в рамках рекомендаций Минэкономразвития или требований листинга, и не всегда подтверждает показатели аудиторскими процедурами. Однако при этом лучшие практики получают постепенное распространение.

За последние пять лет стандартный ландшафт нефинансовой отчетности в России существенно изменился — она формируется в условиях одновременного влияния международных стандартов (GRI, SASB, рекомендаций TCFD и разработок ISSB), и национальных документов (включая Концепцию правительства 2017 г., рекомендации Минэкономразвития за период 2017–2023 гг., рекомендации Банка России, индикаторы РСПП и требования Московской биржи). Следствием становится комбинирование нескольких рамок раскрытия в одном отчетном цикле, что позволяет удовлетворять ожидания разных групп пользователей и частично компенсировать отсутствие единого обязательного стандарта. Опрос 2023 г. показывает, что 85% российских компаний планировали готовить отчетность на основе сочетания международных стандартов и отечественных рекомендаций, что подтверждает доминирование смешанного подхода как фактической нормы рынка.

Наиболее значимой остается роль GRI, который рассматривается как де-факто глобальный стандарт

Таблица 1 / Table 1

**Лучшие практики нефинансового раскрытия отдельными российскими компаниями:
форматы отчетности, стандарты, внешняя уверенность и особенности раскрытия (2024 год) /
Best Practices of Non-Financial Disclosure by Selected Russian Companies:
Reporting Formats, Standards, External Assurance, and Disclosure Features (2024)**

Компания (отрасль) / Company (industry)	Формат и стандарты отчетности / Reporting format and standards	Внешняя верификация / External verification	Особенности и лучшие практики / Key features and best practices
ПАО МТС (телеком)	Отдельный Отчет об устойчивом развитии за 2024 г. и ESG Databook. Стандарты: GRI (базовый), SASB (отраслевые метрики), частично TCFD (климатические риски)	Да, независимая проверка ключевых показателей аудиторами (ограниченная уверенность)	Пятилетняя динамика основных KPI, подробные таблицы. Раскрыты методики расчета и границы данных. Отмечен вклад в ЦУР ООН и нацпроекты РФ. Высший рейтинг качества ESG-отчетности (RESG 1 от AK&M)
ПАО ММК (металлургия)	Интегрированный годовой отчет за 2024 г. с главой об устойчивом развитии и ESG Data Pack. Стандарты: GRI (comprehensive), SASB (металлургия), TCFD, ориентир на Приказ Минэкономразвития (2023 г.)	Да, внешнее заверение отдельных ESG-показателей по ISAE 3000 (ограниченная уверенность), ежегодно с 2020 г.	Полный набор ключевых ESG-данных в динамике за 5 лет. Данные по группе и по основному активу. Отдельный ESG-дatabook для аналитиков. Высший рейтинг RESG 1 (AK&M)
ПАО ГМК «Норильский Никель» (добыча металлов)	Самостоятельный Отчет об устойчивом развитии (ежегодно). Стандарты: GRI (полное соответствие, индекс GRI), отраслевые дополнения (G4 Mining, SASB), учтены рекомендации РСПП, приверженность ЦУР ООН	Да, комбинированное заверение: общественная проверка (РСПП) + аудит ключевых данных (ограниченная уверенность)	Пионер ESG-отчетности в РФ. Сильное экологическое раскрытие, детализация по регионам, подробное раскрытие корпоративного управления. Усиление проверяемости после 2020 г. (вовлечение независимых экспертов)
ПАО Сбербанк (финансы)	Интегрированный годовой отчет (финансы и устойчивое развитие). Стандарты: GRI, SASB (финансовый сектор), TCFD, индикаторы РСПП, рекомендации Банка России	Да, независимая проверка выбранных ESG-метрик (ограниченная уверенность), как правило, внешними аудиторами	Высокая интеграция ESG в систему управления: утверждение советом директоров, профильный комитет. Раскрытие целей по климату/углеродному следу и климатическим рискам по TCFD. Связка ESG со стратегией и риск-менеджментом
ПАО НК «Роснефть» (нефтегаз)	Отдельный Отчет в области устойчивого развития (ежегодно). Стандарты: частичное соответствие GRI (выборочные показатели), IRIECA/API для нефтегаза, акцент на ЦУР ООН №7, 12, 13, учет метрик Минэкономразвития (с 2023 г.)	Нет, внешняя проверка отсутствует (в основном внутренний контроль без независимого заключения)	Консервативный подход: фокус на HSE и экологических программах. Количественные данные — базово, без глубокой детализации. Постепенное расширение раскрытия (климатические риски, целевые показатели). Уступает лидерам по глубине и подтверждению

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

устойчивой отчетности. По различным оценкам, в 2023–2024 гг. около 86–97% предприятий использовали его в качестве базиса. Одновременно возрастает значение отраслевых и тематических стан-

дартов, повышающих сопоставимость раскрытия по ключевым для конкретной индустрии метрикам. По имеющимся оценкам, около 50–61% ведущих предприятий применяют рекомендации SASB,

а 34–52% следуют логике рекомендаций TCFD, ориентированных на климатические риски и финансовые последствия климатических факторов. Новые международные стандарты ESG-развития IFRS S1 и IFRS S2, выпущенные ISSB в 2022 г., внедряются ограниченно. В выборках опросов намерение руководствоваться ими фиксировалось примерно у 15–30% респондентов, при этом интерес к ним несколько снизился, что связано с высокой методологической сложностью климатических раскрытий и требованиями к данным. Отдельной тенденцией стало соотнесение отчетности с Целями устойчивого развития ООН (SDGs) — до 75% организаций увязывают с ними раскрываемые показатели и инициативы, тем самым декларируя вклад в глобальную повестку.

Национальные стандарты и руководства в последние годы по степени практического распространения приблизились к международным. В 2024 г. значимую роль стали играть Методические рекомендации Минэкономразвития по подготовке отчетности об устойчивом развитии, которыми руководствуются около 69% компаний. Сопоставимая доля, в диапазоне 48–69%, использует рекомендации Банка России по раскрытию ESG-информации эмитентами. Помимо базовых национальных документов, предприятия обращаются к специализированным инициативам, включая рекомендации Банка России по методологиям ESG-рейтингов, которые упоминали около 23% респондентов, и стандарт «Социального капитала бизнеса» (СОКБ), разработанный Агентством стратегических инициатив, на который сослалось около 8%. РСПП сохраняет влияние как институт, формирующий ориентиры качества через индексы и индикаторы устойчивого развития, а также конкурс лучших социальных отчетов. Опросы 2025 г. демонстрируют, что при подготовке отчетов большинство компаний ориентируется на комбинацию национальных документов, и прежде всего — на рекомендации Банка России, Минэкономразвития и материалы РСПП.

Дополнительным драйвером развития практик стали требования Московской биржи. Начиная с отчетности за 2024 г., все компании первого и второго уровней листинга обязаны раскрывать нефинансовую информацию. Это привело к тому, что по итогам 2024 г. такие эмитенты опубликовали ESG-показатели, при этом более половины продемонстрировали уровень прозрачности выше среднего по рынку.

Таким образом, регуляторная и инфраструктурная среда усиливает стимулы к стандартизации и повышению сопоставимости данных отчетности, а также ускоряет распространение практик, которые ранее были характерны преимущественно для лидеров.

В табл. 2 обобщены данные о распространении ключевых стандартов и рекомендаций среди российских организаций по состоянию на 2024 г.

В целом наблюдается стабильная ориентация российских компаний на соблюдение современных стандартов нефинансового раскрытия за счет сочетания глобальных и национальных рамок. На практике многие организации начинают с применения международных подходов, таких как GRI, SASB и TCFD, стремясь удовлетворить запросы инвесторов и рейтинговых агентств, после чего адаптируют структуру и содержание отчетности к требованиям российской институциональной среды. В 2022–2023 гг. сформировалась отчетливая тенденция перехода от преимущественно добровольного характера раскрытия к включению элементов обязательности. Существенную роль в этом процессе сыграло государство, утвердив Концепцию развития публичной нефинансовой отчетности в 2017 г., разработав и обновив методические указания Минэкономразвития в 2017 и 2023 г., а также инициировав со стороны Банка России выпуск писем и проектов стандартов, направленных на формализацию требований к раскрытию информации. В результате отечественная практика постепенно трансформируется из системы рекомендательных ориентиров в более структурированную модель обязательных требований, что отражает общий вектор институционального развития. Характерным примером служит уже упомянутое требование Московской биржи, которое фактически стало первым шагом к обязательному раскрытию ключевых ESG-показателей всеми крупнейшими публичными эмитентами. Одновременно в 2025 г. Банк России анонсировал формирование перечня показателей, обязательных к раскрытию публичными компаниями, который базируется на рекомендациях Минэкономразвития с учетом лучших практик GRI и новых стандартов IFRS S1 и IFRS S2. Предполагается, что реализация этих инициатив приведет к расширению охвата нефинансового раскрытия и повышению сопоставимости данных между компаниями.

Таблица 2 / Table 2

Институциональные источники требований к раскрытию нефинансовой информации в России / Institutional Sources of Non-Financial Disclosure Requirements in Russia

Стандарт (рекомендация) / Standard (recommendation)	Применение российскими компаниями / Use by Russian companies
GRI (Global Reporting Initiative)	Основной стандарт раскрытия. ~94–97% компаний ориентируются на GRI при подготовке отчетов. GRI остается самым популярным несколько лет подряд
SASB (отраслевые стандарты)	Широко востребованы для дополняющей отчетности: ~50–61% компаний применяют метрики SASB, особенно в добыче и финансах
TCFD (климатические раскрытия)	Добровольно внедряются продвинутыми компаниями. ~34–52% отражают рекомендации TCFD (описание климатических рисков, сценариев). Особенно актуален для банков и энергетики
IFRS S1/S2 (ISSB Sustainability)	Новые стандарты устойчивой отчетности от ISSB. В 2023 г. ~30% планировали их использовать, в 2024 г. — ~15–25% (внедрение точечное)
Цели ООН (UN SDGs)	~75% компаний увязывают стратегии и отчеты с Целями устойчивого развития ООН. Упоминание вклада в национальные и глобальные цели стало нормой (часть компаний раскрывает вклад в нацпроекты РФ)
Приказ Минэкономразвития №764 (2023)	Национальные рекомендации по отчетности об устойчивом развитии. Около 69% компаний ориентируются на них при подготовке отчетов. Популярность быстро выросла и почти сравнялась с GRI
Рекомендации Банка России (2021)	Руководство по раскрытию ESG для эмитентов. ~48–69% компаний учитывают рекомендации. Обсуждается усиление обязательности раскрытия отдельных показателей для публичных компаний
Методические указания РСПП	Индикаторы РСПП и методики (в том числе отраслевые) применяются многими крупными компаниями в комбинации с другими стандартами. РСПП также осуществляет общественную верификацию отчетов
Требования Московской Биржи	С 2024 г. обязательны для компаний I и II уровня листинга. Все такие эмитенты раскрыли как минимум базовый набор ESG-показателей
Внешний аудит	Необязательная, но поощряемая практика. ~11% всех отчетов за 2024 г. заверены аудиторами, при этом часть лидеров привлекают аудит ежегодно. Возможна последующая формализация требований к аудиту отдельных метрик

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

При этом усиление регуляторного давления само по себе не гарантирует быстрого роста качества отчетности: оно создает стимулы для сближения опыта рядовых организаций и лидеров, однако не устраняет структурные ограничения, связанные с дефицитом экспертизы, методологическими сложностями и ограниченностью временных и организационных ресурсов, что объективно сдерживает темпы улучшений. Вместе с тем уже на текущем этапе фиксируются позитивные сдвиги. Все больше предприятий начинает внедрять процедуры внешнего аудита нефинансовой информации (пусть пока в ограниченном объеме),

расширяет перечень раскрываемых метрик в соответствии с требованиями GRI и приказами Минэкономразвития, публикует специализированные ESG-дatabуки для повышения прозрачности и увязывает свою деятельность с национальными целями развития. В результате такие элементы, как высокая проверяемость информации, использование нескольких стандартов одновременно, интеграция ESG-повестки в систему корпоративного управления и привлечение внешнего заверения, постепенно формируются в качестве ориентиров для всего рынка и задают направление дальнейшей эволюции практик нефинансового раскрытия.

ВЫВОДЫ

В период 2019–2024 гг. российские компании прошли значимую эволюцию в плане подготовки нефинансовой отчетности — ограниченный круг инициаторов, практикующих ее публикацию, расширился до нескольких сотен.

Проведенный авторами исследования сравнительный анализ показывает, что уровень качества раскрытия остается неоднородным. Часть организаций демонстрирует высокую степень прозрачности и методологической зрелости, тогда как другие ограничиваются минимальным объемом информации. Высокое качество нефинансовой отчетности формируется под воздействием нескольких ключевых факторов, среди которых центральное место занимают согласованность данных с общей стратегией компании, их проверяемость и подтверждаемость, опора на развитую систему корпоративного управления в процессе подготовки отчетов, а также использование внешнего аудита или иных форм независимого подтверждения для укрепления доверия со стороны заинтересованных сторон. Наиболее успешным опытом можно назвать представление показателей в сопоставимой динамике, раскрытие применяемых методик расчетов, привлечение независимого заверения и выстраивание системного диалога с заинтересованными сторонами.

За рассматриваемый период сформировались и стабильные ориентиры качества нефинансового раскрытия. Применение международных рамок, включая GRI, SASB и TCFD, стало практически обязательным элементом отчетности высокого уровня, тогда как национальные рекомендации Минэкономразвития, РСПП и Банка России выступают важным дополнением, позволяющим учитывать особенности российской институциональной среды и приоритеты социально экономического развития, в том числе национальные проекты. Компании, входящие в число лидеров ESG-раскрытия, уже в настоящее время в значительной степени следуют современным мировым тенденциям и по ряду аспектов превосходят зарубежные аналоги в отношении глубины и детализации информа-

ции, включая публикацию специализированных ESG-дatabуков наряду с основным текстом отчета. Их опыт свидетельствует о том, что инвестиции в повышение качества нефинансовой отчетности трансформируются в рост доверия инвесторов, улучшение позиций в рейтингах и укрепление деловой репутации.

Вместе с тем общий уровень качества нефинансового раскрытия отечественными предприятиями все еще требует дальнейшего развития. Значительное их число находится на стадии формирования системного подхода к сбору и проверке ESG-данных и испытывает дефицит внутренних стандартов и специализированной экспертизы. В этой связи ключевой задачей ближайших лет становится выравнивание практик на рынке за счет более широкого распространения лучших подходов, повышения минимального уровня отчетности через механизм обязательных требований и активного обмена опытом между организациями. Планируемое введение нормативов по обязательному раскрытию ключевых ESG-показателей и развитие стандартизованных методик представления данных (включая переход к машиночитаемым форматам, таким как XBRL) способны повысить сопоставимость и надежность нефинансовой информации.

В целом за пятилетний период произошел переход от экспериментальных и фрагментарных к относительно устойчивым и институционализированным формам раскрытия. Несмотря на сохраняющиеся различия между компаниями (которые варьируются от формального выполнения требований до подготовки комплексных интегрированных отчетов), разрыв между ними постепенно сокращается. Контуры лучших российских практик в настоящее время достаточно четко очерчены и включают прозрачность, доказательность данных, ответственное управленческое участие и независимую проверку. Их последовательное внедрение создает основу для того, чтобы национальная нефинансовая отчетность соответствовала современным международным стандартам и обеспечивала ценность как для бизнеса, так и для общества.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ).

ACKNOWLEDGEMENTS

This work was funded by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan provided to higher education institutions, scientific and other organisations to support human resource development plans in terms of encouraging their research and academic staff to defend doctoral dissertations and conduct research activities (Agreement No. 12/2025-PD-KFU dated December 22, 2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jadoon I.A., Ali A., Ayub U., Tahir M., Mumtaz R. The impact of sustainability reporting quality on the value relevance of corporate sustainability performance. *Sustainable Development*. 2021;29(1):155-175. DOI: 10.1002/sd.2138
2. Rahman A.F., Kurniawati D.T., Dewi A.A., Kholilah K. The value relevance of sustainability disclosure quality. *Jurnal Ilmiah Akuntansi*. 2023;8(2):379-398. DOI: 10.23887/jia.v8i2.68924
3. Чугумбаев Р.Р. Раскрытие нефинансовой информации российских компаний в условиях современной политики. *Экономическая политика*. 2025;20(4):170-193. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-4-170-193
4. Adardour Z., Ed-Dafali S., Mohiuddin M., El Mortagi O., Sbair H., Bouzahir B. Exploring the drivers of environmental, social, and governance (ESG) disclosure in an emerging market context using a mixed methods approach. *Future Business Journal*. 2025;11:107. DOI: 10.1186/s43093-025-00530-w
5. Rohendi H., Ghazali I., Ratmono D. Environmental, social, and governance (ESG) disclosure and firm value: The role of competitive advantage as a mediator. *Cogent Business & Management*. 2024;11(1):2297446. DOI: 10.1080/23311975.2023.2297446
6. Wan Mohammad W.M., Wasiuzzaman S. Environmental, social and governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia. *Cleaner Environmental Systems*. 2021;2:100015. DOI: 10.1016/j.cesys.2021.100015
7. Erben Yavuz A., Kocaman B.E., Doğan M., Hazar A., Babuşcu Ş., Sutbayeva R. The impact of corporate governance on sustainability disclosures: A comparison from the perspective of financial and non-financial firms. *Sustainability*. 2024;16(19):8400. DOI: 10.3390/su16198400
8. AlHares A. Does financial performance improve the quality of sustainability reporting? Exploring the moderating effect of corporate governance. *Sustainability*. 2025;17:6123. DOI: 10.3390/su17136123
9. Sundarasan S., Rajagopalan U., Zyznarska-Dworczak B. Sustainability reporting as a governance tool for sustainable development goals (SDGs): A bibliometric and content analysis. *Sustainability*. 2025;17:4784. DOI: 10.3390/su17114784
10. Санникова И.Н., Семиколенова М.Н. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных. *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2024;(1):64-71. DOI: 10.14258/epb202409
11. Санникова И.Н., Семиколенова М.Н. ESG-данные в нефинансовой отчетности российского бизнеса. *ECO*. 2024;54(5):104-119. DOI: ECO0131-7652-2024-5-104-119
12. Тюленева Н.А., Демидова Д.К. Статистическая оценка устойчивого развития бизнеса по данным нефинансовой отчетности. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2023;(64):115-133. DOI: 10.17223/19988648/64/9
13. Azevedo G., Oliveira J., Sousa I., Borges M.F., Tavares M.C., Vale J. Disclosure of sustainability information under the corporate social responsibility directive: The degree of compliance of portuguese stock index companies. *International Journal of Financial Studies*. 2025;13(1):13. DOI: 10.3390/ijfs13010013
14. Papafloratos T., Pantazi T. A Systematic review of the effects of mandatory corporate sustainability reporting. *Sustainability*. 2025;17(12):5336. DOI: 10.3390/su17125336
15. Aydoğmuş M., Gülay G., Ergun K. Impact of ESG performance on firm value and profitability. *Borsa Istanbul Review*. 2022;22(S2): S119-S127. DOI: 10.1016/j.bir.2022.11.006
16. Федорова Е.А., Степнов И.М., Дрогоров П.А., Рашупкина А.А., Ремесник А.А. Влияние уровня раскрытия корпоративной социальной ответственности на цену акций: количественный и текстовый анализ. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2021;25(3):423-451. DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-3-423-451
17. Gong Q., Gu J., Kong Z., Shen S., Dong X., Li Y., Li C. The Impact of ESG ratings on corporate sustainability: Evidence from Chinese listed firms. *Sustainability*. 2025;17(13):5942. DOI: 10.3390/su17135942

18. Yip Y. Investigating the relationship between ESG disclosure performance and audit fees in the presence of institutional ownership: Evidence from Malaysian listed firms. *Journal of Risk and Financial Management*. 2025;18(12):688. DOI: 10.3390/jrfm18120688
19. Luque-Vílchez M., Cordazzo M., Rimmel G., Tilt C.A. Key aspects of sustainability reporting quality and the future of GRI. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023;14(4):637-659. DOI: 10.1108/SAMPJ-03-2023-0127
20. Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(3):33-44. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
21. Pizzi S., Venturelli A., Caputo F. Restoring trust in sustainability reporting: The enabling role of the external assurance. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2024;68:101437. DOI: 10.1016/j.cosust.2024.101437

REFERENCES

1. Jadoon I.A., Ali A., Ayub U., Tahir M., Mumtaz R. The impact of sustainability reporting quality on the value relevance of corporate sustainability performance. *Sustainable Development*. 2021;29(1):155-175. DOI: 10.1002/sd.2138
2. Rahman A.F., Kurniawati D.T., Dewi A.A., Kholilah K. The value relevance of sustainability disclosure quality. *Jurnal Ilmiah Akuntansi*. 2023;8(2):379-398. DOI: 10.23887/jia.v8i2.68924
3. Chugumbaev R.R. How current geopolitics affects the disclosure of non-financial information by Russian companies. *Economic Policy*. 2025;20(4):170-193. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2025-4-170-193
4. Adardour Z., Ed-Dafali S., Mohiuddin M., El Mortagi O., Sbair H., Bouzahir B. Exploring the drivers of environmental, social, and governance (ESG) disclosure in an emerging market context using a mixed methods approach. *Future Business Journal*. 2025;11:107. DOI: 10.1186/s43093-025-00530-w
5. Rohendi H., Ghazali I., Ratmono D. Environmental, social, and governance (ESG) disclosure and firm value: The role of competitive advantage as a mediator. *Cogent Business & Management*. 2024;11(1):2297446. DOI: 10.1080/23311975.2023.2297446
6. Wan Mohammad W.M., Wasiuzzaman S. Environmental, social and governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia. *Cleaner Environmental Systems*. 2021;2:100015. DOI: 10.1016/j.cesys.2021.100015
7. Erben Yavuz A., Kocaman B.E., Doğan M., Hazar A., Babuşcu Ş., Sutbayeva R. The impact of corporate governance on sustainability disclosures: A comparison from the perspective of financial and non-financial firms. *Sustainability*. 2024;16(19):8400. DOI: 10.3390/su16198400
8. AlHares A. Does financial performance improve the quality of sustainability reporting? Exploring the moderating effect of corporate governance. *Sustainability*. 2025;17:6123. DOI: 10.3390/su17136123
9. Sundarasan S., Rajagopalan U., Zyznarska-Dworczak B. Sustainability reporting as a governance tool for sustainable development goals (SDGs): A bibliometric and content analysis. *Sustainability*. 2025;17:4784. DOI: 10.3390/su17114784
10. Sannikova I.N., Semikolenova M.N. Non-financial reporting: Practice of generating and monitoring ESG data. *Ehkonomika. Professiya. Biznes. = Economics Profession Business*. 2024;(1):64-71. (In Russ.). DOI: 10.14258/epb202409
11. Sannikova I.N., Semikolenova M.N. ESG-data in the non-financial reporting of Russian businesses. *ECO*. 2024;54(5):104-119. (In Russ.). DOI: ECO0131-7652-2024-5-104-119
12. Tyuleneva N.A., Demidova D.K. Statistical assessment of ESG business transformation based on non-financial reporting data. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomika. = Tomsk State University Journal of Economics*. 2023;(64):115-133. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/64/9
13. Azevedo G., Oliveira J., Sousa I., Borges M.F., Tavares M.C., Vale J. Disclosure of sustainability information under the corporate social responsibility directive: The degree of compliance of portuguese stock index companies. *International Journal of Financial Studies*. 2025;13(1):13. DOI: 10.3390/ijfs13010013
14. Papafloratos T., Pantazi T. A Systematic review of the effects of mandatory corporate sustainability reporting. *Sustainability*. 2025;17(12):5336. DOI: 10.3390/su17125336
15. Aydoğmuş M., Gülay G., Ergun K. Impact of ESG performance on firm value and profitability. *Borsa Istanbul Review*. 2022;22(S2): S119-S127. DOI: 10.1016/j.bir.2022.11.006

16. Fedorova E.A., Stepnov I.M., Drogovoz P.A., Rashchupkina A.A., Remesnik A.A. Impact of the level of disclosure of corporate social responsibility on the share price: Quantitative and textual analysis. *Ehkonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki. = HSE Economic Journal*. 2021;25(3):423-451. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-3-423-451
17. Gong Q., Gu J., Kong Z., Shen S., Dong X., Li Y., Li C. The impact of ESG ratings on corporate sustainability: Evidence from Chinese listed firms. *Sustainability*. 2025;17(13):5942. DOI: 10.3390/su17135942
18. Yip Y. Investigating the relationship between ESG disclosure performance and audit fees in the presence of institutional ownership: Evidence from Malaysian listed firms. *Journal of Risk and Financial Management*. 2025;18(12):688. DOI: 10.3390/jrfm18120688
19. Luque-Vílchez M., Cordazzo M., Rimmel G., Tilt C.A. Key aspects of sustainability reporting quality and the future of GRI. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023;14(4):637-659. DOI: 10.1108/SAMPJ-03-2023-0127
20. Serebryakova T. Yu. Non-financial reporting and compliance control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):33-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
21. Pizzi S., Venturelli A., Caputo F. Restoring trust in sustainability reporting: The enabling role of the external assurance. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2024;68:101437. DOI: 10.1016/j.cosust.2024.101437

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Юрьевна Ветошкина — кандидат экономических наук, доцент Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Elena Yu. Vetoshkina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-3240-8150>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ejvetoshkina@kpfu.ru

Антон Александрович Терентьев — магистрант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Anton A. Terentev — Master's Student, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0009-0006-3245-8157>

anaterentev@kpfu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.01.2026; после рецензирования 13.04.2026; принята к публикации 27.05.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.01.2026; revised on 13.04.2026 and accepted for publication on 27.05.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-52-60
УДК 657.1(045)
JEL M40

Использование цифровых инструментов для актуализации учетных систем в организациях малого бизнеса

Н. Чебан

Общество с ограниченной ответственностью «ЕВА ГРУПП», Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Статья посвящена проблемам адаптации учетных процессов в организациях малого бизнеса к изменениям в налоговом законодательстве и в нормативно-правовом регулировании бухгалтерского учета, а также обоснованию роли цифровых инструментов в такой адаптации. **Цель.** Провести сравнительную оценку трех категорий программных продуктов, используемых малым бизнесом при формировании бухгалтерской отчетности в России. В качестве **методологической основы** выступают принципы системного анализа, сравнительный и функциональный подходы. **Результаты** исследования показали, что ни облачные сервисы, ни тем более банковские экосистемы не могут в полной мере заменить специализированные профессиональные программы. Последние пригодны исключительно для микропредприятий с минимальными учетными потребностями, тогда как облачные решения не обеспечивают корректного формирования наиболее трудоемкого элемента новой отчетности — пояснений. **Практическая значимость** работы состоит в обосновании того, что цифровизация учетно-контрольных процессов перестала быть лишь оптимизационной мерой, превратившись в базовый стандарт операционной устойчивости малого бизнеса. Примитивные, фрагментарные методы учета не соответствуют современным регуляторным требованиям. Полученные выводы могут быть полезны как малым предприятиям — для выбора оптимального учетного инструментария, так и разработчикам программных продуктов — для совершенствования собственного функционала с учетом актуальных законодательных новаций. **Ключевые слова:** субъекты малого предпринимательства; организации малого бизнеса; бухгалтерская (финансовая) отчетность; упрощенные способы ведения бухгалтерского учета; информационные потребности пользователей; цифровизация

Для цитирования: Чебан Н. Использование цифровых инструментов для актуализации учетных систем в организациях малого бизнеса. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):52-60. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-52-60

ORIGINAL PAPER

Using Digital Tools to Update Accounting Systems in Small Businesses

N. Cheban

Limited Liability Company EVA GROUP, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The objective of this article is to examine the challenges of adapting accounting processes in small businesses to changes in tax legislation and accounting regulations as well as to substantiate the role of digital tools in such adaptation. **Proposed solutions.** The study provides a comparative assessment of three categories of software products used by small businesses for preparing financial statements in Russia. **The methodological framework** is based on the principles of system analysis, comparative analysis, and functional approaches. **The findings** demonstrate that neither cloud-based services, nor, especially, banking ecosystems can fully replace specialised professional accounting software. The latter are suitable exclusively for micro-enterprises with minimal accounting needs, whereas cloud-based solutions fail to ensure the correct preparation of the most labor-intensive element of the new reporting framework — the notes to the financial statements. **Practical significance** of the study substantiates the conclusion that the digitalisation of

accounting and control processes has ceased to be merely an optimisation measure and has become a basic standard for the operational resilience of small businesses. The use of primitive, fragmented accounting methods no longer complies with current regulatory requirements. The findings can be used both by small businesses to select optimal accounting tools and by software developers to improve their functionalities in light of current legislative innovations.

Keywords: small business entities; small business organizations; accounting (financial) reporting; simplified accounting methods; user information needs; digitalisation

For citation: Cheban N. Using digital tools to update accounting systems in small businesses. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):52-60. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-52-60

ВВЕДЕНИЕ

В современных экономических условиях субъекты малого предпринимательства сталкиваются с противоречивой ситуацией: регуляторная политика направлена на снижение административного давления на предприятия малого бизнеса, однако требования государства и иных заинтересованных сторон к его прозрачности ужесточаются. О необходимости достоверности и полноты информации о различных аспектах деятельности малых предприятий говорится и в новых документах системы регулирования бухгалтерского учета и налогообложения: ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская финансовая отчетность» расширил состав годовой бухгалтерской отчетности за 2025 г. для организаций, применяющих упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, а Налоговый кодекс РФ с 2026 г. установил обязанность уплаты НДС для некоторых налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения. Новые правила учета и новеллы в области налогообложения требуют трансформации учетных процессов в субъектах малого предпринимательства, в том числе применения целесообразных цифровых инструментов, доступных малому бизнесу.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В результате многолетнего применения упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и составления сокращенной бухгалтерской отчетности значительная часть субъектов малого предпринимательства оказалась не готова адекватно реагировать на новые требования по расширению состава формируемой и раскрываемой информации. При этом научное сообщество на протяжении длительного времени обсуждало проблемы учетно-контрольного обеспечения развития малого предпринимательства в Российской Федерации, в том числе плюсы и минусы рекомендованных на законодательном уровне упрощений. Так, еще в 2013 г. в статье М. В. Мельник подчеркивалась необходимость «радикального преобразования в области учетно-контрольной системы

малого бизнеса» для обеспечения рационального контроля [1, с. 6]. С начала реформирования бухгалтерского учета в России в работах В. Г. Гетьмана, С. Н. Гришкиной, Н. А. Миславской, С. Н. Полевой, О. В. Рожновой и И. В. Сафоновой критически анализировались действующие подходы к государственной поддержке малого бизнеса в части учета и налогообложения, а также рекомендуемые нормативно-правовыми документами упрощения при ведении бухгалтерского учета и составлении бухгалтерской отчетности [2–7]. Обзор литературных источников показывает, что мнения специалистов по этому вопросу разделились: одни ученые положительно оценивают «возможность не учитывать отдельные объекты учетного процесса, представлять в бухгалтерской (финансовой) отчетности укрупненные показатели» [6], а другие высказывают критические соображения по поводу многих упрощений и обосновывают целесообразность их отмены (в том числе в связи с повсеместной цифровизацией учетных процессов), а также анализируют риски снижения качества учетной информации [2–4, 7–10]. Автор данной статьи является сторонником последних и считает, что в современных реалиях, в связи с повсеместной автоматизацией учетных процессов, малым предприятиям «не стоит стремиться к упрощению существующих правил ведения учета» [11].

Таким образом, в условиях цифровизации национальной экономики предложения ученых о необходимости пересмотра ряда упрощенных способов ведения бухгалтерского учета приобретают особую практическую значимость. Проведенный автором анализ учетной практики на предприятиях малого бизнеса также подтверждает, что действующая система нуждается в частичной отмене устаревших упрощений в связи с несущественностью экономии ресурсов на них и наличием рисков неполноты информации и ее искажения [12, с. 214]. При этом применение упрощенных форм бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, рекомендуемых в том числе и новым ФСБУ 4 /2023 «Бухгалтерская (финансовая)

отчетность», кроме прочего, «отрицательно влияет и на качество формируемого на государственном уровне информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности» [12, с. 216]. Анализ практики используемых цифровых инструментов при организации учетно-контрольных процессов в субъектах малого предпринимательства подтверждает возможность повышения информационной прозрачности малого бизнеса, в том числе качества его отчетности, без дополнительных финансовых ресурсов, что отражено в работах автора [10–14].

Вместе с тем в целях государственной поддержки малого предпринимательства, в научных работах обосновывается целесообразность разработки федерального стандарта бухгалтерского учета для предприятий малого бизнеса (по аналогии с международным стандартом финансовой отчетности для малых и средних предприятий)¹ [3, 4, 8–12]. Наличие отдельного документа и включение в него четких правил значительно упростит работу бухгалтера. При этом стоит согласиться с С.Н. Гришкиной в том, что «проектируемый ФСБУ — это стандарт бухгалтерского учета, а не финансовой отчетности (в отличие от МСФО для предприятий МСБ), поэтому в него следует включать некоторые вопросы, касающиеся учетных процедур. В каждый раздел стандарта, посвященного порядку учета отдельного объекта (основные средства, запасы) при необходимости целесообразно включать положения, устанавливающие упрощенный порядок этого объекта для микропредприятий. Кроме того, в отличие от МСФО для МСП, в стандарт нет необходимости включать вопросы консолидации финансовой отчетности, поскольку консолидированная финансовая отчетность российских организаций, образующих группу, согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», формируется по правилам МСФО» [9, с. 25].

Кроме отдельного ФСБУ по бухгалтерскому учету в организациях малого бизнеса, бухгалтерам были бы полезны методические рекомендации, где прописаны как алгоритмы расчета оценочных

значений (убытка от обесценения, оценочного обязательства и пр.), так и ссылки на конкретные цифровые ресурсы, целесообразные для вынесения суждения [12, с. 215]. Повсеместная цифровизация экономики и развитие искусственного интеллекта сокращают разрыв в возможностях крупного и малого бизнеса по поиску необходимой информации для вынесения профессионального суждения бухгалтера. Формирование цифровых государственных информационных платформ в сферах налогообложения, бухгалтерского учета, природопользования, землепользования и т.д., а также повышение требований к раскрытию публичной информации различными структурами в сети Интернет позволяют бухгалтерам малых предприятий формировать и представлять уместную и правдивую отчетность о различных аспектах деятельности в условиях неопределенности без существенных дополнительных затрат.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Важным документом в контексте повышения информационной прозрачности предприятий малого бизнеса стал Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», применяемый с 2025 г. Он предъявляет новые требования к составу, структуре и содержанию отчетных форм, в том числе для организаций, имеющих право на применение упрощенных способов ведения бухгалтерского учета: в частности, расширена структура годовой бухгалтерской отчетности малого предприятия. Так, в соответствии с указанным стандартом, в составе упрощенной бухгалтерской отчетности коммерческие организации должны представлять:

- бухгалтерский баланс;
- отчет о финансовых результатах;
- пояснения.

Состав упрощенной бухгалтерской отчетности для некоммерческих организаций отличается только тем, что вместо финансовых результатов они должны отчитываться о целевом использовании средств. Таким образом, как коммерческие, так и некоммерческие малые предприятия начиная с 2025 г. обязаны составлять не только две основные формы отчетности, как это было ранее, но и пояснения к ним. Новый стандарт предъявляет системные требования к раскрытию сопоставимых показателей за два отчетных периода. Кроме того, в настоящее время действует безальтернативный порядок представления отчетности исключительно

¹ URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-for-smes/#amen>; Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка новых положений по бухгалтерскому учету, базирующихся на МСФО» № госрегистрации 012011690333. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; 2011; Отчет о научно-исследовательской работе «Обеспечение транспарентности деятельности малого и среднего бизнеса как одно из условий устойчивого развития цифровой экономики». М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; 2022.

но в электронном формате через государственный информационный ресурс.

Изменения в налоговом законодательстве, вступившие в силу с 1 января 2026 г., также кардинально модифицируют учетно-налоговую архитектуру деятельности малых предприятий. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2025 № 425-ФЗ² устанавливает обязанность организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения, исчислять и перечислять НДС при превышении годового объема выручки в 20 млн руб. Данное законодательное нововведение формирует асинхронную модель налогового учета в субъектах малого предпринимательства, которые стали плательщиками НДС в 2026 г. по причине пересечения лимитов выручки в 2025 г. Налоговый кодекс Российской Федерации сохраняет применение кассового метода для определения базы по налогу при упрощенной системе налогообложения, одновременно предписывая использование метода начисления при расчете налога на добавленную стоимость. Подобная методологическая дуальность порождает необходимость ведения параллельных учетных контуров. В бухгалтерском учете хозяйствующего субъекта появляются новые объекты, влияющие на балансовые статьи: обязательства перед бюджетом по налогу на добавленную стоимость, а также дебиторская задолженность по налогу, относящемуся к выданным и полученным авансовым платежам. Эмпирические наблюдения свидетельствуют, что в отличие от крупных налогоплательщиков, у которых в большинстве случаев внедрены интегрированные программные комплексы, малые предприятия вынуждены вручную корректировать учетные регистры, что увеличивает трудозатраты бухгалтерских служб и провоцирует структурные расхождения в представляемых декларациях.

Таким образом, период применения исключительно простых подходов к учету у хозяйствующих субъектов данной категории подходит к завершению. Они утрачивают возможность опираться на фрагментарные методы фиксации хозяйственных операций, поскольку реформы налогового и бухгалтерского регулирования требуют внедрения системных решений. Организации малого бизнеса, ранее

применявшие простую форму бухгалтерского учета без фиксации хозяйственных операций методом двойной записи, должны восстановить движения активов и обязательств за период с 2023 по 2025 г., что является сложной методологической задачей.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

На практике в 2026 г. складывается неординарная ситуация, когда ресурсные ограничения малого бизнеса вступают в противоречие с императивными требованиями законодательства. Субъекты малого предпринимательства вынуждены в кратчайшие сроки кардинально трансформировать сложившиеся учетно-контрольные процессы, что требует высокого уровня профессионализма специалистов по бухгалтерскому учету. В связи с этим право руководителя принимать ведение бухгалтерского учета на себя, закрепленное в Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»³, теряет практическую реализуемость. Если руководитель не имеет профильной подготовки, это с высокой степенью вероятности может привести к негативным последствиям: некорректному исчислению налоговых обязательств, формированию недостоверной бухгалтерской отчетности. Дальнейшее сохранение упрощенных подходов к кадровому обеспечению учетной функции на малых предприятиях не соответствует современным регуляторным требованиям и создает существенные риски для их операционной устойчивости. Проведенный автором анализ демонстрирует, что руководство учетной системой малого бизнеса лучше передать главному бухгалтеру, чем делегировать данные функции специализированной бухгалтерской организации или руководителю. При этом стоит отметить, что на бухгалтера малого предприятия возлагаются обязанности смежных профессий из-за того, что в штатном расписании отсутствуют специалисты по финансовому, управленческому и налоговому учету, а также экономисты, программисты, юристы и узкоспециализированные сотрудники управленческого персонала. Все это требует от него дополнительных знаний и умений, которые отсутствуют в профессиональном стандарте «Бухгалтер»⁴ — это обуславливает целесообразность внесения в данный

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/

⁴ Приказ Минтруда России от 21.02.2019 № 103н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321130/

² URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520020/

документ дополнений с целью выделения отдельной трудовой функции, характерной для главного бухгалтера малого предприятия. При этом особая роль должна отводиться цифровым инструментам.

Анализ функциональных возможностей программных решений по учету и отчетности выявил технологический разрыв между новыми предложениями законодательства и доступным инструментарием в учетных программных продуктах. При формировании упрощенной бухгалтерской отчетности в бухгалтерской программе «1С: Предприятие» не была предусмотрена возможность заполнения шаблонов пояснений, в то время как при выборе полной формы бухгалтерской отчетности подобные действия обеспечиваются путем автоматической генерации логически согласованных расшифровок.

Так, автоматическое формирование отчетности с детализацией показателей в объеме, необходимом конечным пользователям и предписанном требованиями ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», без доработки учетной методологии было возможно только при условии, что в учетную программу внесены все факты хозяйственной жизни в полном объеме. В противном случае (при дискретном или неполном отражении в учетной программе всех операций) возникала необходимость в использовании методик трансформации, объединении и корректировке данных, что экономически и организационно менее эффективно и может привести к появлению дополнительных ошибок в отчетности.

Указанные обстоятельства актуализируют проблему выбора оптимального инструментария для формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности субъектами малого предпринимательства в условиях действия ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность». С одной стороны, универсальные профессиональные решения (такие как «1С: Предприятие») демонстрируют высокую функциональную полноту, а с другой — малый бизнес в силу ограниченности ресурсов все чаще обращается к альтернативным моделям ведения учета: облачным сервисам («Контур.Эльба», «Мое Дело») и, что особенно важно в контексте цифровой трансформации финансового сектора, банковским экосистемам (предлагаемым Сбербанком и иными кредитными организациями).

В рамках данного исследования был проведен сравнительный анализ эффективности трех категорий программных продуктов, используемых

субъектами малого предпринимательства для формирования бухгалтерской отчетности в России: профессиональные бухгалтерские системы (на примере «1С: Предприятие»), облачные сервисы (на примере «Контур.Эльба», «Мое Дело»), и банковские экосистемы (на примере СберБанка и иных кредитных организаций). Для сравнения определен ряд ключевых критериев: функциональная полнота поддержки ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», возможности автоматического формирования отчетности и пояснений, степень интеграции с государственными информационными системами (ГИР БО), стоимость владения, требования к квалификации пользователя, а также пригодность для субъектов малого предпринимательства с учетом права на применение упрощенных способов ведения бухгалтерского учета.

Для анализа были выбраны программные продукты на платформе «1С: Предприятие», поскольку они занимают доминирующее положение на российском рынке бухгалтерского программного обеспечения: их используют около 90% предприятий малого бизнеса⁵. Облачные бухгалтерские сервисы позиционируются как решения для малого и микробизнеса, не имеющего штатного бухгалтера или использующего аутсорсинг. Данные сервисы предлагают ведение учета в формате интернет-бухгалтерии с доступом через веб-браузер или мобильное приложение. Результаты анализа представлены в *таблице*.

Как видно из *таблицы*, для выполнения требований ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» ни один из альтернативных типов решений (ни облачные сервисы, ни тем более банковские экосистемы) не может в полной мере заменить специализированные профессиональные бухгалтерские программы. Анализ возможностей банковских экосистем демонстрирует их ограниченную применимость в контексте требований нового стандарта. Кредитные организации оказывают содействие исключительно при восстановлении налогового учета для индивидуальных предпринимателей, применяющих режим «Доходы» или патентную систему налогообложения, а также при сдаче унифицированных налоговых деклараций. Формирование пояснений к упрощенной форме бухгалтерской отчетности указанными сервисами не реализуется.

⁵ URL: <https://clck.ru/VVhRv>

Таблица / Table

Анализ эффективности программных продуктов при подготовке бухгалтерской отчетности организациями малого бизнеса / Comparative Assessment of the Efficiency of Software Products for the Purposes of Financial Reporting by Small Businesses

Критерий / Criterion	1С (проф. системы) / IC Professional systems	Облачные сервисы / Cloud services	Банковские экосистемы / Banking ecosystems
Поддержка всех форм ФСБУ 4/2023	Полная	Частичная (только базовые формы)	Минимальная
Автоматическое формирование пояснений	Да (для полной формы), для упрощенной появилась 27.03.2026 г. в релизе версия 3.0.194.14	Нет	Нет
Настраиваемость правил заполнения	Высокая	Предлагают ограниченные возможности по адаптации форм под специфику конкретной организации	Отсутствует
Интеграция с учетными данными	Полная (из регистров)	Реализована возможность электронной отправки отчетности через операторов ЭДО;	Только банковские операции
Поддержка выгрузки в ГИР БО	Да	Да (через операторов)	Нет
Соответствие требованиям ФСБУ 4/2023 к детализации	Полное	Частичное	Не соответствует
Стоимость владения	Высокая (лицензия + сопровождение) Низкая (аренда 1с)	Низкая (подписка)	Низкая/бесплатно как часть пакета банковского обслуживания
Требования к квалификации пользователя	Эффективное использование настраиваемой отчетности требует от бухгалтера понимания методологии переноса данных из плана счетов в отчетные формы, навыков настройки правил заполнения и умения выявлять некорректно сформированные показатели	Нацелены на пользователей, не обладающих специальными знаниями в области учета	Нацелены на пользователей, не обладающих специальными знаниями в области учета
Пригодность для малых предприятий с правом на упрощение	Средняя (избыточна)	Высокая	Удобство для микропредприятий с минимальными учетными потребностями, ориентированы на налоговую отчетность (декларации по УСН, НДС, расчеты по страховым взносам) и не предназначены для формирования полного комплекта бухгалтерской отчетности
Пригодность для малых предприятий, обязанных сдавать полную отчетность	Высокая	Низкая	Не пригодна, ориентирована на простейшие организационные формы (ИП на УСН «Доходы», ПСН)
Наличие требований к ИТ-инфраструктуре малого предприятия	Доступ через интернет с любого устройства при наличии интернета при аренде 1С, выпущено мобильное приложение	Доступ через интернет с любого устройства при наличии интернета	Доступ через интернет с любого устройства при наличии интернета

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На основании проведенного анализа представляется целесообразным сформулировать следующие практико-ориентированные выводы.

Во-первых, применение примитивных методов учета, включающих ведение записей в электронных таблицах и книгах учета доходов и расходов, утрачивает соответствие актуальным регуляторным требованиям. Только полноценный бухгалтерский учет, основанный на принципе двойной записи и обеспеченный надлежащими регистрами, позволяет сформировать достоверные входящие остатки и гарантировать сопоставимость показателей за смежные отчетные периоды. Цифровизация учетно-контрольных процессов перестала быть оптимизационной мерой и выступает базовым стандартом операционной устойчивости малого бизнеса в новой фискальной реальности.

С данным утверждением перекликается позиция М.В. Мельник и А.Е. Суглобова, которые подчеркивают, что «обеспечение результативности и эффективности цифровизации в большой мере зависит от готовности экономических субъектов к рациональному использованию современных информационных технологий» [15, с.118]. Указанная готовность, как справедливо замечают авторы, не является однородной и требует учета отраслевой специфики, масштаба деятельности и уровня автоматизации производственных процессов.

Вместе с тем цифровизация и новые требования к формированию отчетности не сводится исключительно к технической модернизации учетного процесса на малых предприятиях. В контексте возможностей развития подходов к представлению бухгалтерской отчетности они приобретают принципиально иное значение. Именно цифровая трансформация создает тот технологический базис, без которого невозможно повышение наглядности и понятности отчетных форм для широкого круга пользователей. Если в традиционной (статичной) модели отчетность была неизбежно ограничена форматом носителя, унифицированными таблицами и линейной структурой, то цифровая среда снимает эти ограничения [16, с. 10]. Появляется возможность формировать не единый отчетный документ, а адаптивную информационную модель деятельности организации, где степень детализации, способы визуализации и состав показателей могут варьироваться в зависимости от конкретных запросов инвестора, кредитора, контрагента, регулятора и пр.

Таким образом, цифровизация учетных процедур — это одновременно и объективная реальность, в которой вынуждены функционировать все экономические субъекты, и стратегическая возможность для перехода от формализованной отчетности, зачастую избыточно сложной и малопонятной, — к наглядной, структурированной по существу и ориентированной на реальные информационные потребности пользователей.

С учетом цифровых возможностей, предоставляемых современными программными продуктами, объективно возрастает необходимость в проведении самостоятельных научных изысканий, направленных на поиск путей повышения качества и наглядности бухгалтерской отчетности, под которой в настоящем исследовании понимается степень доступности отчетной информации для понимания пользователем, не обладающим специальными знаниями, но принимающим обоснованные экономические решения. Представляется, что одним из перспективных направлений таких изысканий выступает уход малых предприятий от унифицированных форм отчетности, что открывает качественно новые возможности для совершенствования отчетных форм, а именно:

1. Интеграция финансовой и нефинансовой информации в единой корпоративной отчетности. Речь идет об объединении показателей в аналитическом контексте, что в принципе недостижимо при жесткой привязке к исторически сложившимся формам. Это позволит пользователю увидеть не изолированные учетные данные, а целостную картину деятельности организации, включая ее позиционирование в экосистеме, социальные и экологические аспекты.

2. Визуализация данных. Замена статичных, зачастую громоздких табличных форм на дашборды, графические агрегаты и интерактивные элементы отчетности требует не просто технической модернизации, а пересмотра самих формальных требований к составу и структуре отчетных данных. Визуализация, как показывают исследования в области поведенческой экономики, существенно снижает когнитивную нагрузку на пользователя и ускоряет процесс принятия решений.

3. Детализация по существу, а не по форме. Традиционные расшифровки, сгруппированные по формальным признакам («в том числе прочие доходы», «прочие расходы»), нередко маскируют экономически значимую информацию. Альтернативой выступает детализация по существу:

раскрытие показателей по таким категориям, как сегменты бизнеса, каналы сбыта или группы продуктов. Именно такой подход позволяет пользователю оценить реальные драйверы стоимости и зоны риска.

Таким образом, научные изыскания в данной области, проводимые с позиций баланса между

нормативными требованиями и реальными информационными потребностями, способны внести существенный вклад в повышение качества и наглядности отчетных данных, что в конечном счете укрепляет доверие к финансовой информации и эффективность принимаемых на ее основе экономических решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мельник М.В. Инновации в учетно-контрольных процессах современных коммерческих организаций. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2013;(5):2-8.
2. Гришкина С.Н., Рожнова О.В. Учет и отчетность в субъектах малого предпринимательства. М: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации; 2004. 96 с.
3. Гетьман В.Г., Гришкина С.Н., Рожнова О.В., Сафонова И.В. Формирование учетной информации на предприятиях малого бизнеса: теория, методология, практика. М: Угрешская типография; 2012. 172 с.
4. Гришкина С.Н., Сафонова И.В. Проблемы и перспективы развития бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса. *Международный бухгалтерский учет*. 2011;47(197):17-125.
5. Миславская Н.А., Дзбоева Д.П. Развитие системы бухгалтерского учета субъектов малого предпринимательства: точка зрения. *Международный бухгалтерский учет*. 2011;(21):29-34.
6. Поленова С.Н. Об особенностях организации бухгалтерского учета на предприятиях малого бизнеса. *Аудитор*. 2019;5(6):31-36.
7. Гришкина С.Н., Калпакчи Н. Влияние пандемии на цифровизацию учетных процедур в субъектах малого предпринимательства. *Аудитор*. 2022;8(3):38-43.
8. Гришкина С.Н., Сафонова И.В. Развитие учетных правил субъектов малого и среднего предпринимательства. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(3):95-106.
9. Гришкина С.Н. Концептуальные основы учетно-контрольного инструментария развития малого и среднего предпринимательства. *Аудитор*. 2022;(6):22-28.
10. Гришкина С.Н., Калпакчи Н. Влияние цифровизации на развитие учетно-контрольных процессов в субъектах малого предпринимательства. *Экономические науки*. 2023;(4):139-145.
11. Калпакчи Н. Нормативно-правовое регулирование учета и отчетности в малом бизнесе. Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет; 2020: 598-603.
12. Гришкина С.Н., Калпакчи Н. Влияние цифровизации на формирование учетных правил в субъектах малого предпринимательства. Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Материалы международной научно-практической конференции. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет; 2024:212-217.
13. Андреева С.В., Савенков Д.Л. Бухгалтерская отчетность субъектов малого предпринимательства в контексте информационной прозрачности бизнес-среды. *Инновационное развитие экономики*. 2016;1(31):121-131.
14. Терехова Е.С. К вопросу о нормативном регулировании бухгалтерского учета малого бизнеса. *Аудитор*. 2016;2(2):33-40.
15. Мельник М.В., Суглобов А.Е. Модернизация учетно-аналитических и контрольных процессов в условиях цифровизации экономики. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2021;17(2):117-126.
16. Турманов М.Т., Рогуненко Т.М. Цифровые технологии управления учетно-контрольной информацией в больших и малых экосистемах. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(1):6-18.

REFERENCES

1. Melnik M.V. Innovations in accounting and control processes of modern commercial organizations. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economy and Management: Problems, Solutions*. 2013;(5):2-8. (In Russ.).
2. Grishkina S.N., Rozhnova O.V. Accounting and reporting in small businesses. Moscow: Finansovaya akademiya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; 2004. 96 p. (In Russ.).

3. Getman V.G., Grishkina S.N., Rozhnova O.V., Safonova I.V. Formation of accounting information in small businesses: Theory, methodology, practice. Moscow: Ugreshskaya tipografiya; 2012. 172 p. (In Russ.).
4. Grishkina S.N., Safonova I.V. Problems and prospects for the development of accounting in small businesses. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet = International accounting*. 2011;47(197):17-125. (In Russ.).
5. Mislavskaya N.A., Dzboeva D.P. Development of the accounting system of small businesses: A point of view. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet = International accounting*. 2011;(21):29-34. (In Russ.).
6. Polenova S.N. On the specifics of accounting organization in small businesses. *Auditor = Auditor*. 2019;5(6):31-36. (In Russ.).
7. Grishkina S.N., Kalpakchi N. The impact of the pandemic on the digitalization of accounting procedures in small businesses. *Auditor = Auditor*. 2022;8(3):38-43. (In Russ.).
8. Grishkina S.N., Safonova I.V. Development of accounting rules for small and medium-sized businesses. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Audit*. 2022;9(3):95-106. (In Russ.).
9. Grishkina S.N. Conceptual foundations of accounting and control tools for the development of small and medium entrepreneurship. *Auditor = Auditor*. 2022;(6):22-28. (In Russ.).
10. Grishkina S.N., Kalpakchi N. The impact of digitalization on the development of accounting and control processes in small businesses. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2023;(4):139-145. (In Russ.).
11. Kalpakchi N. Normative-legal regulation of accounting and reporting in small businesses. Theory and practice of financial and economic activities of enterprises in various industries. Collection of works of the II National scientific and practical conference under the general editorship of E.P. Masyutkin. Kerch: Kercheskiy gosudarstvennyi morskoy tekhnologicheskii universitet; 2020: 598-603. (In Russ.).
12. Grishkina S.N., Kalpakchi N. The impact of digitalization on the formation of accounting rules in small business entities. Theory and practice of financial and economic activities of enterprises in various industries. Proceedings of the international scientific and practical conference. Kerch: Kercheskiy gosudarstvennyi morskoy tekhnologicheskii universitet; 2024:212-217. (In Russ.).
13. Andreeva S.V., Savenkov D.L. Accounting statements of small business entities in the context of information transparency of the business environment. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy*. 2016;1(31):121-131. (In Russ.).
14. Terekhova E.S. On the issue of regulatory framework for small business accounting. *Auditor = Auditor*. 2016;2(2):33-40. (In Russ.).
15. Melnik M.V., Suglobov A.E. Modernization of accounting, analytical and control processes in the context of digitalization of the economy. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. 2021;17(2):117-126. (In Russ.).
16. Turmanov M.T., Rogulenko T.M. Digital technologies for managing accounting and control information in large and small ecosystems. *Uchet. Analiz. Audit. = Accounting. Analysis. Audit*. 2022;9(1):6-18. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Чебан — главный бухгалтер, Общество с ограниченной ответственностью «ЕВА ГРУПП», Москва, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0000-4082-3966>

nvkalpakchi@ya.ru

Natalia Cheban — Chief Accountant, EVA GROUP LLC, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0000-4082-3966>

nvkalpakchi@ya.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 28.04.2026; после рецензирования 12.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 28.04.2026; revised on 12.05.2026 and accepted for publication on 20.05.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-61-73
УДК 657.6:006(045)
JEL M42, M48

Развитие методики аудиторской проверки в соответствии с национальными руководящими указаниями

В.А. Пискунов^а, Т.М. Тарасова^б, О.В. Тарасова^с

^а Самарский государственный экономический университет, Самара, Российская Федерация;

^{б,с} Приволжский государственный университет путей сообщения, Самара, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В современных условиях трансформации корпоративного управления и необходимости обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов роль внутреннего аудита существенно возрастает. **Целью** исследования является разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию методики аудиторской проверки на основе анализа положений нового национального стандарта и обобщения передового опыта организации внутреннего аудита. В ходе работы проведен системный анализ содержания предварительного национального стандарта (ПНСТ) 1034–2025, выявлены ключевые новеллы стандарта (введение понятия «аудиторское задание», требование к документированию профессионального суждения, выделение консультационной функции), а также исследованы проблемы его имплементации в практику российских организаций. С помощью **методов** сравнительного анализа и процессного моделирования разработаны практические рекомендации по формированию методических документов службы внутреннего аудита. **Результатом** исследования является предложенная структура методического обеспечения, включающая принципы риск-ориентированности и документированной обоснованности, а также алгоритм формирования профессионального суждения аудитора на основе совокупности обнаружений, соответствующий требованиям нового стандарта. Сформулированные **выводы и рекомендации** могут быть использованы службами внутреннего аудита для повышения качества проверок и адаптации к требованиям ПНСТ 1034–2025.

Ключевые слова: внутренний аудит; методика аудиторской проверки; аудиторское задание; профессиональное суждение; риск-ориентированный подход; надзор

Для цитирования: Пискунов В.А., Тарасова Т.М., Тарасова О.В. Развитие методики аудиторской проверки в соответствии с национальными руководящими указаниями. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(3):61–73. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-61-73

ORIGINAL PAPER

Development of Audit Methodology in Accordance with National Guidelines

V.A. Piskunov^a, T.M. Tarasova^b, O.V. Tarasova^c

^a Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation;

^{б,с} Volga State Transport University, Samara, Russian Federation

ABSTRACT

The relevance of the given study stems from the fact, that the role of internal audit is significantly increasing in the current context of corporate governance transformation and the need to ensure the economic security of business entities. **The objective** of the study is to develop scientifically based recommendations for improving audit methodology based on an analysis of the provisions of the new national standard and a summary of best practices in implementing internal audit. The study provides systemic analysis of the content of Preliminary National Standard (PNST) 1034–2025, key innovations of the standard (introduction of the concept of “audit engagement”, the requirement for documenting professional judgment, and the allocation of a consulting function), as well as the research of the issues of its implementation in the practices of Russian entities. **Methodology.** Using comparative analysis and process modeling methods, practical recommendations were developed for the formation of internal methodological documents of the internal audit service. **The study resulted**

© Пискунов В.А., Тарасова Т.М., Тарасова О.В., 2026

in a proposed framework for methodological support, incorporating the principles of risk-based approach and documented validity, as well as an algorithm for forming the auditor's professional judgment based on a set of findings, consistent with the requirements of the new standard. The resulting **conclusions and recommendations** can be used by internal audit departments to improve audit quality and adapt to the requirements of PNST 1034–2025.

Keywords: internal audit; audit methodology; audit engagement; professional judgment; risk-based approach; supervision

For citation: Piskunov V.A., Tarasova T.M., Tarasova O.V. Development of audit methodology in accordance with national guidelines. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):61–73. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-61-73

ВВЕДЕНИЕ

Длительное время российская практика внутреннего аудита основывалась преимущественно на международных стандартах и подходах, которые не всегда в полной мере учитывали особенности национального законодательства, структуры экономики и сложившиеся управленческие традиции¹.

Знаковым событием для профессионального сообщества стало утверждение 24 октября 2025 г. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 44-пнст предварительного национального стандарта ПНСТ 1034–2025 «Руководящие указания по организации внутреннего аудита», разработанного Ассоциацией «Институт внутренних аудиторов» при участии Роскачества и крупнейших корпораций, введен в действие с 1 марта 2026 г. сроком на три года для апробации профессиональным сообществом. Его появление обусловлено «веянием времени и запросом от профессионального сообщества» на создание документа, адаптированного к российским реалиям и учитывающего актуальные вызовы, стоящие перед службами внутреннего аудита².

Введение национального стандарта объективно требует пересмотра сложившихся подходов к организации и проведению аудиторских проверок. ПНСТ 1034–2025 содержит руководящие указания по ключевым аспектам аудиторской деятельности: организации внутреннего аудита, планированию, формированию аудиторских заданий, обеспечению качества и осуществлению надзора. Однако, как справедливо отмечают разработчики, стандарт представляет собой «краткие и понятные руководящие указания... без излишней детализации»³, что, с одной стороны, предоставляет организациям

свободу в построении методического обеспечения, а с другой — порождает проблему разработки конкретных процедур и регламентов, соответствующих новым требованиям. Таким образом, возникает объективная потребность в научно-методическом осмыслении положений нового стандарта и разработке практических рекомендаций по совершенствованию методики аудиторской проверки.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Теоретические и методологические основы внутреннего аудита анализировались в трудах таких ученых, как К.К. Арабян [1], Р.П. Булыга [2], В.В. Бурцев [3], Т.М. Роголенко [4, 5]. Значительный вклад в развитие практики внутреннего аудита внесли работы специалистов Института внутренних аудиторов, нашедшие отражение в Международных основах профессиональной практики, а также в утвержденном Национальном стандарте «Руководящие указания по организации внутреннего аудита» [6]. Среди современных российских исследователей данной темы можно выделить И.Н. Богатую [7], Л.В. Зубареву [8], С.А. Данилкову [9], А.Н. Кизилову [10], Г.А. Королеву [11], Н.Т. Лабынцева [10], Д.А. Лаврова [12], М.В. Мельник [10, 13], Е.Н. Пузова [14], В.В. Серикова [15], М.Ф. Сафонову [15], А.П. Трубникову [11].

Вместе с тем появление ПНСТ 1034–2025 формирует новую исследовательскую повестку. Научные работы, посвященные анализу именно этого документа и его влиянию на методику аудиторских проверок, в настоящее время практически отсутствуют, что обусловлено новизной самого стандарта. Требуется осмыслить, каким образом положения нового национального стандарта трансформируют традиционные методики аудита, и какие инструменты необходимо разработать для их эффективной имплементации.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Раскрыть содержание и проанализировать ключевые новеллы ПНСТ 1034–2025 в контексте развития методического обеспечения внутреннего аудита.

¹ ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Стандартинформ; 2015.

² ГОСТ Р ИСО 31073–2021. Менеджмент риска. Словарь: национальный стандарт Российской Федерации. М. Российский институт стандартизации; 2021.

³ ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Стандартинформ; 2015.

2. Выявить проблемы и противоречия, возникающие при имплементации положений национального стандарта в действующую практику российских организаций.

3. Исследовать трансформацию требований к основным этапам аудиторской проверки: планированию, формированию аудиторских заданий, документированию, подготовке заключения.

4. Разработать практические рекомендации по формированию внутренних методических документов службы внутреннего аудита, соответствующих требованиям ПНСТ 1034–2025.

5. Предложить подходы к организации системы контроля качества и надзора за деятельностью внутренних аудиторов.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В РОССИИ

Внутренний аудит как функция корпоративного управления прошел длительный путь развития, в ходе которого менялись не только методики проведения проверок, но и само понимание роли аудита в системе управления организацией. Традиционно внутренний аудит рассматривался как инструмент контроля, ориентированный на выявление нарушений и ошибок в финансово-хозяйственной деятельности. Однако современная парадигма, закрепленная в ПНСТ 1034–2025, определяет его как «независимую деятельность по обеспечению уверенности и консультированию, направленную на совершенствование деятельности организации и эффективное достижение поставленных перед ней целей»⁴.

Длительное время российская практика внутреннего аудита основывалась преимущественно на международных стандартах Института внутренних аудиторов, а также на адаптированных под международные требования методиках ведущих аудиторско-консалтинговых групп. Как справедливо отмечает А.М. Сонин, «разработка национального стандарта была обусловлена велением времени и запросом от профессионального сообщества» [3]. Необходимость создания собственного стандарта диктовалась несколькими факторами. Во-первых, международные стандарты не всегда в полной мере учитывали

специфику российского законодательства и сложившиеся управленческие традиции. Во-вторых, геополитические изменения последних лет потребовали ускоренного формирования национальной системы стандартизации в области корпоративного управления [4]. В-третьих, профессиональное сообщество испытывало потребность в документе, который был бы адаптирован к российским реалиям и при этом аккумулировал лучшие мировые практики⁵.

Разработка ПНСТ 1034–2025 велась в течение двух лет Ассоциацией «Институт внутренних аудиторов» при активном участии Роскачества и крупнейших российских корпораций. Работа осуществлялась в рамках подкомитета «Внутренний аудит» технического комитета «Системы менеджмента» (ТК 076) Росстандарта⁶.

Важной особенностью документа является его статус предварительного национального стандарта (ПНСТ). Согласно правилам применения, установленным в ГОСТ Р 1.16–2011, он будет апробироваться в течение трех лет — до 1 марта 2029 г.⁷ В этот период Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии собирает сведения о практическом применении стандарта, а замечания и предложения по его содержанию могут направляться разработчику. По итогам апробации ПНСТ 1034–2025 может быть утвержден уже как полноценный национальный стандарт (ГОСТ)⁸.

ПНСТ 1034–2025 представляет собой документ объемом 20 страниц, содержащий «краткие и понятные руководящие указания по организации внутреннего аудита, без излишней детализации» и включает восемь основных разделов, ключевыми из которых являются:

- Раздел 3. «Термины и определения» — закладывает понятийную базу, унифицирующую профессиональный язык внутренних аудиторов;

⁴ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

⁵ ПНСТ 1034–2025. Руководящие указания по организации внутреннего аудита: предварительный национальный стандарт Российской Федерации. М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2025.

⁶ ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Стандартиформ; 2015.

⁷ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

⁸ ПНСТ 1034–2025. Руководящие указания по организации внутреннего аудита: предварительный национальный стандарт Российской Федерации. М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2025.

- Раздел 4. «Общие положения» — определяет цели, задачи, принципы и виды аудиторских заданий;

- Раздел 5. «Организация внутреннего аудита» — содержит руководящие указания по восьми ключевым аспектам, включая разработку методики, планирование деятельности, аудиторские задания, обеспечение качества и надзор⁹.

Анализ содержания стандарта позволяет сделать вывод о его комплексном характере. В отличие от ранее применявшихся фрагментарных методических рекомендаций, ПНСТ 1034–2025 охватывает все этапы жизненного цикла аудиторской проверки.

Особого внимания заслуживает терминологический аппарат ПНСТ 1034–2025: он вводит и закрепляет ряд ключевых понятий, значимых для разработки методики аудиторской проверки:

- Аудиторское задание определяется как «поручение, предусматривающее выполнение нескольких задач или мероприятий в рамках внутреннего аудита, направленных на достижение ряда взаимосвязанных целей».

- Заключение по итогам аудиторского задания трактуется как «документально оформленное профессиональное суждение внутренних аудиторов о состоянии объекта внутреннего аудита, основанное на совокупности сделанных обнаружений» (пример 1).

- Консультирование выделено в отдельный вид деятельности, «в рамках которой внутренние аудиторы дают рекомендации Совету, высшему исполнительному руководству и другим работникам организации без обеспечения уверенности, исключая принятие ответственности за управленческие решения»¹⁰.

Практический пример 1. Формирование профессионального суждения на основе совокупности обнаружений.

Рассмотрим данный процесс на основе реальной аудиторской проверки затрат на содержание автопарка. В ходе нее внутренний аудитор столкнулся со следующими обстоятельствами:

⁹ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

¹⁰ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

Обнаружение 1. Начальник транспортного цеха систематически уклонялся от предоставления отчета об использованном топливе, ссылаясь на занятость и текущие производственные задачи.

Обнаружение 2. Выявилось несоответствие во времени: между датами подготовки отчетов начальником цеха и фактическими датами списания затрат в бухгалтерской базе данных существовал устойчивый временной лаг.

Обнаружение 3. Анализ отчетов поставщиков топлива по топливным картам показал, что две карты, закрепленные за начальником цеха и его знакомым, имели безлимитный режим расхода.

Обнаружение 4. Сопоставление данных о заправках с техническими характеристиками автомобилей выявило, что объем заправляемого топлива систематически превышал емкость топливных баков закрепленных машин.

На основе совокупности перечисленных обнаружений (а не каждого в отдельности) аудитор сформировал профессиональное суждение: «Имеются достаточные основания полагать, что в течение длительного периода (около года) осуществлялось систематическое хищение топлива путем обналичивания средств через нелегитимированные топливные карты, при этом начальник транспортного цеха создавал препятствия для аудита и использовал должностное положение для сокрытия следов. Предположительный ущерб составляет около 1 млн рублей».

Важно подчеркнуть, что ни один из указанных фактов в отдельности не являлся безусловным доказательством мошенничества. Отказ от встречи мог объясняться высокой загрузкой, несоответствие дат — техническими сбоями, а превышение объема баков — ошибками в технической документации. Однако именно совокупность этих факторов, проанализированная в их взаимосвязи, позволила сформировать обоснованное профессиональное суждение, которое впоследствии подтвердилось в ходе внутреннего расследования.

Данный пример наглядно иллюстрирует реализацию требования ПНСТ 1034–2025 о том, что заключение по итогам аудиторского задания должно быть «документально оформленным профессиональным суждением ... основанным на совокупности сделанных обнаружений»¹¹. Аудитор не

¹¹ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

Таблица 1 / Table 1

**Ключевые новеллы ПНСТ 1034–2025 и их влияние на методику аудиторской проверки /
Key Innovations of PNST 1034–2025 and Their Impact on Audit Methodology**

Направление регулирования / Direction of regulation	Содержание новеллы / Contents of the novel	Значение для методики аудита / Significance for audit methodology
Определение внутреннего аудита	Закрепление двойственной природы аудита: обеспечение уверенности + консультирование	Требует включения в методику не только контрольных, но и консультационных процедур
Принципы аудита	Системный, последовательный, риск-ориентированный подход	Обуславливает необходимость интеграции риск-ориентированных методов на всех этапах проверки
Объекты аудита	Процессы руководства, управления рисками, внутреннего контроля	Расширяет традиционную сферу аудита (бухгалтерская отчетность) до управленческих аспектов
Требования к методике	Обязательность разработки и документирования методики внутреннего аудита (п. 5.3)	Формализует требования к содержанию и структуре методического обеспечения
Аудиторское задание	Введение понятия «аудиторское задание» как единицы планирования и учета	Меняет подход к планированию – от разовых проверок к системе взаимосвязанных заданий
Контроль качества	Выделение разделов «обеспечение качества» и «осуществление надзора»	Вводит обязательные процедуры оценки качества на каждом этапе аудита

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

просто зафиксировал отдельные факты, а выявил системную проблему и предложил конкретные меры по ее устранению: переход на лимитированные топливные карты, разделение обязанностей по учету топлива, утверждение норм расхода приказом. После внедрения этих рекомендаций процесс списания топлива стал прозрачным, а бизнес перестал терять деньги.

Важно отметить, что ПНСТ 1034–2025 гармонизирован с действующей системой национальных стандартов: нормативные ссылки включают ГОСТ Р ИСО 9000–2015 (системы менеджмента качества)¹², ГОСТ Р ИСО 19011–2021 (руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента)¹³ и ГОСТ Р ИСО 31073 (менеджмент риска. Словарь)¹⁴. Это обеспечивает интеграцию

методики внутреннего аудита в общую систему стандартизации управленческих процессов.

Принятие ПНСТ 1034–2025 вносит существенные изменения в сложившиеся подходы к организации и проведению внутреннего аудита. Как справедливо отмечает Ю. Михалева, заместитель руководителя Роскачества, «при грамотной организации процессов внутренний аудит в компании способен не просто нивелировать риски, но и повысить эффективность ее работы»¹⁵. Систематизация ключевых новелл стандарта представлена в табл. 1.

Наиболее значимой для развития методики аудиторской проверки представляется новелла, связанная с обязательностью разработки документированной методики внутреннего аудита. Пункт 5.3 стандарта устанавливает, что организация должна разработать и утвердить методику, определяющую порядок и способы выполнения аудиторских заданий¹⁶. Это

¹² ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Стандартиформ; 2015.

¹³ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

¹⁴ ГОСТ Р ИСО 31073–2021. Менеджмент риска. Словарь: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

¹⁵ ПНСТ 1034–2025. Руководящие указания по организации внутреннего аудита: предварительный национальный стандарт Российской Федерации. М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2025.

¹⁶ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

требование создает нормативную основу для унификации подходов к проведению проверок, что особенно важно для крупных компаний с разветвленной филиальной сетью.

Кроме того, стандарт вводит четкое разграничение между услугами по обеспечению уверенности и консультированием¹⁷. Это имеет принципиальное значение для методики: процедуры, применяемые при проведении проверки, обеспечивающей уверенность, существенно отличаются от используемых в рамках консультационных проектов. Методика аудиторской проверки должна учитывать эти различия и содержать соответствующий инструментарий для каждого вида деятельности.

Таким образом, теоретико-методологический анализ ПНСТ 1034–2025 позволяет сделать вывод о том, что стандарт закладывает концептуальную основу для развития методики аудиторской проверки, адаптированной к современным условиям и учитывающей как лучшие мировые практики, так и российскую специфику.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВОГО СТАНДАРТА В ПРАКТИКУ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Внедрение любого нового стандарта сопряжено с определенными сложностями, обусловленными необходимостью перестройки сложившихся процессов, пересмотра внутренней нормативной базы и переобучения персонала. Анализ положений ПНСТ 1034–2025 позволяет выявить ряд проблем, с которыми могут столкнуться российские организации в процессе его имплементации.

Во-первых, это проблема статуса. ПНСТ 1034–2025¹⁸ является предварительным национальным стандартом, что означает его добровольное применение в течение трехлетнего периода апробации. С одной стороны, это предоставляет организациям свободу в выборе сроков и глубины внедрения новых требований, а с другой — неопределенность относительно будущего статуса документа (станет ли он обязательным ГОСТом) может сдерживать инвестиции в разработку полноценного методического обес-

печения, соответствующего новым требованиям. Как отмечается в официальных материалах Росстандарта, в случае отмены стандарта соответствующая информация будет опубликована, однако прогнозировать финальное решение на данном этапе сложно.

Во-вторых — проблема «излишней лаконичности» стандарта. Разработчики позиционируют ПНСТ 1034–2025 как документ, содержащий «краткие и понятные руководящие указания... без излишней детализации»¹⁹. Однако для практикующих аудиторов такая краткость может обернуться недостаточностью методических ориентиров. Стандарт устанавливает общие требования к содержанию методики, но не раскрывает конкретные способы и процедуры их реализации. Как следствие, организации вынуждены самостоятельно разрабатывать детальные методические материалы, что требует высокой квалификации сотрудников службы внутреннего аудита и значительных временных затрат.

В-третьих, проблема интеграции с существующей нормативной базой. ПНСТ 1034–2025 содержит нормативные ссылки на ГОСТ Р ИСО 9000–2015, ГОСТ Р ИСО 19011–2021 и ГОСТ Р ИСО 31073. Однако в организациях, не внедривших системы менеджмента качества или риск-менеджмента в соответствии с указанными стандартами, возникает проблема согласования терминологии и подходов. Требуется дополнительная работа по «переводу» положений ПНСТ на язык, понятный сотрудникам, не знакомым с указанными ГОСТами.

Внедрение ПНСТ 1034–2025 влечет существенную трансформацию требований ко всем этапам аудиторской проверки. В табл. 2 представлен сравнительный анализ традиционного подхода и требований нового стандарта, который позволяет зафиксировать различия на уровне отдельных этапов. Однако для понимания сути методической трансформации важно увидеть, как меняется сама архитектура аудиторской проверки — переход от линейной модели, где проверки существовали изолированно, к системной, основанной на взаимосвязи аудиторских заданий и сквозном контроле качества (рис. 1).

Как видно из табл. 2 и рис. 1, наиболее существенные изменения затрагивают этап планирования и этап документирования результатов. В части планирования стандарт требует перехода от «проверок вообще» к системе аудиторских заданий, каждое из которых должно быть направлено на достижение конкретных взаимосвязанных целей. Это предпо-

¹⁷ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Российский институт стандартизации; 2021.

¹⁸ ПНСТ 1034–2025. Руководящие указания по организации внутреннего аудита: предварительный национальный стандарт Российской Федерации. М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2025.

¹⁹ Там же.

Таблица 2 / Table 2

**Сравнительный анализ подходов к этапам аудиторской проверки /
Comparative Analysis of Approaches to Audit Stages**

Этап проверки / Verification stage	Традиционный подход / Traditional approach	Требования ПНСТ 1034–2025 / Requirements of PNST 1034–2025	Проблемы перехода / Transition issues
Планирование деятельности	Ежегодное формирование плана проверок на основе субъективной оценки	Системное планирование с учетом объектов аудита и аудиторских заданий (п. 5.5)	Отсутствие методик идентификации и оценки объектов аудита
Формирование аудиторских заданий	Формирование разовых поручений на проведение проверки	Формирование взаимосвязанных заданий, направленных на достижение целей (п. 5.6)	Сложность координации нескольких заданий в рамках единой программы
Документирование	Составление акта проверки и отчета	Формирование заключения по итомам аудиторского задания – документально оформленного профессионального суждения	Необходимость обоснования профессионального суждения совокупностью обнаружений
Контроль качества	Фрагментарный контроль преимущественно на этапе сдачи отчета	Сквозное обеспечение качества на всех этапах + осуществление надзора (п. 5.7, 5.8)	Отсутствие формализованных процедур текущего контроля качества

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Рис. 1 / Fig. 1. **Модель аудиторской проверки по ПНСТ 1034–2025/ Audit Model According to PNST 1034–2025**

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

лагает предварительную идентификацию объектов аудита и их ранжирование по степени значимости, что, в свою очередь, требует разработки соответствующих методик.

В части документирования ключевой новацией становится требование представлять «заключение по итогам аудиторского задания» как документально оформленное профессиональное суждение,

основанное на совокупности сделанных обнаружений. Данная формулировка, при всей ее кажущейся простоте, задает жесткую логику работы аудитора: недостаточно просто перечислить найденные ошибки, необходимо обосновать вывод, синтезированный из массива собранных данных. На рис. 2 показан алгоритм процесса формирования такого профессионального суждения, обеспечивающий

прослеживаемость связи между доказательствами и итоговыми выводами.

Разработанный алгоритм реализует принцип документированной обоснованности. Ключевым элементом здесь является наличие обратной связи (блок возврата на этап сбора дополнительных данных). Это означает, что профессиональное суждение не может быть сформировано, если совокупность обнаружений не позволяет выявить устойчивые связи и закономерности. Аудитор обязан либо доказать наличие системы в нарушениях (что ведет к формированию суждения о системной проблеме), либо вернуться к сбору данных, либо, при невозможности обобщения, констатировать разрозненный характер нарушений. Такой подход исключает формирование необоснованных выводов и повышает качество итогового заключения.

Особое место в ПНСТ 1034–2025 занимают вопросы, касающиеся независимости внутренних аудиторов и качества их работы. Стандарт содержит отдельные разделы, посвященные обеспечению качества деятельности (п. 5.7) и осуществлению надзора (п. 5.8).

Анализ этих положений позволяет выявить следующие проблемы:

1. Проблема независимости в условиях подчиненности. Стандарт определяет внутренний аудит как независимую деятельность, однако на практике такие службы часто подчиняются финансовому директору или иному должностному лицу, чья работа может являться объектом аудиторской проверки. Разрешение данного противоречия требует либо изменения организационной структуры (подчинение службы аудита непосредственно совету директоров), либо разработки специальных механизмов защиты аудиторов от давления со стороны проверяемых.

2. Проблема формализации надзора. ПНСТ 1034–2025²⁰ требует осуществления надзора за деятельностью внутренних аудиторов, но не раскрывает конкретных механизмов его реализации. Организации вынуждены самостоятельно разрабатывать процеду-

²⁰ ПНСТ 1034–2025. Руководящие указания по организации внутреннего аудита: предварительный национальный стандарт Российской Федерации. М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2025.

Рис. 2 / Fig.2. Процесс формирования профессионального суждения по ПНСТ 1034–2025 /
The Process of Forming a Professional Judgment According to PNST 1034–2025

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

ры надзора, что при отсутствии апробированных методик может привести либо к избыточному контролю (микроменеджменту), либо к формальному подходу, не обеспечивающему реального повышения качества.

3. Проблема квалификации кадров. Имплементация нового стандарта требует от внутренних аудиторов не только знания традиционных аудиторских процедур, но и компетенций в области риск-менеджмента, систем качества, методологии профессионального суждения. Как отмечается в профессиональной литературе, дефицит квалифицированных кадров, способных работать в новых условиях, может стать серьезным барьером на пути внедрения ПНСТ 1034–2025 [6, 8].

Результаты проведенного анализа позволяют сформулировать основные принципы построения методики аудиторской проверки, соответствующей требованиям ПНСТ 1034–2025 и учитывающей выявленные проблемы имплементации:

1. Принцип риск-ориентированности. Методика должна обеспечивать приоритизацию аудиторских процедур в зависимости от уровня риска проверяемых объектов. Как справедливо отмечает Е.В. Зубарева, «развитие риск-ориентированного подхода во внутреннем аудите требует не просто идентификации рисков, но и их интеграции в методику на всех этапах проверки — от планирования до формулирования выводов» [11]. Реализация данного принципа предполагает:

- включение в методику процедур оценки рисков на этапе планирования;
- дифференциацию объема аудиторских процедур в зависимости от уровня риска;
- формирование аудиторских заданий с учетом риск-профиля проверяемых объектов.

2. Принцип системности. Методика должна обеспечивать взаимосвязь всех этапов аудиторской проверки и согласованность аудиторских заданий между собой. Системный подход, закрепленный в определении внутреннего аудита²¹, предполагает, что отдельные проверки не являются изолированными, а образуют единую систему, направленную на достижение общих целей.

3. Принцип адаптивности. Методика должна предусматривать возможность настройки под специфику конкретной организации (отрасль, масштаб,

организационную структуру) и под различные виды аудиторских заданий (обеспечение уверенности или консультирование). Универсальный характер ПНСТ 1034–2025, распространяющегося на «любые организации, независимо от их формы собственности, вида деятельности, размера, структуры, сектора и отрасли экономики», требует от разрабатываемых на его основе методик соответствующей гибкости.

4. Принцип документированной обоснованности. Методика должна содержать требования к документированию не только результатов проверки, но и процесса формирования профессионального суждения. Как следует из определения заключения по итогам аудиторского задания, выводы должны быть основаны на «совокупности сделанных обнаружений», что предполагает прослеживаемость логики от собранных доказательств до сформулированных выводов.

На основе анализа ПНСТ 1034–2025 и выявленных проблем имплементации можно предложить следующие методические рекомендации по организации ключевых этапов аудиторской проверки.

В части планирования деятельности:

1. Разработать реестр объектов внутреннего аудита, включив в него не только традиционные объекты (бухгалтерская отчетность, кассовые операции), но и процессы руководства, управления рисками и внутреннего контроля.

2. Провести ранжирование объектов аудита по степени значимости для достижения целей организации и уровню присущего им риска.

3. Формировать план деятельности не как перечень разовых проверок, а как систему аудиторских заданий, взаимосвязанных по целям, срокам и требуемым ресурсам (*пример 2*).

4. По каждому аудиторскому заданию определять его тип (обеспечение уверенности или консультирование) и соответствующий набор процедур.

В части формирования и выполнения аудиторских заданий:

1. Разработать типовые формы аудиторских заданий, включающие: цель задания, объект(ы) аудита, перечень вопросов, подлежащих проверке, сроки, состав исполнителей, форму представления результатов.

2. Для заданий по обеспечению уверенности предусмотреть обязательное применение процедур сбора аудиторских доказательств: инспектирование, наблюдение, запрос, подтверждение, пересчет, аналитические процедуры.

3. Для консультационных заданий разработать отдельные процедуры, исключаяющие приня-

²¹ ГОСТ Р ИСО 19011–2021. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Росстандарт; 2021.

тие ответственности за управленческие решения, но обеспечивающие качественную экспертизу и подготовку рекомендаций.

В части документирования результатов:

1. Внедрить практику формирования по каждому аудиторскому заданию рабочей документации, обеспечивающей прослеживаемость связи между собранными доказательствами и сделанными выводами.

2. Разработать форму заключения по итогам аудиторского задания, включающую: описание объекта аудита, примененные процедуры, сделанные обнаружения, профессиональное суждение (выводы), рекомендации (при необходимости).

3. Обеспечить коллегиальное рассмотрение проектов заключений (например, на заседаниях методического совета службы внутреннего аудита) для повышения обоснованности профессиональных суждений.

В части обеспечения качества и надзора:

1. Разработать и документально закрепить процедуры текущего контроля качества выполнения аудиторских заданий (на этапе планирования, сбора доказательств, подготовки заключения).

2. Определить порядок осуществления надзора, включая распределение ответственности между руководителями службы внутреннего аудита и рядовыми сотрудниками.

3. Внедрить практику периодических внутренних проверок качества работы службы внутреннего аудита (аудит аудиторов).

Практический пример 2. Формирование системы аудиторских заданий при аудите логистических процессов

В качестве иллюстрации рассмотрим опыт внутреннего аудита в компании «Глобальные транспортные решения» — крупном поставщике сервисных услуг для железнодорожного транспорта. При проведении аудита процессов закупок и логистики служба внутреннего аудита столкнулась с необходимостью оценки не только финансовых операций, но и смежных процессов, влияющих на эффективность деятельности.

В соответствии с подходом, созвучным требованиям ПНСТ 1034–2025, аудиторская проверка была организована не как разовое мероприятие, а как система взаимосвязанных аудиторских заданий:

Задание 1 (обеспечение уверенности) — оценка эффективности системы внутреннего контроля закупочной деятельности, включая проверку соблюдения

законодательства и внутренних регламентов при выборе поставщиков.

Задание 2 (обеспечение уверенности) — аудит процесса управления складскими запасами и движения товарно-материальных ценностей.

Задание 3 (консультирование) — анализ процессного ландшафта и подготовка рекомендаций по оптимизации документооборота между складом, отделом закупок и бухгалтерией.

Как отмечает руководитель аудиторской группы, ключевая ценность такого подхода заключалась в том, что аудитор, не обладая глубокими техническими знаниями о специфике ремонта подвижного состава, смог увидеть процессы сверху, отследить взаимосвязи, выявить критические функции и риски, а также подсветить зоны для оптимизации. Именно такой системный взгляд — от отдельных операций к взаимосвязям процессов — соответствует требованию ПНСТ 1034–2025 о направленности аудиторских заданий на достижение взаимосвязанных целей²².

Результатом проверки стало не просто заключение о выявленных нарушениях, а комплексный отчет, включающий карты процессов, идентификацию «узких мест» и практические рекомендации по реинжинирингу отдельных процедур. Данный пример демонстрирует переход от традиционного контроля к созданию добавленной ценности для бизнеса, что является ключевой целью нового национального стандарта²³.

Практическая реализация предложенных рекомендаций требует разработки комплекта внутренних методических документов службы внутреннего аудита. С учетом требований ПНСТ 1034–2025 и выявленных проблем имплементации может быть предложена следующая структура методического обеспечения (табл. 3).

Особого внимания при разработке методического обеспечения заслуживает уровень 3 — собственно методика внутреннего аудита. В соответствии с ПНСТ 1034–2025 (п. 5.3) данный документ должен определять «порядок и способы выполнения аудиторских заданий». Содержательно методика должна включать:

- описание подходов к идентификации и оценке объектов аудита;
- методы сбора и анализа информации;

²² ГОСТ Р ИСО 9000–2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: национальный стандарт Российской Федерации. М.: Стандартинформ; 2015.

²³ ПНСТ 1034–2025. Руководящие указания по организации внутреннего аудита: предварительный национальный стандарт Российской Федерации. М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2025.

Таблица 3 / Table 3

**Структура методического обеспечения службы внутреннего аудита /
Structure of Methodological Support for the Internal Audit Service**

Уровень документации / Documentation Level	Наименование документа / Document Title	Основное содержание / Main Content
Уровень 1 (базовый)	Положение о внутреннем аудите	Статус, цели, задачи, права и обязанности, ответственность, подчиненность службы внутреннего аудита
Уровень 2 (организационный)	Регламент деятельности службы внутреннего аудита	Порядок планирования, организации и проведения проверок, взаимодействия с подразделениями, отчетности
Уровень 3 (методический)	Методика внутреннего аудита	Принципы и методы проведения аудиторских проверок, подходы к оценке рисков, формированию профессионального суждения
Уровень 4 (процедурный)	Стандарты (регламенты) выполнения аудиторских процедур	Детальные описания конкретных процедур (например, порядок тестирования средств контроля, методика оценки рисков искажения информации)
Уровень 5 (рабочий)	Рабочие документы (формы, шаблоны)	Формы планов, программ, рабочих таблиц, заключений, отчетов

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

- порядок документирования результатов;
- процедуры формирования профессионального суждения;
- правила подготовки заключений и отчетов.

ВЫВОДЫ

Важно подчеркнуть, что разрабатываемая методика не должна быть статичным документом. Период апробации ПНСТ 1034–2025 (до 1 марта 2029 г.) предоставляет уникальную возможность для тестирования различных методических подходов, сбора обратной связи от практикующих аудиторов и корректировки методики с учетом выявленных проблем. Как отмечается в официальных материалах Росстандарта, «замечания и предложения по содержанию стандарта можно направить не позднее чем за 4 месяца до истечения срока его действия разработчику».

Это означает, что организации, активно внедряющие ПНСТ 1034–2025²⁴ и разрабатывающие на его основе собственные методики, могут реально повлиять на содержание финальной версии стандарта, который после апробации станет полноценным ГОСТом.

Таким образом, разработка внутренних методических документов службы внутреннего аудита в соответствии с ПНСТ 1034–2025 является не только требованием нового стандарта, но и возможностью для профессионального развития, повышения качества аудиторской деятельности и реального влияния на формирование национальной системы стандартизации в области внутреннего аудита.

²⁴ ПНСТ 1034–2025. Руководящие указания по организации внутреннего аудита: предварительный национальный стандарт Российской Федерации. М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2025.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арабян К.К. Аудит в России. Новая концепция. монография. М.: Русайнс; 2024. 164 с.
2. Булыга Р.П. Аудит и контроль в современной России: теория, методология, практика: учебник. М.: КноРус; 2026. 229 с.
3. Бурцев В.В. Внутренний контроль в организации: методологические и практические аспекты. *Аудиторские ведомости*. 2017;(8):41–54.
4. Рогуленко Т.М. Развитие аудита и комплаенс контроля в организациях с государственным участием: монография. М.: Русайнс; 2025. 246 с.
5. Рогуленко Т.М. Цифровая экономика — драйвер развития бухгалтерского учета, аудита, контроля: монография. М.: Русайнс; 2026. 230 с.
6. Сонин А.М. Утвержден Национальный стандарт «Руководящие указания по организации внутреннего аудита». М.: Институт внутренних аудиторов; 2025.
7. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Методические подходы к документированию информации об управлении рисками в аудиторских организациях. *Учет. Анализ. Аудит*. 2026;13(1):43–54. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-43-54

8. Зубарева Л.В. Анализ основ риск-ориентированного подхода во внутреннем аудите. *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2018;17(4):239-247.
9. Данилкова С.А. Внутренний аудит: раскрытие информации в управленческой отчетности. *Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля*. 2025;2(92):195-197.
10. Мельник М.В., Кизилов А.Н., Лабынцев Н.Т. Применение искусственного интеллекта в аудите и внутреннем контроле: ключевые аспекты и перспективы. *Учет и статистика*. 2025;22(4):76-84. DOI: 10.54220/1994-0874.2026.72.35.008
11. Королева Г.А., Трубникова А.П. Внутренний контроль и аудит как элементы системы управления предприятием. *Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики*. 2023;(31):112-120.
12. Лавров Д.А., Николаева Д.В. Координация деятельности службы внутреннего аудита с центрами финансовой ответственности: критерии эффективности. *Russian Journal of Management*. 2026;(4):123-141. DOI: 10.29039/2409-6024-2026-14-4-123-141
13. Ветрова И.Ф., Мельник М.В. Профессиональные стандарты как составная часть процесса трансформации внутреннего контроля и внутреннего аудита. *Аудитор*. 2024;10(5):17-23. DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-5-17-23
14. Пузов Е.Н., Яшин С.Н., Ошурин С.В. Ролевая модель синхронизации внутреннего аудита с инновационным циклом. *Региональная экономика: теория и практика*. 2026;24.4:181-195. DOI: 10.24891/eoivwj
15. Сериков В.В., Сафонова М.Ф. Эволюционные трансформации внутреннего контроля и внутреннего аудита. *Учет. Анализ. Аудит*. 2025;(12).3:97-111. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-97-111

REFERENCES

1. Arabyan K.K. Audit in Russia. A new concept: monograph. Moscow: Rusains; 2024. 164 p. (In Russ.).
2. Bulyga R.P. Audit and control in modern Russia: Theory, methodology, practice: Textbook. Moscow: KnoRus; 2026. 229 p. (In Russ.).
3. Burtsev V.V. Internal control in the organization: Methodological and practical aspects. *Auditorskie vedomosti = Audit reports*. 2017;(8):41-54. (In Russ.).
4. Rogulenko T.M. Development of audit and compliance control in organizations with state participation: Monograph. Moscow: Rusains; 2025. 246 p. (In Russ.).
5. Rogulenko T.M. Digital economy as a driver of development of accounting, audit, control: Monograph. Moscow: Rusains; 2026. 230 p. (In Russ.).
6. Sonin A.M. The National Standard "Guidelines for the organization of internal audit" has been approved. Moscow: Institute of Internal Auditors; 2025.
7. Bogataya I.N., Evstafieva E.M. Methodological approaches to documenting risk management information in audit organizations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(1):43-54. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-1-43-54
8. Zubareva L.V. Analysis of the fundamentals of the risk-based approach in internal audit. *Uchenye zapiski Rossiyskoy Akademii predprinimatelstva = Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2018;17(4):239-247. (In Russ.).
9. Danilkova S.A. Internal audit: Disclosure of information in management reporting. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya = Bulletin of the Vladimir Dahl Lugansk State University*. 2025;2(92):195-197. (In Russ.).
10. Melnik M.V., Kizilov A.N., Labyntsev N.T. Application of artificial intelligence in audit and internal control: Key aspects and prospects. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2025;22(4):76-84. (In Russ.). DOI: 10.54220/1994-0874.2026.72.35.008
11. Koroleva G.A., Trubnikova A.P. Internal control and audit as elements of the enterprise management system. *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki = Accounting, analysis and audit: Problems of theory and practice*. 2023;(31): 112-120. (In Russ.).
12. Lavrov D.A., Nikolaeva D.V. Coordination of the internal audit activity with financial responsibility centers: Efficiency criteria. *Russian Journal of Management*. 2026;(4):123-141. (In Russ.). DOI: 10.29039/2409-6024-2026-14-4-123-141
13. Vetrova I.F., Melnik M.V. Professional standards as an integral part of the transformation process of internal control and internal audit. *Auditor*. 2024;10(5):17-23. (In Russ.). DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-5-17-23
14. Puzov E.N., Yashin S.N., Oshurin S.V. A role model for synchronizing internal audit with the innovation cycle. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2026;24(4):181-195. (In Russ.). DOI: 10.24891/eoivwj

15. Serikov V.V., Safonova M.F. Evolutionary transformations of internal control and internal audit. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(3):97-111. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-3-97-111

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Александрович Пискунов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности, Самарский государственный экономический университет, Самара, Российская Федерация

Vladimir A. Piskunov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security, Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-4658-1413>

piskunov-va@mail.ru

Татьяна Михайловна Тарасова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, Приволжский государственный университет путей сообщения, Самара, Российская Федерация

Tatyana M. Tarasova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Economics and Management, Volga State Transport University, Samara, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-2336-8030>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

tarasova2004@inbox.ru

Ольга Валерьевна Тарасова — старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Приволжский государственный университет путей сообщения, Самара, Российская Федерация

Olga V. Tarasova — Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Volga State Transport University, Samara, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5681-1617>

Tarasova-olga62@inbox.ru

Заявленный вклад авторов:

В.А. Пискунов — аналитическое структурирование объекта исследования; разработка структуры статьи, описание результатов и формирование выводов.

Т.М. Тарасова — структурирование статьи, формулирование концептуальных основ исследования.

О.В. Тарасова — подбор и анализ литературных источников, подготовка текста статьи; формирование выводов.

The declared contribution of the authors:

V.A. Piskunov — analytical structuring of the research object; development of the article structure, description of the results, and drawing conclusions.

T.M. Tarasova — structuring the article, formulating the conceptual framework of the study.

O.V. Tarasova — selection and analysis of literary sources, preparation of the article text; drawing conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 26.02.2026; после рецензирования 19.03.2026; принята к публикации 10.04.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 26.02.2026; revised on 19.03.2026 and accepted for publication on 10.04.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-74-84
УДК 339.56:311;339.5:630(045)
JEL F14, L73, Q17

Экономико-статистический анализ трансформации внешней торговли товарами российской лесной промышленности

В.В. Попов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Статья посвящена экономико-статистическому анализу трансформации внешней торговли товарами российской лесной промышленности в условиях нарастания санкционного давления и изменения конфигурации мировых товарных потоков. **Актуальность** исследования обусловлена значимой ролью лесопромышленного комплекса в экспортной специализации России, а также необходимостью оценки устойчивости его внешнеторговых связей в новых внешнеэкономических условиях. **Цель** статьи состоит в выявлении ключевых направлений, структурных сдвигов и страновых особенностей трансформации экспорта товаров российской лесной промышленности. **Методическая основа** работы включает экономико-статистический подход, сочетающий структурный и сравнительный анализ, а также критическое обобщение научных публикаций по проблематике лесопромышленного комплекса и внешней торговли. **Эмпирическую базу** составили данные международной торговой статистики, основанные на анализе зеркальных потоков, за период 2006–2024 гг. Исследование сфокусировано на двух ключевых группах товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС): группе 44 «Древесина и изделия из нее, древесный уголь» и группе 48 «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона», рассматриваемых в разрезе крупнейших стран-импортеров и основных межстрановых объединений. **Результаты** исследования показывают, что для части государств рост импорта российских лесных товаров сопряжен с высокой зависимостью их собственного экспорта от указанных поставок, что говорит об усилении посреднических и перераспределительных функций в современной архитектуре внешней торговли. **Ключевые слова:** экономико-статистический анализ; ВЭД лесной промышленности; экономическая безопасность

Для цитирования: Попов В.В. Экономико-статистический анализ трансформации внешней торговли товарами российской лесной промышленности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(3):74-84. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-74-84

ORIGINAL PAPER

Economic and Statistical Analysis of the Transformation of Foreign Trade in Goods of the Russian Forestry Industry

V.V. Popov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The objective of the article is to render an economic and statistical analysis of the transformation of foreign trade in goods of the Russian timber industry in the context of increasing sanctions pressure and changing the configuration of global commodity flows. **The relevance** of the study is to justify the significant role of the timber industry in the export specialisation of the Russian Federation, as well as the need to assess the sustainability of its foreign trade relations in the new external economic conditions. **The purpose** of the study is to identify key trends, structural shifts and national specific features of the transformation of exports of goods from the Russian forestry industry. The **methodological basis** of the work includes an economic and statistical approach combining structural and comparative analysis, as well as a critical synthesis of scientific publications on the timber industry and foreign trade. **The empirical base** consists of data from international trade statistics provided by the analysis of mirror flows for the period 2006–2024. The study focuses

© Попов В.В., 2026

on two key commodity groups of the EAEU HS: group 44 “Wood and products made from it, charcoal” and group 48 “Paper and cardboard; products made of paper pulp, paper or cardboard”, considered in the context of the largest importing countries and the main inter-country groupings. **The results** of the study also indicate that for some states, the increase in imports of Russian forest products is associated with a high dependence of their own exports on these supplies, which shows an increase in intermediary and redistributive functions in the modern architecture of foreign trade.

Keywords: economic and statistical analysis; foreign economic activity of the forest industry; economic security

For citation: Popov V. V. Economic and statistical analysis of the transformation of foreign trade in goods of the Russian forestry industry. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):74-84. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-74-84

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация обладает крупнейшей в мире территорией, значительная часть которой покрыта лесами (прежде всего массивами тайги и смешанных лесов), что формирует объективные предпосылки для развития лесопромышленного комплекса как одного из значимых сегментов национальной экономики. Лесные ресурсы, древесина и продукция ее переработки традиционно занимают заметное место во внешней торговле России, а сама страна по состоянию на 2024 г. входит в число ведущих мировых экспортеров лесоматериалов. В этой связи исследование трансформации внешней торговли российским лесом приобретает не только отраслевое, но и общеэкономическое значение.

Актуальность темы усиливается в условиях санкционного давления, последовательно нараставшего с 2014 г. Ограничительные меры, введенные рядом недружественных государств, были направлены как на сдерживание внешнеторговой активности Российской Федерации, так и на ограничение закупок отдельных категорий российских товаров. Вместе с тем практика показала, что замещение российской продукции, в том числе лесоматериалов, для ряда стран оказалось затруднительным. Это способствовало изменению географии поставок, условий внешнеторгового взаимодействия и форм участия посредников в международном обмене.

Следует выделить ключевую гипотезу научного исследования. Она заключается в проверке утверждения, что санкции в отношении российской лесопромышленной продукции не приводят к ее полному вытеснению из международного оборота, а обуславливают изменение географии и каналов движения товарных потоков. При этом часть стран, декларирующих ограничения, сохраняет доступ к российской древесине и продукции ее переработки через посреднические и реэкспортные механизмы.

Научный интерес к исследуемой проблематике подтверждается имеющимися публикациями,

посвященными анализу производства и экспорта пиломатериалов, а также вопросам управления рисками, безотходного производства, ценовой политики и стратегического развития лесного комплекса России. Так, в работах А.В. Колесниковой, Э.Р. Гильмидинова, О.А. Милюшенко и И.А. Щербак, А.Г. Третьякова, Н.Б. Пинягиной и Н.С. Горшениной, В.Г. Самылиной и Е.Б. Гительман рассматриваются отдельные аспекты функционирования лесопромышленного комплекса. Вместе с тем процесс трансформации внешней торговли в указанной сфере в новых внешнеэкономических условиях требует дальнейшего изучения. Это определяет необходимость обращения к системному анализу структуры экспорта, применения научных подходов к оценке отрасли и использования экономико-статистического инструментария.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках темы исследования целесообразно исходить из сложившейся товарной структуры экспорта лесоматериалов из Российской Федерации. В ее составе основную долю занимают пиломатериалы — порядка 40–42%, бумага и картон — 25–27%, целлюлоза — около 12%, фанера — 9%. Все это позволяет определить ключевые направления анализа и выделить основные сегменты лесопромышленного комплекса, обеспечивающие экспортную специализацию страны.

С учетом вышесказанного разработанность темы оценивается посредством критического обзора профильной литературы по соответствующим товарным направлениям. Наиболее широко в научных публикациях представлен сегмент пиломатериалов, который А.В. Колесникова рассматривает в разрезе федеральных округов, уделяя особое внимание приграничным регионам Сибири и Дальнего Востока, а также мерам государственной политики [1]. Э.Р. Гильмидинов анализирует возможности применения инновационных технологий, инструментов управления рисками и методов анализа боль-

ших данных в производстве пиломатериалов [2]. О.А. Милюшенко и И.А. Щербак исследуют вопросы эффективности внедрения безотходного производства на микроуровне предприятия и изучают возможные направления экспорта продукции [3]. А.Г. Третьяков акцентирует внимание на вопросах эффективности потребления древесины и ценовой политике в данном секторе [4].

В отношении изделий из древесины и смежных направлений публикаций меньше. М.А. Булгакова описывает конкурентные преимущества такой продукции и риски, возникающие при ее реализации на потребительском рынке России [5]. Н.Б. Пинягина и Н.С. Горшенина рассматривают современное состояние лесного комплекса России и перспективы его стратегического развития в контексте мер государственной поддержки [6]. В.Г. Самылина и Е.Б. Гительман анализируют состояние и эффективность лесопромышленного комплекса Вологодской области [7]. Отдельный аспект раскрыт в работе А.П. Царева, посвященной многообразию применения древесины тополей [8].

Методическую основу настоящего исследования составляют подходы, представленные в работах А.П. Цыпина [9], М.М. Шайлиевой [10], С.В. Панковой [11], З.С. Туяковой [12], где раскрываются возможности экономического анализа, сравнительных оценок и статистического инструментария при изучении хозяйственных процессов. С опорой на указанные источники автор использует экономико-статистический подход, включающий структурный и сравнительный анализ, а также критическое обобщение научных публикаций. Применение такого инструментария позволяет последовательно рассмотреть трансформацию внешней торговли российским лесом с учетом отраслевой специфики, сложившейся структуры экспорта и изменяющихся внешнеэкономических условий.

Стоит также выделить ряд зарубежных источников, где указываются особенности и специфика экспорта Россией и СССР продукции лесной промышленности [13–17] и общие вопросы ее формирования [18–21].

Период исследования включает 2006–2024 гг. (19 наблюдений), в рамках которого выделены контрольные точки:

2006 г. — базовая точка динамического ряда, отражающая исходные параметры внешней торговли российским лесом до последующих кризисных и санкционных деформаций. Она обеспечивает сопоставимость дальнейших изменений экспор-

тных объемов, товарной структуры и географии внешнеторговых потоков.

2008 г. — первая контрольная точка, фиксирующая реакцию исследуемых показателей на глобальный финансово-экономический кризис. Ее включение позволяет выявить степень эластичности внешней торговли российским лесом по отношению к внешнему спросу, ценовой конъюнктуре и колебаниям международной деловой активности.

2014 г. — рубеж начала качественной перестройки внешнеторговой модели под воздействием санкционных факторов. С позиции статистического анализа данный год значим для выделения нового этапа динамики, связанного с изменением направленности экспортных потоков, структуры поставок и состава внешнеторговых контрагентов.

2022 г. — точка наиболее выраженного структурного разрыва в исследуемом ряду, обусловленного резким усилением ограничений на внешнеэкономическую деятельность России. Она позволяет зафиксировать масштаб трансформации экспортной модели, изменения логистической конфигурации и ускоренную переориентацию торговли на альтернативные рынки.

2024 г. — конечная аналитическая точка, необходимая для оценки устойчивости выявленных структурных сдвигов. Она позволяет определить степень адаптации внешней торговли российским лесом к новым условиям, а также результативность диверсификации рынков и сохранения экспортного потенциала России.

Для формирования базы эмпирических данных была использовалась торговая статистика для развития международного бизнеса, основанная на методе анализа зеркальных данных*.

Согласно представленной структуре, наиболее целесообразно проследить трансформацию экспорта в отношении следующих групп товаров: группа 44 ТН ВЭД ЕАЭС — «Древесина и изделия из нее, древесный уголь» и группа 48 — «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона». В выборку включены 20 государств, имеющих наибольшую стоимостную величину импорта вышеуказанных групп товаров из России по состоянию на 2021 г. (год до начала существенных экономических санкций), разделенных по основным межстрановым объединениям.

Таким образом, выбранные материалы и методы позволяют провести исследование трансфор-

* URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

мации внешней торговли лесом и древесиной Российской Федерации с опорой на научно апробированные подходы к анализу внешнеэкономических процессов в условиях структурных и институциональных изменений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В *табл. 1* представлена географическая структура экспорта из России товаров 44-й группы за период 2006–2024 гг. в разрезе основных групп стран.

Исходя из имеющихся данных, в рассматриваемой генеральной совокупности целесообразно выделить следующие объединения:

- G7;
- ЕС;
- ЕАЭС;
- страны ШОС, включая государства-участники и страны — партнеры по диалогу, а также Египет.

По результатам анализа *табл. 1* следует отметить, что в исследуемом периоде наблюдается географическая диверсификация экспорта. Если в 2006 г. на выделенные страны и объединения приходилось более 90% всего экспорта древесины 44-й группы, то к 2024 г. — около 86%, что свидетельствует о постепенном расширении круга торговых партнеров России. При этом доля G7 за рассматриваемый период сократилась более чем на 20 п.п. и составила 5,18%, а страны ЕС практически полностью прекратили ввоз указанных товаров из России. Одновременно участники ЕАЭС и прочие государства последовательно нарастили свои доли, что отражает смену географической ориентации российского экспорта и адаптацию внешнеторговых связей к новым условиям. В настоящее время

основной вектор экспорта направлен на Восток, и его доля приближается к 75%.

Рассмотрим структуру более детально в разрезе отдельных стран, представленных в *табл. 2*.

Судя по *табл. 2*, общий объем экспорта товаров 44-й группы к 2024 г. сократился на 14,68% по сравнению с 2006 г. и на 36,49% — по сравнению с 2022 г. Это позволяет предположить, что в 2022 г. многие страны временно увеличили закупки российских товаров на фоне неопределенности их замещения. Если раньше значительную часть российской древесины закупали государства G7 и ЕС, то после 2022 г. произошла резкая смена экспортных ориентиров в пользу стран ЕАЭС и Юго-Восточной Азии.

В рамках ЕС, как и G7, наблюдается синхронное сокращение импорта российской продукции. Но если первая группа практически свела его к нулю, то отдельные страны второй сохраняют ограниченные объемы закупок. Примечательно, что экспорт в США претерпел менее существенные изменения по сравнению с другими государствами, присоединившимися к санкциям против России. По состоянию на 2024 г., крупнейшим импортером российской древесины среди стран G7 и ЕС остается Япония.

В ЕАЭС, где рост поставок за весь период превысил 60% и в последние три года остается сравнительно стабильным, особенно выделяется Казахстан, увеличивший импорт российской древесины примерно в два раза. Республика Беларусь, напротив, полностью прекратила такие закупки.

Что касается категории «Другие страны», то прирост экспорта российской древесины по данной

Таблица 1 / Table 1

Изменение стоимостной структуры экспорта из России товаров 44 группы ТН ВЭД в основные страны-импортеры / Change in the Cost Structure of Exports from Russia of Goods from 44 HS Groups to the Main Importing Countries

Показатель/группы стран/год / Indicator/Country groups/Year	2006	2008	2014	2022	2023	2024
Общая доля выделенных групп (в %), в том числе:	90,04	91,35	90,67	84,75	82,62	85,97
G7	26,77	18,74	17,47	15,46	5,27	5,18
ЕС (кроме стран G7)	20,05	19,94	13,20	10,17	0,01	0,01
ЕАЭС	3,63	4,72	4,97	4,35	5,91	6,83
др. страны (в основном ШОС+Египет)	39,59	47,96	55,04	54,77	71,42	73,95

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: URL: <https://www.trademap.org>

Таблица 2 / Table 2

**Динамика вывоза российской древесины (44 группы ТН ВЭД) в основные страны-потребители
в 2006–2024 гг., млн долл. США / Dynamics of Exports of Russian Timber (44 HS groups)
to the Main Consumer Countries in 2006–2024, million US dollars**

Страны (группы стран)/ год / Countries (country groups) / Year		2006	2008	2014	2022	2023	2024
ВСЕГО		7157,793	8032,374	8034,292	9615,613	6349,666	6107,262
G7	G7 всего, в т.ч.:	1916,207	1504,955	1403,512	1486,819	334,751	316,425
	Германия	379,242	347,303	403,969	376,002	12,07	0,939
	Япония	888,695	588,978	466,626	524,325	207,782	223,902
	США	199,485	143,852	176,363	362,528	108,507	89,442
	Великобритания	209,6	173,188	141,307	67,535	2,801	0,905
	Франция	114,373	119,336	114,18	91,226	3,532	1,237
	Италия	124,812	132,298	101,067	65,203	0,059	0
ЕС (кроме стран G7)	ЕС (кроме стран G7) всего, в т.ч.:	1434,8	1601,552	1060,385	978,112	0,814	0,488
	Финляндия	776,62	1084,677	543,449	172,092	0,037	0
	Эстония	230,614	134,051	167,711	250,887	0,219	0,151
	Нидерланды	97,048	103,247	106,279	105,852	0,081	0
	Польша	67,515	96,538	74,154	140,688	0,448	0,336
	Бельгия	81,08	51,217	61,139	90,759	0,006	0,001
	Литва	69,594	58,104	51,554	115,271	0	0
	Латвия	112,329	73,718	56,099	102,563	0,023	0
ЕАЭС	ЕАЭС всего, в т.ч.:	259,882	379,048	398,938	418,358	375,333	417,342
	Казахстан	221,023	283,319	305,436	418,358	375,333	417,342
	Беларусь	38,859	95,729	93,502	0	0	0
Страны ШОС + Египет	Др. страны всего, в т.ч.:	2833,65	3852,209	4421,982	5266,38	4534,973	4516,187
	Китай	2161,924	2974,914	3162,337	3597,636	3150,922	3164,821
	Узбекистан	177,308	390,299	576,432	733,553	620,376	643,597
	Египет	274,03	296,544	495,876	430,152	314,013	262,02
	Республика Корея	183,22	136,867	120,555	257,093	252,014	263,087
	Азербайджан	37,168	53,585	66,782	247,946	197,648	182,662

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: URL: <https://www.trademap.org>

группе с 2006 г. превысил 59% — главным образом, за счет увеличения поставок в Китай на 46,39%, на который в 2024 г. приходилось более 70% от общего объема. Кроме того, существенно увеличили закупки Узбекистан (с 2006 г. рост поставок превысил 262%) и Азербайджан (391,45%). Указанные

страны целесообразно рассмотреть с точки зрения возможного реэкспорта российских товаров 44-й группы ТН ВЭД.

Теперь, в соответствии с ранее обозначенной логикой исследования, проанализируем экспорт Россией товаров 48-й группы (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Изменение стоимостной структуры экспорта из России товаров 48 группы ТН ВЭД
в основные страны-импортеры / Change in the Cost Structure of Exports from Russia
of Goods of the 48th Group of the FEA to the Main Importing Countries**

Показатель/группы стран/год / Indicator/Country groups/Year	2006	2008	2014	2022	2023	2024
Общая доля выделенных групп, в %, в том числе:	66,14	65,20	65,61	78,75	88,70	88,73
G7	15,75	14,40	11,58	5,44	0,21	0,17
ЕС (кроме стран G7)	6,78	7,78	5,86	6,58	0,23	0,01
ЕАЭС	18,84	19,20	21,62	11,50	13,53	13,13
другие страны	24,78	23,82	26,54	55,23	74,72	75,43

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: URL: <https://www.trademap.org>

Основываясь на данных табл. 3, следует отметить, что к концу 2024 г. первые 20 стран — импортеров российских товаров 48-й группы — формируют более 88% экспорта России по данной товарной категории, причем подобная тенденция имеет возрастающий характер: в 2006 г. этот показатель составлял 66,14%. Такая ситуация существенно отличается от той, что сложилась с экспортом товаров 44-й группы ТН ВЭД, где на первые 20 стран на протяжении всего периода исследования приходилось более 85% экспорта, однако в целом наблюдалась тенденция к снижению их совокупной доли.

У G7 и ЕС (как и в случае с 44-й группой) происходит сокращение доли товаров 48-й группы, что обусловлено действием санкционных ограничений. При этом удельный вес стран ЕАЭС по 48-й группе примерно вдвое превышает аналогичный показатель по 44-й группе. Доля других стран, включая входящие в различные объединения с участием государств Юго-Восточной Азии (в том числе ШОС и АСЕАН) по 48-й группе увеличилась за исследуемый период на 50,65 п.п.

Рассмотрим более подробно структуру экспорта из России товаров 48-й группы (табл. 4).

Сопоставление с 44-й группой показывает, что в 48-й состав ключевых импортеров несколько изменился: заметно возросла роль категории «Другие страны», в которую входят, в частности, Турция, Индия, Вьетнам и пр. В отличие от 44-й группы, где за весь период исследования было зафиксировано снижение на 14,68%, общий объем экспорта товаров 48-й группы увеличился на 14,37%, что свидетельствует о его трансформации в сторону продукции с более высокой степенью переработки, прежде всего

бумаги и картона. В 2022–2024 гг. по данной группе также отмечалось снижение, составившее 35,02%, однако накопленный за предшествующий период прирост позволяет ей сохранять более устойчивые позиции по сравнению с 44-й группой.

По итогам сравнительного анализа можно выделить страны, существенно нарастившие импорт российских товаров по обеим группам и не допустившие значительного снижения поставок, а в ряде случаев — сохранившие положительную динамику в 2022–2024 гг.:

- 44-я группа: Казахстан, Китай, Узбекистан, Республика Корея, Азербайджан;
- 48-я группа: Казахстан, Китай, Узбекистан, Египет, Азербайджан, Индия, Вьетнам, Турция.

По результатам наблюдений составим общую аналитическую таблицу (табл. 5).

Исходя из данных, представленных в табл. 5, следует сделать ряд выводов.

Во всех рассмотренных случаях положительная динамика за 2022–2024 гг. наблюдается: по товарам 44-й группы — у Казахстана и Узбекистана, а по товарам 48-й группы — у Казахстана и Вьетнама.

Налицо разворот к южному и восточному направлению: Казахстан явно выиграл от сокращения российского экспорта в страны G7 и ЕС, а Китай, несмотря на незначительное общее снижение, продолжает экспортировать максимальные объемы товаров по рассматриваемым группам.

Страны СНГ и Республика Корея во многом зависят от импорта товаров обеих групп из России — значение соответствующего показателя у них превышает 1. Возможно, рост их экспорта связан со скрытым реэкспортом российской продукции.

Таблица 4 / Table 4

**Динамика вывоза российских товаров 48 группы ТН ВЭД в основные страны-потребители
в 2006–2024 гг., млн долл. США / Dynamics of Exports of Russian Goods of the 48th
HS Group to the Main Consumer Countries in 2006–2024, million US dollars**

Страны (группы стран) / Год Countries (country groups) / Year		2006	2008	2014	2022	2023	2024
ВСЕГО		1639,65	2128,83	2203,80	2885,70	1921,15	1875,21
G7	G7 всего, в т.ч.:	258,29	306,49	255,20	157,02	4,05	3,11
	Италия	53,18	69,07	98,10	69,21	0,63	1,04
	Германия	128,70	175,63	122,88	65,70	3,38	2,07
	Великобритания	76,42	61,79	34,22	22,11	0,04	0,00
ЕС (кроме стран G7)	ЕС (кроме стран G7) всего, в т.ч.:	111,13	165,63	129,21	189,97	4,44	0,14
	Польша	10,24	24,23	15,75	86,09	1,23	0,08
	Румыния	4,12	20,57	31,89	27,32	1,56	0,00
	Литва	16,36	18,73	18,33	39,55	1,56	0,01
	Нидерланды	10,51	13,79	20,42	9,82	0,00	0,00
	Финляндия	46,78	50,99	23,92	14,59	0,09	0,05
	Бельгия	23,12	37,32	18,90	12,61	0,00	0,00
ЕАЭС	ЕАЭС всего, в т.ч.:	308,83	408,74	476,52	331,97	259,99	246,17
	Беларусь	169,75	239,91	230,93	0,00	0,00	0,00
	Казахстан	139,09	168,83	245,59	331,97	259,99	246,17
Другие страны	Др. страны всего, в т.ч.:	406,27	507,11	584,89	1593,64	1435,51	1414,42
	Китай	100,11	101,61	100,05	862,76	854,39	869,16
	Узбекистан	0,00	0,00	0,00	199,66	163,62	116,29
	Египет	30,48	47,75	81,74	30,99	9,12	28,82
	Азербайджан	11,17	24,99	22,41	95,72	84,88	76,84
	Индия	107,42	140,71	166,99	158,00	148,70	150,60
	Вьетнам	2,93	4,14	13,21	12,07	6,11	12,36
	Филиппины	0,00	0,21	2,96	27,40	0,63	0,18
	Турция	154,17	187,71	197,53	207,05	168,06	160,17

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data: URL: <https://www.trademap.org>

Причем по товарам 44-й группы такая ситуация характерна для всех государств (кроме Китая), нарастивших объемы закупок у России. В отношении 48-й группы картина более сглаженная: у стран с показателем ниже 1 (Китай, Египет, Индия, Вьетнам и Турция, где это значение близко к 0) экспорт соответствующих товаров в значительно меньшей степени зависит от импорта из России.

ВЫВОДЫ

1. Трансформация внешней торговли российской лесной промышленности носит геоэкономический, а не только конъюнктурный характер. Анализ показал устойчивое перераспределение экспортных потоков от государств G7 и ЕС в пользу ЕАЭС и стран Азии. По 44-й группе доля G7 сократилась с 26,77 до 5,18%, ЕС — практически до нуля, а у прочих стран

Таблица 5 / Table 5

Динамика структуры экспорта древесины (44 и 48 группы ТН ВЭД) странами, нарастившими импорт соответствующих товаров из России, млн долл. США / Dynamics of the Structure of Timber Exports (44 and 48 Groups of FEA) by the Countries that Increased Imports of the Corresponding Goods from Russia, million US dollars

Страна/год Country/Year	2022	2023	2024	Прирост 2022/2024, % / Increase 2022/2024, %	Соотношение импорта из России и собственного экспорта в 2024 г. / The ratio of Russia's imports to its exports in 2024		
44 группа							
Казахстан	49,89	136,871	104,801	110,06	8,39	2,74	3,98
Китай	18276,96	15742,15	16400,39	−10,27	0,20	0,20	0,19
Узбекистан	18,966	20,17	27,382	44,37	38,68	30,76	23,50
Республика Корея	69,367	62,549	68,158	−1,74	3,71	4,03	3,86
Азербайджан	4,194	3,875	3,983	−5,03	59,12	51,01	45,86
48 группа							
Казахстан	56,926	51,217	72,788	27,86	5,83	5,08	3,38
Китай	31632,18	29245,97	29793,37	−5,81	0,03	0,03	0,03
Узбекистан	64,322	57,2	49,291	−23,37	3,10	2,86	2,36
Египет	496,057	398,497	398,91	−19,58	0,06	0,02	0,07
Азербайджан	2,766	1,298	0,93	−66,38	34,61	65,39	82,62
Индия	3142,276	2646,982	2622,301	−16,55	0,05	0,06	0,06
Вьетнам	1898,813	2085,772	2094,35	10,30	0,01	0,00	0,01
Турция	2843,396	2531,534	2689,667	−5,41	0,07	0,07	0,06

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: <https://www.trademap.org>

достигла 73,95%. Это свидетельствует о структурной переориентации торговли в ответ на санкционные ограничения.

2. Экспорт товаров 44-й группы оказался более чувствительным к внешним ограничениям, чем продукция более глубокой переработки. В 2024 г. совокупный экспорт древесины и изделий из нее снизился на 14,68% по сравнению с 2006 г. и на 36,49% — по сравнению с 2022 г. В то же время по 48-й группе экспорт в долгосрочном периоде вырос на 14,37%, несмотря на спад в 2022–2024 гг. Это говорит о более высокой устойчивости поставок бумаги и картона по сравнению с сырьевыми и полуобработанными товарными позициями.

3. Санкционное давление ускорило сдвиг экспортной специализации в пользу продукции с более высокой степенью обработки. В отличие от 44-й группы, по 48-й наблюдается не только рост сово-

купного стоимостного объема экспорта за исследуемый период, но и усиление концентрации поставок в рамках ограниченного круга крупных рынков. Это позволяет рассматривать развитие сегментов глубокой переработки древесины как одно из направлений адаптации лесопромышленного комплекса к новым внешнеторговым условиям.

4. Китай закрепился в качестве ключевого системообразующего партнера России в лесной торговле. Он сохраняет лидирующие позиции как по 44-й, так и по 48-й группе, обеспечивая основной объем закупок в категории «Другие страны». Одновременно растет значение Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Индии, Турции, Республики Корея и Вьетнама, что отражает формирование более широкой сети торговых каналов вне западного контура.

5. Пространственная диверсификация экспорта по 44-й группе сочетается с концентрацией по 48-й

группе. Если касательно древесины круг рынков сбыта расширяется, а доля выделенных стран несколько снижается, то по бумаге и картону первые 20 стран-импортеров к 2024 г. аккумулируют уже 88,73% экспорта. Это указывает на различия в механизмах адаптации: для сырьевых товаров — расширение географии, для переработанной продукции — укрепление на наиболее емких и устойчивых направлениях.

6. Ряд государств не только нарастили импорт российских товаров, но и демонстрируют признаки высокой связанности собственного экспорта с поставками из России: это особенно заметно по странам СНГ и отдельным азиатским направлениям,

где такое соотношение остается повышенным. Подобная ситуация может свидетельствовать о существенной роли российских поставок в обеспечении внешнеторговой активности, включая последующее продвижение продукции на третьи рынки.

7. Наиболее выигрышные позиции в новой конфигурации торговли занимают страны, встроенные в транзитно-перераспределительные и региональные цепочки. По 44-й группе положительную динамику в 2022–2024 гг. показали Казахстан и Узбекистан, по 48-й — Казахстан и Вьетнам. Это позволяет предположить, что часть новых торговых маршрутов выполняют функцию не только конечного спроса, но и внешнеторгового посредничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесникова А.В. Анализ развития лесопильного производства и экспорта пиломатериалов на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. *Актуальные вопросы экономических наук*. 2015;(45):47–51.
2. Гильмидинов Э.Р. Инновационные технологии в управлении рисками и анализа больших данных в производстве пиломатериалов. *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2025;(1).
3. Милушенко О.А., Щербак И.А. Анализ и расчет эффективности внедрения безотходного производства на рынке пиломатериалов. В: Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции, Омск, 02–27 апреля 2018 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; 2018:411–415.
4. Третьяков А.Г. Эффективность потребления древесины в лесопромышленном секторе и экономическая доступность лесных ресурсов. *Экономические науки*. 2014;(119):29–33.
5. Булгакова М.А. Конкурентные преимущества продукции из древесины и риски, возникающие при ее реализации на потребительском рынке России. *Российское конкурентное право и экономика*. 2019;(1):38–43.
6. Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. Анализ состояния и перспективы стратегического развития лесного комплекса России. *Экономика и предпринимательство*. 2017;(8–4):588–604.
7. Самылина В.Г., Гительман Е.Б. Лесопромышленный комплекс Вологодской области и его эффективность. *Экология промышленного производства*. 2015;(1):59–64.
8. Царев А.П. Многообразие использования древесины тополей. *Известия высших учебных заведений. Лесной журнал*. 2018;(5):48–64. DOI: 10.17238/issn0536-1036.2018.5.48
9. Цыпин А.П. Ретроспективный анализ производства сливочного масла в странах постсоветского пространства. *Молочная промышленность*. 2025;(4):74–83. DOI: 10.21603/1019-8946-2025-4-48
10. Шайлиева М.М., Макеев М.Ю. Сравнительный анализ эффективности торговых политик в контексте интеграции государства в мировые хозяйственные системы. *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. 2025;(S1-2):71–84.
11. Панкова С.В. Использование методов экономического анализа при оценке экономической безопасности региона. В: Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации. Материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета, Оренбург, 17–20 сентября 2025 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет; 2025:1878–1881.
12. Туякова З.С., Чукина П.С. Анализ изменений оценочных значений основных средств молокоперерабатывающих предприятий в современном бухгалтерском учете. В: Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях цифровизации экономических процессов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбург, 19–20 ноября 2024 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет; 2024:256–261.

13. Котлобай А., Лопина О., Харченков Ю. и др. Оценка объемов древесины сомнительного происхождения и анализ практики внедрения систем отслеживания происхождения древесины: в ряде многолесных регионов Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока Сибири. М.: Всемирный фонд дикой природы; 2006. 56 с.
14. Кархова С.А. Исследование структуры экспорта лесной продукции из Иркутской области. *Фундаментальные исследования*. 2018;(6):127-132.
15. Зыкин И.В. Региональные лесопромышленные комплексы Европейского Севера СССР в стратегии первого пятилетнего плана. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2020;42(8):44-53. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.549
16. Побяржина Т.П., Чернышева А.В. Роль целлюлозно-бумажного производства в промышленном комплексе Республики Беларусь. *Право. Экономика. Психология*. 2021;(3):50-56.
17. Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А. Развитие лесного комплекса страны: тенденции и перспективы. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020;16(10):1834-1856. DOI: 10.24891/ni.16.10.1834
18. Lorensani RGM, Gonçalves R. Machine learning algorithms and nondestructive methods for estimating wood density in planted forest trees. *Forests*. 2025;16(2):376. DOI: 10.3390/f16020376
19. Pursio H, Siukola A, Savinainen M, et al. Associations between work resources and work ability among forestry professionals. *Sustainability*. 2021;13(9):4822. DOI: 10.3390/su13094822
20. Sangsing W, Rianthakool L, Na Takuathung Ch, et al. Utilizing terrestrial laser scanning for estimating commercial teak volume: A Case Study of Mae Chang Forest Plantation, Mae Mo District, Lampang Province. *Thai Forest Ecological Research Journal*. 2025;9(1):1-18. DOI: 10.34044/tferj.2025.9.1.6085
21. Barrett TM, Christensen GA. Forests of southeast and south-central Alaska, 2004-2008: Five-year forest inventory and analysis report. *USDA Forest Service General Technical Report PNW*. 2011;(835):1-156.

REFERENCES

1. Kolesnikova A.V. Analysis of the development of sawmilling production and sawn timber exports in the Siberian and Far Eastern Federal Districts. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Topical Issues of Economic Sciences*. 2015;(45):47-51. (In Russ.).
2. Gil'midinov E.R. Innovative technologies in risk management and big data analysis in sawn timber production. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii = Economics and Management of Innovative Technologies*. 2025;(1). (In Russ.).
3. Milyushenko O.A., Shcherbak I.A. Analysis and assessment of the efficiency of implementing zero-waste production in the sawn timber market. In: Molodezh' tret'ego tsysacheletiya: sbornik nauchnykh statey XLII regional'noy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Omsk, 02-27 aprelya 2018 goda. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F.M. Dostoevskogo; 2018:411-415. (In Russ.).
4. Tret'yakov A.G. Efficiency of wood consumption in the forest industry sector and economic accessibility of forest resources. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2014;(119):29-33. (In Russ.).
5. Bulgakova M.A. Competitive advantages of wood products and risks arising in their sale on the Russian consumer market. *Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika = Russian Competition Law and Economy*. 2019;(1):38-43. (In Russ.).
6. Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. Analysis of the current state and prospects for the strategic development of the Russian forest complex. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2017;(8-4):588-604. (In Russ.).
7. Samylina V.G., Gitel'man E.B. Timber industry complex of the Vologda region and its efficiency. *Ekologiya promyshlennogo proizvodstva = Ecology of Industrial Production*. 2015;(1):59-64. (In Russ.).
8. Tsarev A.P. Diversity of poplar wood uses. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Lesnoy zhurnal = Proceedings of Higher Educational Institutions. Forest Journal*. 2018;(5):48-64. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn0536-1036.2018.5.48
9. Tsylin A.P. Retrospective analysis of butter production in the post-Soviet countries. *Molochnaya promyshlennost' = Dairy Industry*. 2025;(4):74-83. (In Russ.). DOI: 10.21603/1019-8946-2025-4-48
10. Shaylieva M.M., Makeev M. Yu. Comparative analysis of the effectiveness of trade policies in the context of a state's integration into global economic systems. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt = Current Problems and Prospects of Economic Development: Russian and Foreign Experience*. 2025;(S1-2):71-84. (In Russ.).
11. Pankova S.V. Application of economic analysis methods in assessing the economic security of a region. In: Nauka i obrazovanie: fundamental'nye osnovy, tekhnologii, innovatsii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy

- konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Orenburg, 17–20 sentyabrya 2025 goda. Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet; 2025:1878-1881. (In Russ.).
12. Tuyakova Z.S., Chukina P.S. Analysis of changes in the estimated values of fixed assets of milk-processing enterprises in modern accounting. In: Problemy i perspektivy razvitiya ucheto-analiticheskoy i kontrol'noy sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskikh protsessov. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 30-letiyu kafedry bukhgalterskogo ucheta, analiza i audita, Orenburg, 19–20 noyabrya 2024 goda. Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet; 2024:256-261. (In Russ.).
 13. Kotlobay A., Lopina O., Kharchenkov Yu., et al. Assessment of the volume of wood of suspicious origin and analysis of the practice of implementing wood origin traceability systems: In a number of heavily forested regions of the Northwest, Siberia and the Far East of Siberia. Moscow: Vsemirnyy fond dikoy prirody; 2006. 56 p. (In Russ.).
 14. Karkhova S.A. Study of the structure of forest product exports from the Irkutsk region. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2018;(6):127-132. (In Russ.).
 15. Zykin I.V. Regional timber industry complexes of the European North of the USSR in the strategy of the first five-year plan. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(8):44-53. (In Russ.). DOI: 10.15393/uchz.art.2020.549
 16. Pobyarzhina T.P., Chernysheva A.V. The role of pulp and paper production in the industrial complex of the Republic of Belarus. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya = Law. Economics. Psychology*. 2021;(3):50-56. (In Russ.).
 17. Pronyaeva L.I., Pavlova A.V., Fedotenkova O.A. Development of the country's forest complex: Trends and prospects. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2020;16(10):1834-1856. (In Russ.). DOI: 10.24891/ni.16.10.1834
 18. Lorensani R.G.M., Gonçalves R. Machine learning algorithms and nondestructive methods for estimating wood density in planted forest trees. *Forests*. 2025;16(2):376. DOI: 10.3390/f16020376.
 19. Pursio H., Siukola A., Savinainen M., et al. Associations between work resources and work ability among forestry professionals. *Sustainability*. 2021;13(9):4822. DOI: 10.3390/su13094822
 20. Sangsing W., Rianthakool L., Na Takuathung Ch., et al. Utilizing terrestrial laser scanning for estimating commercial teak volume: A Case Study of Mae Chang Forest Plantation, Mae Mo District, Lampang Province. *Thai Forest Ecological Research Journal*. 2025;9(1):1-18. DOI: 10.34044/tferj.2025.9.1.6085
 21. Barrett T.M., Christensen G.A. Forests of southeast and south-central Alaska, 2004-2008: Five-year forest inventory and analysis report. *USDA Forest Service General Technical Report PNW*. 2011;(835):1-156.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Валерий Владимирович Попов — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Valery V. Popov — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Business Analytics at the Faculty of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-4101-0881>

vvpopov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; после рецензирования 19.04.2026; принята к публикации 15.05.2026. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 06.04.2026; revised on 19.04.2026 and accepted for publication on 15.05.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-85-98
УДК657:338:336(045)
JEL M41, G31, H25

Научная школа Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I в области учетного, финансового и контрольно-аналитического обеспечения функционирования организаций АПК

В.Г. Широбоков

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Материал статьи позволяет проанализировать вклад ученых Воронежского государственного аграрного университета в развитие учетного, финансового и контрольно-аналитического обеспечения управления сельским хозяйством. Выделены этапы становления и развития научной школы. Раскрыто содержание основных разработок ученых, направленных на адаптацию системы бухгалтерского учета, контроля и финансов в аграрном секторе экономики в контексте эволюции экономических отношений, институциональных преобразований и реформирования системы управления.

Ключевые слова: научная школа; методология бухгалтерского учета; финансы сельского хозяйства; налогообложение организаций АПК; экономический контроль

Для цитирования: Широбоков В.Г. Научная школа Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I в области учетного, финансового и контрольно-аналитического обеспечения функционирования организаций АПК. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):85-98. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-85-98

ORIGINAL PAPER

The Scientific School of the Voronezh State Agrarian University Named After Emperor Peter I in the Field of Accounting, Financial, Control and Analytical Support for the Functioning of Agricultural Organizations

V.G. Shirobokov

Voronezh State Agrarian University Named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation

ABSTRACT

The content of the article makes it possible to analyse the contribution of scientists from Voronezh State Agrarian University to the development of accounting, financial, control and analytical support for the functioning of organisations of the agro-industrial complex. The stages of formation and development of the scientific school in the field of accounting and control are determined. The content of the main developments of scientists is disclosed aimed at adapting the accounting, control and finance systems in agriculture in the context of the evolution of economic relations, institutional transformations and the reform of the management system of the agricultural sector of the economy.

Keywords: scientific school; accounting methodology; agricultural finance; taxation of agricultural organisations; economic control

For citation: Shirobokov V.G. The scientific school of the Voronezh State Agrarian University Named after Emperor Peter I in the field of accounting, financial, control and analytical support for the functioning of agricultural organisations. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):85-98. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-85-98

© Широбоков В.Г., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Становление научной школы в области бухгалтерии, экономического анализа, контроля, статистики и финансов в Воронежском государственном аграрном университете имени императора Петра I (Воронежском сельскохозяйственном институте имени К.Д. Глинки) тесно связано с изменением характера экономических отношений и системы управления аграрной экономикой. На первом этапе развития содержание исследований зависело от командно-административной системы управления, двух форм собственности и отраслевых особенностей.

В послевоенный период в сельском хозяйстве наблюдался кризис из-за разрушений, связанных с Великой Отечественной войной, и отношений между колхозами и государством, которые характеризовались административным давлением и налоговым бременем. Уровень аграрного производства достиг довоенного объема лишь к 1950 г. С целью преодоления существующих проблем намечалось увеличение государственных капитальных вложений для подъема уровня технической оснащенности отрасли, укрупнение колхозов путем слияния небольших хозяйств¹, чтобы увеличить объемы производства. Эти мероприятия должны были сочетаться с научным обоснованием методологии и организации учетно-аналитической и финансовой работы. В то же время остро стоял вопрос унификации учетной системы для государственного и кооперативного секторов. С переходом колхозов от распределения доходов по трудодням на денежную оплату потребовалось обоснование учетных моделей переходного периода.

Возникла необходимость подготовки в высших учебных заведениях экономистов для работы в сельском хозяйстве. Одним из первых вузов, где проводились научные исследования в области бухгалтерского учета, контроля, экономического анализа и финансов в аграрном секторе, был Воронежский сельскохозяйственный институт (ВСХИ).

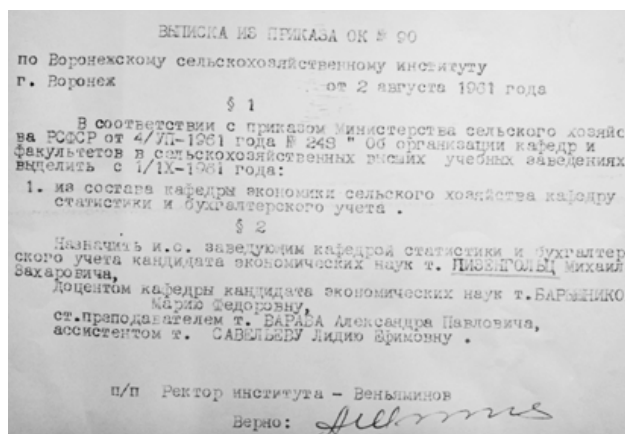
ПИЗЕНГОЛЬЦ М.З. – ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ОБЛАСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, КОНТРОЛЯ И ФИНАНСОВ В ВСХИ

Основателем научной школы был Михаил Захарович Пизенголец, который по окончании аспи-

¹ Постановление ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле».

М.З. Пизенголец

рантуры МГУ имени М.В. Ломоносова в 1957 г. был направлен на работу в Воронежский СХИ. К этому времени он обладал опытом, связанным с сельским хозяйством, научной сферой и банковской системой. В годы Великой Отечественной войны М.З. Пизенголец трудился трактористом, комбайнером, а также учетчиком в машинно-технологических станциях (МТС); в 1951 г. закончил с отличием университет, затем три года работал в кредитном отделе Госбанка. В 1954 г. поступил в аспирантуру кафедры учета и анализа хозяйственной деятельности МГУ. Его научным

руководителем стал Сергей Кузьмич Татур — выдающийся экономист, специалист в области хозяйственного расчета, бухгалтерского учета и экономического анализа.

Материалы кандидатской диссертации М.З. Пизенгольца «Вопросы хозяйственного расчета и себестоимости в МТС»² базировались не только на теоретических знаниях в области экономического расчета и учета, но и обширном эмпирическом материале деятельности МТС. Представленный в диссертации комплексный подход предусматривал решение проблем учета затрат и исчисления себестоимости во взаимосвязи с хозрасчетными отношениями, что повлияло на исследования, выполненные впоследствии под руководством ученого, а задействованная в исследовании методология свидетельствует о влиянии научной школы С.К. Татура.

На кафедре экономики сельского хозяйства ВСХИ в 50-е гг., где М.З. Пизенголец с 1957 по 1961 г. работал в должности старшего преподавателя, продолжая научную деятельность в области бухгалтерского учета и финансов, преподавались учетные и финансовые дисциплины, а с 1951 г. читались отдельные курсы по бухгалтерии в рамках подготовки экономистов — организаторов сельскохозяйственного производства [1].

В связи с необходимостью научного обоснования организации бухгалтерского учета и финансов в период реформирования аграрного сектора и острой потребностью подготовки кадров высшей квалификации учетно-финансового профиля в 1961 г. в Воронежском СХИ была организована кафедра статистики и бухгалтерского учета, заведующим которой был назначен М.З. Пизенголец.

Он руководил кафедрой до 1990 г., а затем был переведен в Москву, где работал в Российском государственном аграрном заочном университете (РГАЗУ), Российском университете кооперации.

На *первом этапе* развития кафедры научные исследования имели комплексный характер и были связаны с бухгалтерией, экономическим анализом, статистикой, финансированием сельского хозяйства и проблемами внедрения вычислительной техники. В 1967 г. из кафедры статистики и бухгалтерского учета выделилась кафедра статистики и анализа хозяйственной деятельности, на которую были переданы

дисциплины, связанные с теорией статистики, статистики сельского хозяйства и экономического анализа.

В 1996 г., в связи со становлением института аудита, кафедра бухгалтерского учета и финансов разделилась: одна часть была переименована в кафедру бухгалтерского учета и аудита, а другая — финансов и кредита. Но, несмотря на это, научные исследования носили междисциплинарный характер и продолжали осуществляться учеными в тесной взаимосвязи с другими научными подразделениями.

РАЗРАБОТКИ УЧЕНИКОВ М.З. ПИЗЕНГОЛЬЦА В ОБЛАСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И КОНТРОЛЯ

Основное внимание представителей научной школы в советский период было направлено на совершенствование методологии бухгалтерского учета и финансов в связи с потребностями централизованной системы управления аграрной экономикой. Укрепление сельскохозяйственных кооперативов и переход на денежные формы оплаты труда колхозников также оказали влияние на содержание научных разработок. Один из учеников М.З. Пизенгольца, В.И. Завгородний, занимался разработкой проблемы совершенствования распределения по труду в колхозах³. Впоследствии он заведовал кафедрой экономического анализа Кубанского ГАУ и внес большой вклад в формирование состава ученых-экономистов; он является автором девяти учебников по анализу хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве.

Ученые-экономисты ВСХИ разрабатывали организационные вопросы формирования учетно-финансовых и аналитических служб колхозов и совхозов; решали проблемы учетно-контрольного обеспечения государственного финансирования капитальных вложений; в рамках существующей системы плановой экономики разрабатывали методики ведомственного контроля, осуществляемого контрольно-ревизионными службами органов государственного управления сельским хозяйством. Научная деятельность сотрудников заключалась в гармонизации системы учета колхозов и совхозов. Для всех типов аграрных предприятий создавалась система документирования хозяйственных операций; совершенствовались приемы обработки учетных данных. Результаты научных исследований публиковались

² Пизенголец, М.З., Вопросы хозяйственного расчета и себестоимости в МТС. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; 1957. 15 с.

³ Завгородний В.И. Совершенствование распределения по труду в колхозах. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1963. 24 с.

в центральной печати (журналы «Учет и финансы в колхозах и совхозах» [с 1957 по 1979 г.] и «Планирование и учет в сельскохозяйственных предприятиях» [с 1980 по 1987 г.], в состав редакционных коллегий которых входил М.З. Пизенгольц), а также монографиях, материалах конференций, сборниках статей, научных записках вуза. В статьях освещались вопросы бухгалтерского учета, ведения финансового хозяйства, механизации счетных работ, внедрения хозяйственного расчета, анализа хозяйственно-финансовой деятельности, контрольно-ревизионной работы, подготовки учетных кадров. Разработанные в этот период методики учета различных видов ресурсов, экономических процессов, результатов деятельности организации и форм отчетности находили отражение в инструкциях, положения которых применялись в обязательном порядке сельскохозяйственными предприятиями Советского Союза.

М.З. Пизенгольц и его ученики разрабатывали методы калькулирования себестоимости продукции не только в совхозах, но и колхозах [2]. В связи с укрупнением сельскохозяйственных организаций в аграрном секторе обосновывалось выделение отдельных главных счетов для учета затрат и выхода продукции растениеводства, животноводства и промышленных производств, функционирующих в сельскохозяйственных организациях. Сельскохозяйственная техника упраздненных МТС передавалась на балансы совхозов и продавалась крупным колхозам. В этой связи формировалась методология учета затрат по эксплуатации технических ресурсов, распределению услуг машинно-тракторного парка (МТП) между классическими объектами (культурами, видами и группами животных). Решение этих проблем представлено в совместных работах М.З. Пизенгольца и А.П. Варавы, защитившего кандидатскую диссертацию по теме «Производственные затраты колхозов и методика их учета»⁴. Учеными была создана методика дифференциации учета затрат МТП между сельскохозяйственными и транспортными работами; предложен транзитный метод учета затрат по оплате труда и расходов на горюче-смазочные материалы. Ими на научной основе рекомендовалось осуществлять постатейное распределение затрат МТП между отдельными объектами

основного производства; калькулировать условный гектар сельскохозяйственных и тонно-километр транспортных работ, что позволило анализировать уровень обеспеченности сельскохозяйственной организации техническими ресурсами и определять эффективность применяемых машин и механизмов. Вопросы совершенствования учета затрат в условиях применения вычислительной техники рассматривались в трудах А.И. Емельяненко⁵.

Рост фондовооруженности аграрного сектора и особенности состава используемых основных средств (наличие многолетних насаждений, взрослых продуктивных животных) потребовали решение вопросов совершенствования учета основных средств в сельском хозяйстве и адаптации методики анализа их использования применительно к отраслевым условиям. Решения этих проблем нашли отражение в работах П.М. Бугрова⁶ и Ю.И. Майорова⁷.

В связи с увеличением численности собственного автопарка отрасли Н.С. Гуляевым разрабатывались методические и организационные аспекты учета и анализа работы автопарка в сельскохозяйственных организациях⁸.

Во второй половине 60-х гг. в результате реформ, проводимых Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, в агропромышленном комплексе коренным образом изменялись подходы к управлению экономическими процессами. Внедрялись элементы хозяйственного расчета, расширялась самостоятельность деятельности предприятий, развивалась система материального стимулирования, решались вопросы исчисления себестоимости в птицеводческих, свиноводческих, овцеводческих предприятиях. Учеными создавались организационно-методические положения учета затрат, калькулирования и анализа себесто-

⁴ Варавы А.П. Производственные затраты колхозов и методика их учета. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1964. 22 с.

⁵ Емельяненко А.И. Вопросы учета затрат в сельскохозяйственных предприятиях в условиях применения счетно-калькуляционных машин (на примере хозяйств Воронежской обл.). Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1972. 23 с.

⁶ Бугров П.М. Вопросы совершенствования учета основных средств в сельскохозяйственных предприятиях. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1971. 18 с.

⁷ Майоров Ю.И. Анализ движения и использования основных фондов на примере колхозов Курской области. Дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1974. 234 с.

⁸ Гуляев Н.С. Вопросы учета и анализа работы автотранспорта в сельскохозяйственных предприятиях на примере хозяйств Воронежской области. Дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1975. 262 с.

имости в специализированных сельскохозяйственных организациях.

Тематика диссертационных исследований по проблемам учета затрат была увязана с уровнем развития специализации:

Федоров Анатолий Егорович	1974	Вопросы учета затрат и анализа себестоимости продукции свиноводства в условиях углубленной специализации
Загребельная Нина Ивановна	1975	Вопросы совершенствования учета молодняка животных и животных на откорме и калькуляции себестоимости продукции выращивания в отрасли скотоводства
Перекрестова Любовь Вениаминовна	1981	Формирование затрат и себестоимости продукции тонкорунного овцеводства в специализированных совхозах
Кочергина Тамара Ивановна	1985	Специализация производства и совершенствование учета затрат в овощеводстве защищенного грунта: по материалам тепличных комбинатов
Беспярых Екатерина Петровна	1988	Организация учета затрат в производствах по приготовлению кормов: на материалах специализированных хозяйств
Горелкина Ирина Александровна	1991	Совершенствование формирования затрат и исчисления себестоимости продукции в специализированных птицеводческих предприятиях
Масловская Лидия Федоровна	1992	Совершенствование учета затрат и исчисления себестоимости продукции в семеноводческих хозяйствах зернового направления: на материалах семеноводческих хозяйств

Результаты исследований свидетельствуют о процессах дифференциации и интеграции научных знаний. Формирование систем учета издержек производства в различных отраслях и подотраслях аграрной сферы базировалось на методологии экономико-теоретического учения профессора А.М. Фабричного [3]. Принимались во внимание тенденции развития экономических отношений и достижения в области технологии и организации

Кафедра бухгалтерского учета, 1970 г.

отрасли. Исходя из особенностей организации производства на специализированных предприятиях, уточнялись объекты бухгалтерского учета затрат и разрабатывалась номенклатура статей затрат; предлагались релевантные методики распределения общих расходов и калькулирования себестоимости отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

В это же время изучались проблемы организации учета и финансовой работы в межхозяйственных предприятиях (МХП). Обосновывался порядок определения зачетной массы животных, сдаваемых МХП в счет выполнения плана, доводимого хозяйствам-участникам. Разработанная методика расчета предполагала не только учет веса животных, передаваемых хозяйствами-участниками на откорм в МХП, но и вклад совхозов и колхозов в формирование кормовой базы. Обосновывались методические подходы к распределению прибыли, направляемой на накопления в МХП и перечисляемой хозяйствам-участникам. Проблемы учета движения поголовья скота в МХП, расчетных операций, организации оборотных средств, формирования и распределения прибыли в межхозяйственной кооперации по откорму животных отражены в работах А.И. Ушакова⁹, В.Я. Сергиенко¹⁰, Л.Г. Сергиенко¹¹.

⁹ Ушаков А.И. Вопросы формирования и распределения прибыли в межхозяйственной кооперации по откорму скота (на примере межхозяйственных объединений Воронежской и Тамбовской областей). Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1976. 23 с.

¹⁰ Сергиенко В.Я. Организация оборотных средств в межхозяйственных предприятиях по откорму скота (на примере межхозяйственных предприятий Воронежской и Пензенской областей). Дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1982. 231 с.

¹¹ Сергиенко Л.Г. Совершенствование учета движения поголовья животных и расчетных операций в межхозяйственной кооперации по откорму крупного рогатого скота

М.З. Пизенгольцем [4] и доцентом Ю.М. Старченко¹² велась работа по адаптации журнально-ордерной формы учета для сельскохозяйственных организаций.

Активно исследовались и внедрялись элементы машинных технологий для обработки учетной информации. Доцент Н.Н. Хорохордин¹³ обосновал методические положения централизованной обработки учетной информации, предлагал варианты комплексной механизации всех участков учета. В.Г. Широбоковым анализировались проблемы внедрения компьютерной обработки учетных данных. По вопросам автоматизации учета осуществлялось сотрудничество с отделом бухгалтерского учета Украинского НИИ экономики и организации сельского хозяйства имени А.Г. Шлихтера и Литовским филиалом ВГПТИ ЦСУ СССР, которым руководил д.э.н. профессор К.К. Пучинкас. Практическое значение разработок в области механизации и автоматизации учета подтверждается публикациями в монографиях, учебниках и статьях [5, 6].

Одним из новых научных направлений кафедры являлось исследование проблем использования учетной информации в системе управления сельскохозяйственным производством¹⁴.

РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И КРЕДИТОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

В первые тридцать лет функционирования кафедры ее сотрудники занимались вопросами финансирования сельского хозяйства. М.З. Пизенгольцем была защищена докторская диссертация на тему «Кругооборот фондов и проблемы рациональной организации оборотных средств в колхозах»¹⁵. Используемая в ней методология бази-

ровалась на марксистской теории кругооборота капитала, а проблемы рациональной организации оборотных средств в кооперативном секторе сельского хозяйства решались исходя из особенностей функционирования колхозов. Эти идеи получили развитие в работах З.А. Круш¹⁶, разработавшей методические подходы к расчету нормативов конкретных видов оборотных средств (корма, семена и т.п.) и представившей рекомендации по кредитованию сельского хозяйства исходя из сезонности производства [7]. В трудах Д.Н. Курилова рассматривались проблемы финансирования капитальных вложений в совхозах, переведенных на полный хозяйственный расчет. Л.С. Шохина занималась совершенствованием механизма кредитования, который увязывала с элементами хозяйственного механизма¹⁷.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО КАБИНЕТА ПО БУХГАЛТЕРСКОМУ УЧЕТУ И ФИНАНСАМ МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

При кафедре функционировал Всесоюзный методический кабинет по бухгалтерскому учету и финансам, штатные сотрудники которого совместно с учеными кафедры разрабатывали как методики ведения бухгалтерского учета и организации финансовой работы в сельском хозяйстве, так и организационно-методические рекомендации по формированию оборотных средств, кредитованию сельскохозяйственных предприятий и финансированию капитальных вложений, а также занимались стандартизацией учетных процессов в сельском хозяйстве, обобщая опыт других учебных и научных заведений.

В функции кабинета входило обеспечение учебно-методической литературой более 100 вузов страны, где велась подготовка по специальности «Бухгалтерский учет и анализ в сельском хозяйстве». Кафедра совместно с сотрудниками кабинета неоднократно проводила Всесоюзные совещания

(на примере межхозяйственных предприятий Воронежской области). Дис. ... канд. экон. наук. Воронеж; 1983. 227 с.

¹² Старченко Юрий Михайлович. Вопросы совершенствования журнально-ордерной формы учета (на примере совхозов Воронежской области). Дис. ... кандидата экономических наук. Воронеж; 1971. 255 с.

¹³ Хорохордин Н.Н. Совершенствование бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях в условиях комплексной механизации учетных работ (на примере сельскохозяйственных предприятий Центрально-Черноземной зоны). Дис. ... канд. экон. наук. Воронеж; 1984. 197.

¹⁴ Белов Н.Г. Вопросы учетной информации в системе управления сельскохозяйственным производством. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1974. 32 с.

¹⁵ Пизенгольц М.З. Кругооборот фондов и проблемы рациональной организации оборотных средств в колхозах.

Экономические науки. Автореферат дис. ... докт. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 42 с.

¹⁶ Круш З.А. Анализ и пути совершенствования организации оборотных средств и краткосрочного кредитования сельскохозяйственных предприятий. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж: ВСХИ; 1970. 23 с.

¹⁷ Шохина Л.С. Хозяйственный механизм и механизм хозяйствования, кредитный механизм и механизм кредитования: их совершенствование в системе АПК (на примере отрасли сельское хозяйство). Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж; 1989. 22 с.

и конференции по совершенствованию системы учета и финансов для организаций АПК; решала вопросы увеличения информационной емкости системы сельскохозяйственного учета путем развития его информационной, аналитической и контрольной функций. Для дифференциации объектов учета осу-

ществлялось научное обоснование модификации действующих планов счетов путем введения дополнительных позиций. Так, в Плане счетов бухгалтерского учета, действовавшем в 1960-е гг., было 46 синтетических счетов, а в 1970-е гг. насчитывалось 52. В 1980-е гг. (в связи с интеграционными процессами в управлении отраслью и обслуживающих и перерабатывающих организациях АПК) формирование комплексной учетной системы обеспечивалось применением 70 главных счетов с 235 субсчетами.

М.З. Пизенгольцем с использованием разработок методического кабинета велась подготовка научно-педагогических кадров учетного и финансового профиля для других вузов страны [8]. Так, аспиранты, докторанты и выпускники кафедры заведовали кафедрами в девяти других учебных заведениях [9].

РАЗРАБОТКИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Второй этап развития научной школы (1990-е гг.) связан с решением проблем модернизации учетно-аналитического обеспечения в контексте развития экономических отношений и институциональных преобразований с целью гармонизации национальной учетной системы с международным опытом.

В этот период разработки были посвящены методологии, организации бухгалтерского учета в условиях турбулентности экономики; становлению системы аудита и контроля [10]. Анализировались и внедрялись в практику решения, позво-

Кафедра бухгалтерского учета и аудита, 2020 г.

ляющие адаптировать систему учета и контроля к рыночным отношениям, изменению форм собственности, функционированию крупных агрохолдингов. Обосновывались элементы систем управленческого и налогового учета для организаций АПК. Исследования были направлены на формирование учетно-аналитической системы, позволяющей обеспечить релевантной информацией различные категории стейкхолдеров в условиях инфляционных процессов, неопределенности, рисков и цикличности развития экономики. Появление нового института — аудита, обусловило необходимость сотрудничества с саморегулируемыми организациями в данной области. Результаты работы нашли отражение в научных публикациях.

положения функционирования бухгалтерского учета в системе управления; характеристика его сущности как общей функции управления, позволяющая в концептуальном плане решать проблемы активизации

По проблемам бухгалтерского учета было защищено три диссертации на соискание ученой степени доктора наук, в том числе заведующим кафедрой бухгалтерского учета и аудита Владимиром Григорьевичем Широбоковым в 2002 г.¹⁸ В этой работе представлены теоретические и методологические

¹⁸ Широбоков В.Г. Активно-адаптивная система бухгалтерского учета в сельском хозяйстве: концептуальные подходы, теория и практика. Автореферат дис. ... канд. экон. наук. Воронеж; 2002. 54 с.

роли учетной подсистемы в управлении; расширена трактовка состава функций, выполняемых учетно-аналитической системой, и обоснованы направления развития их содержания; доказана возможность участия функции учета не только в обратной, но и прямой связи между управляющей и управляемой подсистемами. В качестве основного направления развития учетной системы определена трансформация пассивно-эволюционной бухгалтерии в активно-адаптивную систему [11, 12].

В 2005 г. М. Ф. Бычков защитил докторскую диссертацию «Концепция организации бухгалтерского учета на предприятиях сельского хозяйства». В его работах категория «организация бухгалтерского учета» трактуется как комплекс мероприятий, направленных на рациональное сочетание средств и методов с целью получения документально обоснованной информации, необходимой и достаточной для принятия руководством предприятия и внешними пользователями управленческих решений тактического и стратегического характера. Ученый доказал, что для обеспечения адекватности функционирования системы бухучета условиям рыночной экономики целесообразно соблюдать принципы непрерывности обеспечения информацией различных категорий пользователей; ритмичности, параллельности, специализации и интеграции информационной, контрольной, аналитической и прогностической функций [13].

В 2009 г. С. А. Звягиным защищена докторская диссертация «Развитие методологии и методики бухгалтерской экспертизы». Его исследования направлены на развитие теоретико-методологических обоснований и организационно-методических положений осуществления экспертных работ в учетной системе. Разработан оптимальный механизм порядка назначения, организации и планирования экспертной оценки, направленной на формирование эффективной программы осуществления экспертизы с точки зрения особенностей экономико-криминальной информации при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности [14].

В период с 2001 г. по настоящее время подготовлено 32 диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Сотрудники кафедры занимались решением таких проблем, как формирование системы управленческого учета в различных отраслях АПК; развитие методики учета и контроля в бюджетных, научно-исследовательских и страховых организациях,

Научно-методические разработки ученых кафедры

потребительских кооперативах, субъектах малого и среднего бизнеса; представление консолидированной отчетности в агрохолдингах; методическое обеспечение налогового аудита; бухгалтерский учет и аудит экологической составляющей деятельности и устойчивого развития аграрных организаций; учетно-аналитическое обеспечение операций связанных сторон и бухгалтерской экспертизы; прогнозный анализ финансово-экономического развития сельскохозяйственных организаций в условиях цикличности и др. Результаты исследований были внедрены в практическую деятельность предприятий АПК и использовались в преподавательской деятельности, а также при подготовке учебных пособий.

Ученые Воронежского государственного аграрного университета принимают активное участие в научных мероприятиях по развитию бухгалтерского учета, анализа и аудита, проводимых ведущими вузами: Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, экономическим факультетом МГУ имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом, Национальным исследовательским Нижегородским государственным университетом им. Н. И. Лобачевского (ННГУ), Российским экономическим университетом имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) и др.

Разработки научной школы внедрены в отраслевых нормативных документах, регулирующих порядок организации и вопросы методологии бухучета в аграрном секторе экономики. С целью адаптации к рыночным отношениям в 2001 г. при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации (далее — Министерства) был организован Экспертный совет по методологии бухгалтерского учета, в состав которого входили сотрудники кафедры В. Г. Широбоков и Н. Н. Хорохордин. Сов-

Участие в работе диссертационных советов

местно с учеными ведущих аграрных вузов (Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева, Ижевской ГСХА и др.) и специалистами Министерства были разработаны: адаптированный План счетов для организаций АПК; методические рекомендации по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности агропромышленных организаций, направленные на модификацию учетно-аналитического и контрольного обеспечения агробизнеса; рекомендации по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов в сельскохозяйственных организациях; по бухгалтерскому учету кредитов, займов и затрат по их обслуживанию в сельскохозяйственных организациях; по бухгалтерскому учету доходов, расходов и финансовых результатов сельскохозяйственных организаций; по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных организациях государственных субсидий и других видов государственной помощи и др.

В научной сфере поддерживается сотрудничество с учеными ближнего и дальнего зарубежья (Полоцкий государственный университет, Гродненский ГАУ [Республика Беларусь], Азербайджанский ГАУ, Университет Дофин-Париж, Университет Реймса Шампань-Арденны [Франция] и др.).

В рамках деятельности научной школы регулярно проводятся международные и национальные профессиональные мероприятия, результаты которых находят отражение в монографиях,

Лекция «Экологический учет» профессора университета Дофин-Париж Ж. Ришара в Воронежском ГАУ

Участие представителей научной школы в работе конференции (Университет Реймса Шампань-Арденны)

сборниках докладов, научных статей, публикуемых в ведущих журналах. В 2026 г. состоится международная научно-практическая конференция «Развитие учетного, финансового и контрольно-аналитического обеспечения системы управления в условиях адаптивной экономики», посвященная 100-летию со дня рождения д.э.н, профессора Михаила Захаровича Пизенгольца.

Ветераном научной школы является д.э.н, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Участие в работе конференций

Научные труды представителей школы

Мария Борисовна Чиркова, которая работает в Воронежском ГАУ с 2012 г. и является членом диссертационного совета.

Сфера ее научных интересов включает проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита; докторская диссертация посвяще-

на методологии бухгалтерского учета и экономического анализа в операциях кредитования коммерческих структур (1999 г.). Ученым опубликовано более 200 научных работ, в том числе книги «Организация и методика аудита качества управления коммерческими структурами» (Воронеж, 2008 г.), «Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами» (Новосибирск, 2009 г.) и 15 монографий. Под ее научным руководством защищено 10 диссертаций. М.Б. Чиркова награждена Золотым почетным знаком имени Николая Румянцева.

Научные исследования в области статистики сельского хозяйства проводились с дореволюционного периода на кафедре политэкономии и статистики; после очередной реорганизации с 1967 г. — на кафедре экономического анализа, статистики. Первым заведующим самостоятельной кафедры стал к.э.н., доцент Иосиф Тимофеевич Кузнецов. Он возглавлял Статистическое управление Воронежской области и на основе практического опыта внес весомый вклад в методику статистико-экономических исследований. С 1973 по 1994 г. кафедрой руководил профессор Алексей Михайлович Измалков, подготовивший 8 кандидатов экономических наук.

В настоящее время научные исследования в области экономического анализа аграрных организаций осуществляются под руководством д.э.н., профессора Ивана Михайловича Суркова, возглавлявшего кафедру с 1995 по 2014 г.

В диссертации он исследовал экономические отношения

в сельском хозяйстве при агропромышленной интеграции в условиях интенсификации производства; анализировал эффективность использования производственного потенциала в условиях перехода к рынку; оценивал результаты приватизации в Воронежской области. Ученый опубликовал ряд статей о социально-экономических последствиях передела собственности и купли-продажи земли, в качестве председателя постоянной комиссии по образованию, науке и высшей школе областной Думы решал вопросы защиты образования от разрушительных либеральных реформ и иностранного влияния антироссийской направленности на содержание отечественного образования. Автор 12 монографий, 24 учебников и учебных пособий. За свою научную и педагогическую деятельность И.М. Сурков удостоен звания «Заслуженный работник высшей школы РФ» и награжден почетным знаком «Благодарность земли Воронежской» и многих наград областных организаций.

С развитием финансово-кредитных отношений в аграрной сфере появилась необходимость в научных исследованиях в области финансирования и кредитования субъектов агробизнеса и организации финансов сельских муниципальных образований. В этой связи сотрудники созданной в 1996 г. кафедры финансов и кредита проводили исследования в области финансового менеджмента крупных агрохолдингов; экономического механизма предотвращения банкротства сельскохозяйственных предприятий; эффективности использования бюджетных средств, выделяемых для поддержки аграрного бизнеса и др. Первым заведующим кафедрой был д.э.н., профессор Владимир Ильич Белосусов, который внес большой вклад в организацию научной деятельности кафедры. Будучи членом двух диссертационных советов, он подготовил 4 кандидатов наук, организовал издание научно-исследовательского журнала «Финансовый вестник ВГАУ» и выполнял обязанности главного редактора.

Исследования в области финансов тесно связаны с наставником, профессором Зинаидой Андреевной Круш, которая работает в Воронежском ГАУ с 1963 г. Ее научные интересы связаны с совершенствованием организации финансов

и формированием системы финансового менеджмента в аграрных коммерческих организациях. Под руководством ученого подготовлено и защищено 9 диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук; она — автор более 120 научных работ, в том числе 4 монографий. За заслуги в области образования награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

В настоящее время научные исследования в области финансового обеспечения функционирования организаций и сельских территорий осуществляются под руководством заведующего кафедрой финансов и кредита, д.э.н., профессора Александра Владимировича Агibalова. Им в 2022 г. защищена диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук «Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий». Автор более 250 работ, подготовил 5 кандидатов экономических наук; является председателем диссертационного совета.

Член научной школы в области аналитического и финансового обеспечения функционирования организаций АПК, д.э.н., профессор Людмила Анатольевна Запорожцева с 2024 г. совмещает научную деятельность с административной работой в должности министра экономического развития Воронежской области. В 2015 г. она защитила докторскую диссертацию «Стратегическая экономическая безопасность в системе жизненного цикла предприятия», в ко-

торой обоснована возможность замены циклического перехода к более высоким траекториям устойчивого развития на основе обеспечения стратегической экономической безопасности в рамках жизненного цикла предприятия. Автор более 230 научных трудов и научно-методических разработок; имеет свидетельства о государственной регистрации программ для ЭВМ. Под руководством Л.А. Запорожцевой подготовлено 6 кандидатов экономических наук; она — член 6 редакционных коллегий журналов; заместитель председателя диссертационного совета.

Представителем научной школы также является д.э.н., профессор Лариса Викторовна Брянцева. Область ее научных интересов: налоговое планирование, безопасность и риски, современные концепции и формы реализации налогового администрирования и др. Докторская диссертация посвящена проблемам формирования системы сбалансированного управления развитием перерабатывающих организаций АПК (2009 г.). Опубликовано более 300 научных работ, из них 5 монографий и более 70 статей в рецензируемых научных журналах. Подготовила 3 кандидатов экономических наук.

Член научной школы в области налогообложения субъектов агробизнеса — д.э.н., профессор Ирина Викторовна Оробинская. В 2015 г. защитила диссертацию «Развитие механизма налогообложения агропромышленного комплекса в России», в которой представила теоретико-методологическое обоснование и комплекс практических рекомендаций по усилению регулирующего воздействия налоговой системы на финансовую устойчивость и конкурентоспособность АПК. Является автором более 190 научных работ, в том числе 70 статей в изданиях, рекомен-

дованных ВАК. Под ее руководством аспиранты исследуют актуальные проблемы оптимизации налогообложения аграрного сектора. Большое внимание уделяет работе с молодежью: руководит научным студенческим кружком, выступает наставником команд в интеллектуальных соревнованиях.

Представители научной школы активно участвуют в публикационной деятельности и работе конференций различного уровня (см. *таблицу*).

Разработки ученых представляются на Российской агропромышленной выставке «Золотая осень» и награждаются дипломами и медалями. Научные достижения получили признание на VIII профессорском форуме «Наука и образование: стратегии развития», в рамках которого состоялся конкурс на соискание общенациональной премии Российского профессорского собрания «Профессор года». Его лауреатом в 2025 г. стал В.Г. Ширококов.

Научная школа в области учетно-контрольных, аналитических и финансовых систем существует более 65 лет. Она отличается преемственностью, которая заключается в сочетании фундаментальных методологических и практико-ориентиро-

ванных разработок. В настоящее время в фокусе интересов ее участников находятся проблемы формирования финансовой и нефинансовой отчетности в формате устойчивого развития аграрного сектора экономики и интегрированной отчетности крупных субъектов агробизнеса; методология управленческого учета и контроля в рамках возможностей цифровой экономики; варианты рациональной взаимосвязи бухгалтерского, оперативно-технологического и статистического учета; продовольственная безопасность и импортозависимость аграрного сектора региона и страны. На 2026–2030 гг. запланированы следующие направления исследований: разработка и совершенствование учетно-контрольного обеспечения инновационного развития агробизнеса и сельских территорий; совершенствование теоретико-методологических и организационно-методических положений статистико-аналитического и экономико-математического обеспечения устойчивого функционирования организаций АПК и сельских территорий; модернизация финансового менеджмента в деятельности экономических субъектов; налоговое регулирование и оптимизация налогового портфеля хозяйствующих субъектов АПК.

Таблица / Table

Результативность деятельности научной школы за 2023–2025 гг. /
Statistics of Effectiveness of the Scientific School (2023–2025)

Показатель / Indicator	Количество, шт. / Quantity, pcs.			Итого / Total
	Кафедра бухгалтерского учета и аудита	Кафедра экономического анализа, статистики и прикладной математики	Кафедра финансов и кредита	
Количество научных и учебных публикаций, всего, из них:	373	412	411	1196
монографии	6	5	3	14
научные статьи	360	396	401	1157
учебники	7	10	5	22
Количество докладов, сделанных на конференциях	107	147	231	485
Участие студентов в научно-исследовательской работе	175	235	237	647
Защита диссертаций	—	2	2	4

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Закшевская Е.В. О развитии экономического образования в Воронежском государственном аграрном университете. Мат. междунар. науч.-практ. конф. «История, состояние и перспективы развития агроэкономической науки и образования» (Воронеж, 03–04 июня 2016 г.). Воронеж: ВГАУ; 2016. 147:15–18.
2. Пизенгольц М.З. Учет затрат и закрытие счетов в колхозах и совхозах. М.: Статистика; 1972. 280 с.
3. Фабричнов А.М. К теории себестоимости сельскохозяйственной продукции. М.: Экономика; 1971. 96 с.
4. Пизенгольц М.З., Варава А.П. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях по журнально-ордерной форме. М.: Статистика; 1975. 359 с.
5. Пизенгольц М.З. Таблично-автоматизированная форма учета в сельскохозяйственных предприятиях. М.: Финансы и статистика; 1984. 206 с.
6. Пизенгольц М.З., Варава А.П. Таблично-перфокарточная форма учета в колхозах и совхозах. М.: Статистика; 1978. 304 с.
7. Круш З.А. Кредит в сельскохозяйственном производстве. М.: Финансы и статистика; 1987. 176 с.
8. Широбоков В.Г. Вклад кафедры бухгалтерского учета и аудита в развитие учета и контроля в аграрной сфере. Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики. Мат. нац. (всерос.) научно-практ. и метод. конф. Воронеж: ВГАУ; 2022:11–17.
9. Котарев В.И., ред. Первый вуз Центрального Черноземья. Первые 100 лет. Воронеж: Кварта; 2012. 522 с.
10. Широбоков В.Г. Вклад Воронежской научной бухгалтерской школы в развитие учета в сельском хозяйстве. Научное и кадровое обеспечение развития агропродовольственного комплекса. Мат. всерос. научно-практ. конф., посвященной 65-летию подготовки экономических и управленческих кадров для АПК в Воронежском ГАУ. Воронеж: ВГАУ; 2016:362–371.
11. Широбоков В.Г. Активно-адаптивная система бухгалтерского учета в сельском хозяйстве: концептуальные подходы, теория и практика. Монография. Воронеж: ВГАУ; 2001. 366 с.
12. Широбоков В.Г. Активно-адаптивная система бухгалтерского учета в условиях автоматизации управления аграрным производством. Теория и методология. Воронеж: ВГАУ; 2002. 157 с.
13. Бычков М.Ф. Концепция организации бухгалтерского учета на предприятиях сельского хозяйства. Волгоград: Министерство сельского хозяйства РФ; 2007. 342 с.
14. Звягин С.А. Основные направления и особенности производства экспертных бухгалтерских исследований. Монография. Воронеж: ВГУ; 2008. 112 с.

REFERENCES

1. Zakshevskaya E. V. About the development of economic education at Voronezh State Agrarian University. History, state and prospects of development of agroeconomical science and education. Proceedings of the international scientific and practical conference. Voronezh: VGAU; 2016:15–18. (In Russ.).
2. Pisengolts M. Z. Cost accounting and closing accounts in collective farms and state farms. Moscow: Statistika; 1972. 280 p. (In Russ.).
3. Fabrichnov A. M. On the theory of the cost of agricultural products. Moscow: Ekonomika; 1971. 96 p. (In Russ.).
4. Pisengolts M. Z., Varava A. P. Accounting in agricultural enterprises according to the journal-order form. M.: Statistika; 1975. 359 p. (In Russ.).
5. Pisengolts M. Z. Tabular-automated form of accounting in agricultural enterprises. Moscow: Finansy i Statistika; 1984. 206 p. (In Russ.).
6. Pisengolts M. Z., Varava A. P. Tabular-punched card form of accounting in collective farms and state farms. Moscow: Statistika; 1978. 304c. (In Russ.).
7. Krush Z. A. Credit in agricultural production Moscow: Finansy i Statistika; 1987. 176 p. (In Russ.).
8. Shirobokov V. G. The contribution of the Accounting and Auditing Department to the development of accounting and control in the agricultural sector. Transformation of the accounting, analytical, financial and control support system in the context of the digitalization of the economy. Proceed. of the nat. All-Russian sci., pract. and method. conf. Voronezh: VGAU; 2022:11–17. (In Russ.).
9. Kotarev V. I., ed. The first University of the Central Chernozem Region. The first 100 years. Voronezh: Kvarta; 2012. 522 p. (In Russ.).

10. Shirobokov V.G. The contribution of the Voronezh Scientific Accounting School to the development of accounting in agriculture. Scientific and personnel support for the development of the agro-food complex. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 65th anniversary of the training of economic and managerial personnel for the agro-industrial complex in Voronezh State Agrarian University. Voronezh: VGU; 2016:362-371. (In Russ.).
11. Shirobokov V.G. Active adaptive accounting system in agriculture: Conceptual approaches, theory and practice. Monograph. Voronezh: VGU; 2001. 366 p. (In Russ.).
12. Shirobokov V.G. Active adaptive accounting system in the context of automation of agricultural production management. Theory and methodology. Voronezh: VGU; 2002:157 p. (In Russ.).
13. Bychkov M.F. The concept of accounting at agricultural enterprises. Monograph. Volgograd; Ministerstvo sel'skogo khozyaistva RF; 2007. 342 p. (In Russ.).
14. Zvyagin S.A. The main directions and features of the production of expert accounting research. Monograph. Voronezh: VGU; 2008. 112 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Григорьевич Широбоков — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация

Vladimir G. Shirobokov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Accounting and Auditing Department, Voronezh State Agrarian University Named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5091-1190>

ssn3@bk.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 10.04.2026; после рецензирования 06.05.2026; принята к публикации 30.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 10.04.2026; revised on 06.05.2026; and accepted for publication on 30.05.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-99-105

УДК 332.1

JEL M41

Корпоративная отчетность как инструмент раскрытия и реализации принципов ответственного бизнеса

С.В. Дадыкин

Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность. В условиях трансформации социально-экономической среды России повышенное внимание уделяется концепции ответственного бизнеса как ключевому элементу устойчивого развития. Корпоративная ответственность бизнеса, ранее воспринимавшаяся преимущественно как инструмент имиджевой политики, сегодня формирует самостоятельный стратегический контур, влияющий на долгосрочную конкурентоспособность компаний. **Цель** исследования — анализ основных задач ответственного бизнеса в современной России. В его рамках рассматривается динамика формирования корпоративной ответственности, выявляются ее ключевые направления, включая социальный, экологический, институциональный и инновационный аспекты. Основу нормативной базы статьи составляют федеральные законы и указы Президента Российской Федерации; акты, определяющие требования к бухгалтерскому учету финансовой отчетности, а также информация, размещенная на официальном сайте ЭКГ-рейтинга, научные публикации и монографии, посвященные вопросам учета и аудита достижения устойчивого развития и национальных целей. В процессе работы применялись общенаучные и экономические **методы:** синтез, индукция, дедукция, балльно-рейтинговый метод, логический; системно-правовой и сравнительный анализ. В статье представлены результаты анализа компаний — лидеров ЭКГ-рейтинга, на основе которых сделан **вывод** о том, что отечественному бизнесу необходимо увеличить вклад в социальные программы для работников, а также вести более прозрачное взаимодействие с государственными институтами. Наличие единого информационного пространства, в рамках которого российские компании раскрывают обязательства по достижению национальных целей развития, создает условия для совершенствования политики в сфере устойчивого развития.

Ключевые слова: корпоративная отчетность; социальные обязательства; экологические обязательства; ответственное ведение бизнеса; национальные цели развития; интегрированная отчетность

Для цитирования: Дадыкин С.В. Корпоративная отчетность как инструмент раскрытия и реализации принципов ответственного бизнеса. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(3):99-105. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-99-105

ORIGINAL PAPER

Corporate Reporting as a Means of Disclosing and Realising the Principles of Responsible Business

S.V. Dadykin

The State Development Corporation VEB.RF, Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Relevance. Increased attention is being paid to the concept of responsible business, a key element of sustainable development, in the context of the transformation of Russia's socio-economic environment. Corporate responsibility of business, primarily interpreted as a tool of image policy, shapes today an independent strategic framework that influences the long-term competitiveness of companies. **The aim of the study** is to analyse the principal tasks of responsible business in contemporary Russia. Within this framework, the author examines dynamics of the formation of corporate responsibility and identifies its key directions, including social, environmental, institutional, and innovative aspects. The basic normative element of the article includes federal laws and decrees of the President of the Russian Federation; acts defining the requirements for the accounting of financial statements; information of the official website of the ECG rating; as well as scientific publications

© Дадыкин С.В., 2026

and monographs on the issues of accounting and auditing the achievement of sustainable development and national goals. **Methodology.** In the course of the work, general scientific and economic methods were applied: synthesis, induction, deduction, a point-rating method, logical analysis, as well as systemic-legal and comparative analysis. The article presents the results of an analysis of companies that are leaders in the ECG rating. **The conclusion** based on these results, points out that domestic businesses need to increase their contribution to social programmes for employees, as well as to engage in more transparent interaction with state institutions. A unified information space allowing Russian companies for disclosing their commitments to achieve national development goals, makes it possible to improve policy in the field of sustainable development.

Keywords: corporate reporting; social obligations; environmental obligations; responsible business conduct; national development goals; integrated reporting

For citation: Dadykin S.V. Corporate reporting as a means of disclosing and realising the principles of responsible business. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(3):99-105. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-99-105

ВВЕДЕНИЕ

Переход российской экономики к модели устойчивого развития предъявляет новые требования к бизнесу. В условиях цифровизации, экологических угроз и трансформации трудового рынка ответственность компаний начинает рассматриваться как ключевой индикатор их зрелости и институциональной надежности. За последние годы наблюдается переход к системе, включающей комплекс социально ориентированных и экологических практик, а также меры, направленные на качественное долгосрочное развитие России [1]. Данный процесс стимулируется не только государственной заинтересованностью, но и изменением общественного запроса: растущее внимание к вопросам экологической устойчивости, социального равенства и достижения национальных целей развития формирует новые ожидания по отношению к бизнесу. В этой связи возникает необходимость в углубленном анализе целей и задач ответственного бизнеса: от развития кадрового потенциала до минимизации экологического вреда и укрепления взаимодействия с государственными институтами [2].

В то же время процесс формирования и использования информации об экологических и социальных обязательствах в отчетности является объектом пристального внимания науки. Исследовательские работы в данной области охватывают мотивы и стратегии компаний при подготовке отчетности, исследуют ее роль в системе корпоративного управления и управления рисками, а также оценивают степень ее информативности для инвесторов, потребителей и иных ключевых пользователей [3].

Переход к устойчивому развитию связан с рядом различных проблем:

- концептуальных — например, адаптация бизнесом собственных долгосрочных и краткосрочных задач к соответствующим задачам государства;

- структурных — например, ожидаемое усложнение структуры отчетных документов при реальной (а не на уровне заявлений) интеграции национальных целей в стратегию бизнеса и, следовательно, в корпоративную отчетность;

- методических — например, необходимость использования многослойных аналитических инструментов, способных учитывать как количественные показатели (такие, как уровень инвестиций в социальные проекты или сокращение углеродного следа), так и качественные характеристики (социальный эффект внедряемых программ, степень вовлеченности локальных сообществ, устойчивость образовательных инициатив).

Данные проблемы требуют изучения и нахождения способов их нейтрализации, чтобы отчетность вышла за рамки простого информационного документа и стала элементом стратегического управления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Социальные обязательства ответственного бизнеса в настоящее время вышли далеко за рамки представлений, существовавших в XX в. и даже первом десятилетии XXI в. Будучи ранее связанными с оплатой труда и соответствующих налогов, они превратились в фундаментальное направление деятельности организации. С точки зрения современной теории управления, социальная устойчивость рассматривается как способность компании обеспечивать долгосрочное развитие персонала, поддержание человеческого капитала и создание благоприятной рабочей среды [4].

В отечественном контексте значимость социальных программ обусловлена демографическими вызовами, изменением структуры занятости и ростом конкуренции за квалифицированные кадры. Работодатели вынуждены переосмысливать подходы к кадровой политике, включая внедрение механизмов мотивации, развитие систем корпора-

тивного обучения и поддержку профессиональной мобильности сотрудников [5], то есть произошло значительное расширение трактовки социальных обязательств в отношении собственных сотрудников (внутренняя социальная политика).

Однако социальная ответственность вышла за эти рамки. Внешняя социальная активность предприятий проявляется в участии в региональных программах, поддержке локальных сообществ, развитии образовательных и культурных инициатив. Особое значение приобретают проекты, ориентированные на долгосрочный внешний социальный эффект: развитие инфраструктуры территории присутствия экономического субъекта, содействие благотворительным организациям региона, поддержка социально уязвимых групп.

Формирование устойчивой социальной политики требует комплексного и научно обоснованного подхода, включающего оценку воздействия корпоративных программ, целеполагание и внедрение методов эффективного управления социальными рисками [6].

Кроме социальной постоянного внимания требует и сфера экологии. Причем эти области неразрывно связаны между собой, так как социальное благополучие предполагает благоприятную экологию, которая, в свою очередь, невозможна без него. Российские организации сталкиваются с задачей модернизации производственных процессов, внедрения технологий минимизации отходов, оптимизации логистических цепочек и перехода к использованию возобновляемых источников энергии. В промышленных секторах возрастает потребность в проведении экологического аудита, измерении углеродного следа, внедрении принципов чистого производства и замкнутого цикла [7].

Экологическая ответственность включает также информационную прозрачность, подразумевающую раскрытие данных о воздействии на окружающую среду, участие в экологических рейтингах и взаимодействие с экспертным сообществом [8]. Отечественный бизнес функционирует в условиях значительной роли государства в регулировании экономической и социальной сфер, поэтому одной из его задач становится выстраивание партнерских отношений с государственными органами и участие в национальных инициативах, направленных на повышение качества жизни населения и развитие инфраструктуры [9].

Российские организации активно включаются в реализацию государственных программ, в том

числе связанных с модернизацией регионов, поддержкой социального предпринимательства, улучшением качества городской среды. В этих условиях ответственность бизнеса приобретает институциональный характер и создает особую общность интересов с государством и обществом, заключающуюся в достижении устойчивого социально-экономического развития страны.

Национальные цели, определенные стратегическими документами, охватывают широкий спектр сфер — от демографии, медицины и образования до экологии, цифровой трансформации, научно-технологического развития и повышения производительности труда [10]. Для бизнеса включение названных направлений в систему отчетности означает признание своей роли как активного участника государственного и общественного развития, а не только экономического агента, стремящегося к максимизации прибыли. То есть в настоящее время происходит создание (и в ряде случаев практическая реализация) новой модели взаимодействия, когда корпоративные структуры становятся важными проводниками долгосрочных общественных приоритетов.

В связи с этим построение отчетности ответственного бизнеса должно быть основано на подходах, применяемых в ЭКГ-рейтинге (экология, кадры, государство)¹, который измеряет степень добросовестной деловой практики субъектов предпринимательской деятельности в их взаимодействии с государственными институтами. Охват ЭКГ-рейтинга за два года увеличился с 40 тыс. до 7 млн субъектов предпринимательской деятельности и стал важнейшим инструментом оценки ответственного ведения бизнеса. Результаты оценки верифицируются экспертным советом, в состав которого могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, деловых объединений, образовательных организаций высшего образования, автономных некоммерческих организаций, общественности, а также независимые эксперты. Детальная оценка лидеров рейтинга, экспертный совет которого создан в ноябре 2024 г. по инициативе полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе И. Щёголева, представлена в *таблице*.

¹ «ГОСТ Р 71198–2023. Национальный стандарт Российской Федерации. Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса». М.: ФГБУ «Институт стандартизации»; 2024.

Таблица / Table

**Количество баллов участников (топ-5 лидеров) в рамках национального стандарта «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг)», 2025 г. /
Number of Points Earned by Participants (5 top leaders) within the Framework of the National Standard “Index of Business Reputation of Entrepreneurial Entities (ECG Rating)”, 2025**

Участник рейтинга / Participants of the rating	Рейтинг (количество баллов) / Rating (number of points)	Экология (количество баллов) / Ecology (number of points)	Кадры (количество баллов) / Personnel (number of points)	Государство (количество баллов) / The State (number of points)
ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ СУРГУТ»	143	19	63	61
ПАО «ПОЛЮС»	137	24	52	61
АО «АТОМЭНЕРГОПРОМ»	137	23	54	60
ПАО «СИБУР ХОЛДИНГ»	131	24	54	53
ООО «СПЛАТ ГЛОБАЛ»	130	23	53	54
Максимально возможное количество баллов	160	25	65	70
Отношение среднего количества набранных баллов к максимально возможному	0,85	0,92	0,85	0,83

Источник / Source: составлено автором по данным: URL: <https://экг-рейтинг.рф> / compiled the author based on the data:
URL: <https://экг-рейтинг.рф>

Из таблицы видно, что компании-лидеры по всем направлениям очень близки друг к другу. С одной стороны, они представляют ядро ЭКГ-рейтинга и задают верхнюю планку для остальных, а с другой — их результаты демонстрируют, какие проблемы еще существуют. Более подробный анализ показывает, что отечественным компаниям необходимо обеспечить рост социальных инвестиций в регионы присутствия и благонадежность налоговой истории (государство), а также создать достойный социальный пакет и увеличить суммы пожертвований на благотворительные проекты, направленные на укрепление семейных ценностей, традиций, общества и безопасности страны (кадры). В то же время лидеры ответственного ведения бизнеса демонстрируют достаточно высокий уровень участия в экологических проектах и акциях, используют наилучшие доступные технологии в производственных процессах, а также осуществляют крупные экологические отчисления (экология).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование показало, что ответственное ведение бизнеса в современной России представляет собой многомерную систему, охватывающую социальные, экологические и институциональные аспекты деятельности. Ее формирование явля-

ется ответом на изменяющиеся экономические, нормативные и общественные условия, в которых функционируют предприятия.

В критериях оценки участников ЭКГ-рейтинга не учитывается вклад отечественного бизнеса в функционирование и поддержку Президентского фонда экологических и природоохранных проектов, учрежденного Указом Президента РФ². Однако, несмотря на то что оценочные обязательства, направленные на предупреждение последствий возможных событий в будущем, указаны в корпоративной отчетности, их исполнение и фактический размер в ней не отражены и не учитываются при выставлении баллов участникам. В связи с этим предлагается включить указанную информацию в специальную форму отчетности в соответствии с подходами, применяемыми в ЭКГ-рейтинге. Соответственно, оценка станет более полно отражать реальную деятельность организации в области экологии, и полезность отчетной информации повысится.

² Указ Президента РФ от 07.02.2025 № 69 «О создании Президентского фонда экологических и природоохранных проектов» (вместе с «Положением о Координационном комитете по поддержке экологических и природоохранных проектов»). Собрание законодательства РФ. 10.02.2025. № 6. Ст. 417.

Обязанность по формированию обособленных фондов для финансирования экологических обязательств, установленная Федеральным законом «Об охране окружающей среды»³, не только предопределяет необходимость их корректного отражения в корпоративной отчетности, но и задает рамки для организационно-финансовых решений компании. Сейчас фиксируется сам факт создания оценочных экологических обязательств, но, как показывает проведенное исследование, ни степень их последующего использования, ни реальная эффективность исполнения в действующих рейтинговых моделях не представлены.

С одной стороны, компании декларируют экологические резервы и демонстрируют формальную приверженность нормативным требованиям, а с другой — регуляторы, составители ЭКГ-рейтинга и заинтересованные пользователи не получают систематизированного представления о том, насколько данные обязательства трансформируются в реальные измеримые экологические результаты. Такое несоответствие между «учетным» и «фактическим» уровнями экологической ответственности приводит к искажению оценки устойчивости компаний и снижает информативность корпоративной отчетности в части природоохранной деятельности.

В связи с этим обоснованным представляется вывод о необходимости включения информации о созданных экологических обязательствах и динамике их применения либо в методику расчета ЭКГ-рейтинга, либо в качестве отдельного аналитического блока корпоративной отчетности компании. Такая интеграция позволит не только повысить прозрачность действий компаний, но и создать более точный и содержательный инструмент для оценки экологической стратегии.

Одним из ключевых направлений эволюции ответственного бизнеса в России становится интеграция национальных целей развития в систему корпоративной отчетности. Эта тенденция носит

нормативно-организационный характер, а также формирует подход, при котором стратегические ориентиры государства и корпоративные задачи бизнеса становятся взаимодополняющими элементами единого социально-экономического пространства [11].

Отражение обязательств в корпоративной отчетности позволяет выстроить системный механизм мониторинга вклада компаний в достижение национальных целей. Он включает несколько уровней, а именно: стратегический (выявление направлений, соответствующих национальным приоритетам), тактический (определение индикаторов и метрик) и операционный (оценка эффективности конкретных мероприятий). Важна не только фиксация результатов, но и обеспечение прозрачности, позволяющей заинтересованным пользователям — государственным органам, инвесторам, экспертному сообществу, гражданам — отслеживать динамику корпоративного участия в национальном развитии.

Таким образом, интеграция национальных целей России в корпоративную отчетность является не только проявлением социальной ответственности бизнеса, но и важным фактором укрепления институциональной устойчивости экономики, повышения качества взаимодействия бизнеса и государства, формирования новых управленческих стандартов и общественного доверия.

ВЫВОДЫ

Отражение обязательств по достижению национальных целей способствует стандартизации и унификации корпоративных практик в масштабах страны. Внедрение сопоставимых индикаторов и критериев оценки создает условия для формирования единого информационного пространства, где вклад каждой компании в развитие государства становится измеримым, прослеживаемым и аналитически интерпретируемым, что, в свою очередь, расширяет возможности для научного анализа, экономического прогнозирования и совершенствования государственной политики в сфере устойчивого развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмадеев Д.Р. Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски. *Теоретическая экономика*. 2021;78(6):38-51. DOI: 10.52957/22213260_2021_6_38
2. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: информационная база и этапы проведения. *Учет. Анализ. Аудит*. 2021;8(6):6-20. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-6-20

³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.

3. Невретдинова М.В. Механизм управления человеческим капиталом. *Евразийский Союз Ученых*. 2015;(8):17.
4. Благодир А.Л., Гусева Т.С., ред. Социальное обеспечение и труд в условиях глобализации: национальные правовые ориентиры. Монография М: Проспект; 2024. 264 с.
5. Волков В.В., Белоконев С.Ю. Социальная политика и SCR-инструменты управления устойчивым развитием предприятий корпоративного сектора. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2024;1(1):32-43.
6. Полуэктов Т.Ю. Экономика замкнутого цикла как перспективная концепция в области переработки отходов. *Московский экономический журнал*. 2022;(8):106-132.
7. Хоружий Л.И., Ефимова О.В., Рожнова О.В. Отчетность о биоразнообразии предприятий АПК: анализ состояния, рекомендации для совершенствования. *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2025;(118):90-96. DOI 10.21515/1999-1703-117-90-96.
8. Киварина М.В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия. *Государственно-частное партнерство*. 2014;1(1):57-72.
9. Андрианов В.Д. Национальные цели развития России до 2030 г. и совершенствование системы стратегического управления. В сб.: *Россия: тенденции и перспективы развития*. М.: РАН. ИНИОН; 2021.
10. Магомедова Т.Л. Стратегия управления организацией на основе принципов экологической ответственности бизнеса. *TERRA ECONOMICUS*. 2012;10(2):103-106.
11. Мамиев К. Интеграция устойчивого развития в стратегию управления бизнесом. *Universum: экономика и юриспруденция*. 2024;12(122):38-42.

REFERENCES

1. Akhmadeev D.R. Russian economy in the context of transition to sustainable development: Opportunities and risks. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*. 2021;78(6):38-51. (In Russ.). DOI: 10.52957/22213260_2021_6_38
2. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Methodology for research on corporate disclosure of business social responsibility: Information base and stages of implementation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):6-20. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-6-20.
3. Nevretdinova M.V. Mechanism of human capital management. *Evrasiiskii Soyuz Uchenykh = Eurasian Union of Scientists*. 2015;(8):17. (In Russ.).
4. Blagodir A.L., Guseva T.S., eds. Social Security and Labour in the Context of Globalisation: National Legal Guidelines: Monograph. Moscow: Prospekt; 2024. 264 p. (In Russ.).
5. Volkov V.V., Belokonev S. Yu. Social policy and SCR tools for managing sustainable development of corporate sector enterprises. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie = RUDN Journal of Public Administration*. 2024;1(1):32-43. (In Russ.).
6. Poluektov T. Yu. Circular economy as a promising concept in the field of waste processing. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;8:106-132. (In Russ.).
7. Khoruzhii L.I., Efimova O.V., Rozhnova O.V. Reporting on biodiversity of agricultural enterprises: Analysis of the current state, recommendations for improvement. *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2025;118:90-96. (In Russ.). DOI: 10.21515/1999-1703-117-90-96.
8. Kivarina M.V. State and business: Evolution of forms of interaction. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo = Public-Private Partnership*. 2014;1(1):57-72. (In Russ.).
9. Andrianov V.D. National development goals of Russia until 2030 and improvement of the strategic management system. In the collection: *Russia: Trends and Development Prospects*. Moscow: RAS. INION; 2021. (In Russ.).
10. Magomadova T.L. Organisational management strategy based on the principles of environmental responsibility of business. *TERRA ECONOMICUS*. 2012;10(2):103-106. (In Russ.).
11. Mamiev K. Integration of sustainable development into business management strategy. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya = Universum: Economics and Law*. 2024;12(122):38-42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Семён Владимирович Дадыкин — юрисконсульт, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Москва, Российская Федерация; аспирант кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Semen V. Dadykin — Legal Adviser, The State Development Corporation VEB.RF, Moscow, Russian Federation; Postgraduate Student at the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxation, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
dasem42@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026; после рецензирования 10.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.03.2026; revised on 10.04.2026; and accepted for publication on 30.04.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-106-116

УДК 338.35(045)

JEL M42, H56, G38, L52

Рыболовецкая отрасль России: от сырьевого придатка к генератору добавленной стоимости

Н.Э. Беседина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

На протяжении десятилетий рыболовецкая отрасль в России функционировала по модели сырьевого придатка. Основной улов в виде неразделанной рыбы отправлялся на экспорт, в основном — в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, где создавалась добавленная стоимость на рыбную продукцию из российского сырья. Тем не менее в 2017 г. ситуация начала стремительно меняться благодаря внедренному в стране механизму инвестиционных квот. **Цель** исследования — проведение комплексного анализа трансформации рыбохозяйственного комплекса России от состояния «сырьевой иглы» до сектора экономики высокого передела. В ходе работы были рассмотрены предпосылки проведенных реформ, которые привели к модернизации флота и мощностей береговой переработки, и их дальнейшее влияние на экспортную выручку и социально-экономическое развитие прибрежных территорий. В статье отражены актуальные вызовы 2024–2026 гг., включающие рост фискальной нагрузки, санкционные ограничения и поиск баланса между интересами бизнеса и государства. Применен **метод** пооперационного анализа ценообразования (метод «ценового стакана»), по **результатам** апробации которого были выявлены резервы роста доходности через вертикальную интеграцию и углубление переработки. На основе данных Росстата и оценок отраслевых экспертов сделан **вывод** о том, что при сохранении сырьевой модели теряется 60–70% потенциальной добавленной стоимости, тогда как реализация стратегии инвестиционных квот уже позволяет наращивать экспорт продукции глубокой переработки (филе, сурими, рыбная мука) и возвращать маржу в российскую экономику.

Ключевые слова: рыболовецкая отрасль; инвестиционные квоты; глубокая переработка; добавленная стоимость; экспорт рыбной продукции; вертикальная интеграция; ценообразование; модернизация флота; Дальневосточный бассейн; продовольственная безопасность

Для цитирования: Беседина Н.Э. Рыболовецкая отрасль России: от сырьевого придатка к генератору добавленной стоимости. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):106–116. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-106-116

ORIGINAL PAPER

Russia's Fishing Industry: From Raw Materials Supplement to Value-Added Generator

N.E. Besedina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

For decades, the Russian fishing industry has operated under a raw material appendage model. The bulk of the catch, in the form of unprocessed fish, was exported primarily to the Asia-Pacific region, where value was added to fish products made from Russian raw materials. However, in 2017, the situation began to change rapidly due to the introduction of the investment quota mechanism in the country. **The purpose** of this article is to conduct a comprehensive analysis of the transformation of Russia's fisheries complex from a "raw material trap" to a high-value-added sector of the economy. The study examines the prerequisites for the implemented reforms, which have led to the modernisation of the fleet and onshore processing facilities, as well as their subsequent impact on export revenues and the socio-economic development of coastal territories. The article highlights the current challenges of 2024–2026, including increased fiscal pressure, sanctions restrictions, and the search for a balance between business and state interests. The **method** of operational pricing analysis (the "price glass" method) is applied, and based on the **results** of its testing, reserves for increasing profitability through vertical integration and deeper processing are identified. Based on data from Rosstat and assessments from

© Беседина Н.Э., 2026

industry experts, it is **concluded** that maintaining the raw material model results in a loss of 60–70% of potential added value, while the implementation of the investment quota strategy is already enabling an increase in exports of deep-processed products (fillets, surimi, fish meal) and returning margins to the Russian economy.

Keywords: fishing industry; investment quotas; deep processing; added value; fish product export; vertical integration; pricing; fleet modernisation; Far Eastern basin; food security

For citation: Besedina N.E. Russia's fishing industry: From raw materials supplement to value-added generator. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):106–116. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-106-116

ВВЕДЕНИЕ

Рыболовецкая отрасль занимает уникальное положение в экономике России, выполняя не только производственную, но и важную социально-экономическую миссию. Российская Федерация обладает богатейшими запасами водных биоресурсов (от минтая и сельди на Дальнем Востоке до трески и пикши в Баренцевом море) — ежегодный вылов достигает почти 5 млн тонн (что составляет 5,4% мирового) [1].

Развитие рыбохозяйственного комплекса определено в качестве одной из стратегических задач, которые должны быть решены в ходе достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. [2]. Динамика отрасли прямо влияет на продовольственную безопасность и инфляцию: при норме потребления 28 кг на человека фактический показатель составляет лишь 14–22 кг, а цены на рыбу за два года выросли на 46% [3]. Отслеживание того, как данный сегмент экономики балансирует между экспортной выручкой (\$ 6 млрд в год) и насыщением внутреннего рынка, позволяет прогнозировать доступность базовых продуктов питания для населения, а также риски возникновения социальной напряженности.

На данный момент рыболовецкая отрасль России находится в точке бифуркации. Располагая крупнейшей в мире сырьевой базой и сохраняя позиции в пятерке мировых лидеров по вылову, страна парадоксальным образом недополучает колоссальную экономическую выгоду. Ключевая проблема, неоднократно обозначавшаяся на самом высоком уровне (в том числе премьер-министром М. Мишустиним), — недостаточная глубина переработки уловов и, как следствие, потеря добавленной стоимости, которая оседает в странах — импортерах отечественного сырья [4]. Закономерным следствием применения этой сырьевой модели становятся тревожные микроэкономические показатели: на фоне упущенной выгоды от непереработанной рыбы отрасль сталкивается со снижением инвестиций и ростом убыточности. Доля организаций с отрицательным финансовым результатом в российской рыбной отрасли сохраняется на уровне

не 33% по стране и 36% — по Дальневосточному округу. Падение инвестиций на 24,3% и сокращение сальдированного финансового результата вдвое (до 54 млрд руб.) в 2024 г. свидетельствуют о нарастающих в этом секторе экономических проблемах. Высокая зарплата (151,3 тыс. руб. — вдвое выше средней по экономике) создает иллюзию благополучия, но сокращение численности занятых в данной сфере (минус 1,6% за год) сигнализирует о кадровом кризисе¹.

Суть сырьевой модели проста: рыба вылавливается, замораживается навалом и отправляется за границу. Основным покупателем выступает Китай, где российское сырье подвергается глубокой переработке — разделке и филетированию, после чего готовая продукция поступает на полки магазинов США, Европы и самой России, но уже под брендами международных корпораций. В этой цепочке отечественный рыбак остается «у станка» с минимальной маржой, упуская 60–70% потенциальной добавленной стоимости, которая остается в карманах иностранных переработчиков и торговых сетей.

Подобная модель имеет два системных недостатка. Во-первых, ее использование способствует консервации технологической отсталости: у бизнеса отсутствует экономический стимул вкладываться в дорогостоящие суда-фабрики или береговые заводы, поскольку проще и дешевле продать сырье «на берегу» иностранному перекупщику [5]. Во-вторых, такая структура экспорта делает отрасль крайне уязвимой к колебаниям мировых цен на сырье, лишая ее финансовой устойчивости и предсказуемости.

Осознание описанных проблем пришло не сразу. В 2000-е гг. предпринимались попытки стимулировать переработку через таможенные пошлины, однако они носили локальный характер и не меняли сути. Коренной перелом наступил лишь с внедрением принципиально нового механизма — инвестиционных квот, который преобразил саму философию распределения национального ресурса, увязав право на вылов

¹ URL: <https://78.rosstat.gov.ru/news/document/272980?print=1>

с обязательством строить перерабатывающие мощности на территории России.

ВХОД В ОТРАСЛЬ: МЕХАНИЗМЫ ДОСТУПА К РЕСУРСАМ

Экономика рыболовства формируется не в море, а на суше — на этапе первичного распределения права на вылов. Доступ к ресурсу (допуск в отрасль) регулируется сложной системой институциональных механизмов, ключевым элементом которой выступает система квот. В Российской Федерации базовым является исторический принцип закрепления долей, то есть предоставление права на вылов добросовестным пользователям на основе результатов их предыдущего промысла.

Однако в последние годы такой подход претерпевает фундаментальную трансформацию за счет внедрения механизма инвестиционных квот [6]. Известный также как «квоты под киль» и «квоты под причал», он коренным образом меняет в отрасли логику входа: государство предоставляет право на вылов ценных видов биоресурсов в обмен на обязательство инвестора построить новое рыбопромышленное судно на отечественной верфи или современный перерабатывающий завод на берегу.

Целью внедрения такого механизма является решение таких взаимосвязанных проблем, как преодоление физического и морального износа флота и стимулирование глубокой переработки водных биоресурсов на территории страны.

Но наличие квоты само по себе не гарантирует эффективности промысла. Вторым критически важным фактором доступа к ресурсу выступает качество оценки запасов и прогнозирования сырьевой базы. Улов напрямую зависит от достоверности этих данных. Более того, согласно позиции специалистов ВНИРО², в настоящее время назрела необходимость перехода от сугубо количественного распределения квот к более технологичному управлению орудиями лова с учетом их селективности и производительности. Но при этом существует системное ограничение: сокращение финансирования научно-исследовательских работ (особенно в удаленных районах Мирового океана и Антарктики) объективно сужает возможности для расширения и освоения перспективной сырьевой базы, без которой любые квотные механизмы теряют смысл.

² ВНИРО — Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии.

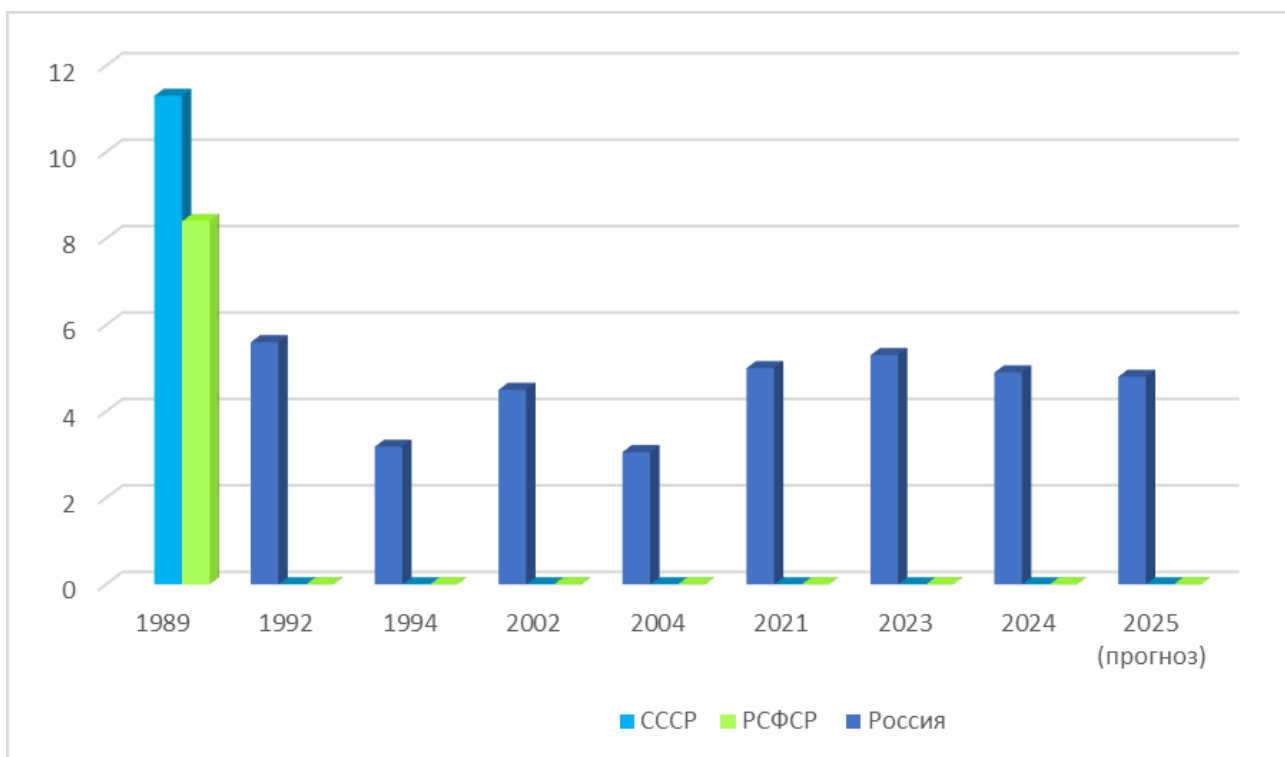

Рис. / Fig. Сравнение вылова рыбы в 1989–2025 гг. / Fish Catch Comparison 1989–2025

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ПРОИЗВОДСТВО И ДОБЫЧА: СТАТИСТИКА И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Сравнение показателей СССР и современной России неизбежно при анализе отрасли, поскольку именно в советский период были достигнуты пиковые объемы добычи, на фоне которых особенно выпукло проявляются структурные проблемы, передавшиеся по наследству нынешней рыбной промышленности.

История отечественного рыболовства представляет собой уникальный пример форсированной индустриализации, позволившей за три десятилетия превратить локальный прибрежный промысел в глобальную океаническую добычу. Если до 1950-х гг. в СССР 40% вылова приходилось на внутренние водоемы, а общий объем добычи не достигал и миллиона тонн, то уже в позднесоветский период масштабы изменились кардинально и достигли в РСФСР в 1987–1989 гг. 8,3–8,4 млн тонн в год, а общесоюзный показатель превышал 11 млн тонн, что обеспечивало СССР первое-второе место в мировом рейтинге (см. рисунок)³. Этот рынок стал результатом колоссальных государственных вложений в океанический экспедиционный промысел — советские рыбаки работали по всему Мировому океану.

Однако за рекордными уловами скрывались тревожные тенденции, которые сегодня мы можем оценить как первые симптомы будущих проблем. При всей внешней успешности отрасли глубина переработки оставалась ее ахиллесовой пятой. Статистика говорит сама за себя: в период 1970–1990 гг. при росте вылова на 44% выпуск пищевой продукции увеличился лишь на 26%. Рост производства мороженой продукции (товара с минимальной добавленной стоимостью) за 20 лет составил 27%, тогда как выпуск технической продукции (рыбной муки, кормов) парадоксальным образом повысился на 46%. Это означало падение эффективности переработки: если в 1970 г. из тонны сырца производилось 449 кг пищевой продукции, то в 1990 — только 393 кг (снижение на 12,5%).

Затраты на содержание материально-технической базы в начале 1990-х гг. превысили стоимость произведенной продукции в полтора раза. Отрасль, утратив экономическую самосто-

ятельность, существовала исключительно за счет государственных субсидий и после распада СССР «вошла в штопор». К 2004 г. вылов рухнул до исторического минимума в 3,06 млн тонн, а страна в мировом рейтинге опустилась на 12-е место. Основные причины — прекращение господдержки океанического лова, потеря береговой инфраструктуры в бывших союзных республиках и хаос 90-х.

На таком фоне современная динамика выглядит как уверенное восстановление. Текущие показатели вылова в 4,7–4,9 млн тонн составляют лишь 42–44% от рекорда 1986 г. Однако эти цифры не должны вводить в заблуждение — при сравнении исторического и современного подходов выявляются следующие тенденции: значительная часть промысла в советский период обеспечивалась за счет предельного вылова на исключительных экономических зонах других государств, доступ к которым после введения 200-мильных зон был утрачен. В то же время, согласно данным мировой статистики, внимание стран — лидеров рыболовства (Норвегия, Исландия, Канада) обращено на качество управления запасами вместо максимизации вылова. В данной ситуации исторический опыт СССР служит предостережением о том, что погоня за валовыми показателями без адекватных механизмов регулирования и воспроизводства ресурсной базы неизбежно приводит к кризису.

На сегодняшний день отечественная модель отличается опорой на собственную исключительную экономическую зону. В настоящее время около 80% российского вылова (в абсолютных цифрах — 3,5 млн тонн) приходится на воды, находящиеся в пределах национальной юрисдикции, и прежде всего — на Дальневосточный бассейн. В регионе — лидере по добыче — сосредоточено 63% оборота компаний отрасли и более половины всех занятых в рыбохозяйственном комплексе (34,6 тыс. чел.)⁴. Подобная модель обладает достаточной устойчивостью с точки зрения суверенного контроля над ресурсом, однако выступает ограничителем потенциального экстенсивного роста, поскольку в ее рамках наращивать вылов можно лишь за счет освоения собственных, уже активно эксплуатируемых запасов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная Россия, восстанавливая объемы добычи, стоит перед той же дилеммой, что и полвека назад: сможет ли она

³ URL: <https://agroexpert.press/zhivotnye-ryba-pticza/v-fao-izuchili-izmeneniya-rejtinga-krupnejshih-proizvoditelej-i-dobytychikov-ryby-za-71-god/>

⁴ URL: <https://78.rosstat.gov.ru/news/document/272980?print=1>

построить институты, способные гармонизировать экономическую эффективность с сохранением биоресурсов для будущих поколений?

ГЛУБИНА ПЕРЕРАБОТКИ: ГЛАВНЫЙ ПРОВАЛ И ТОЧКА РОСТА

В октябре 2025 г. на совещании в Южно-Сахалинске помощник президента России и председатель Морской коллегии РФ Н. Патрушев предельно четко описал российский рыбохозяйственный комплекс как имеющий преимущественно сырьевую направленность и в то же время охарактеризовал долю глубокой переработки биоресурсов как низкую. То есть Россия ловит много, но продает дешево, — и подобное положение дел десятилетиями тормозило развитие отрасли.

Структура экспортного спроса отличается ярко выраженным сырьевым характером. Основу поставок за рубеж составляет мороженая рыба — минтай, треска, сельдь, сардина, а также крабы. Россия экспортирует главным образом непереработанное сырье, тогда как продукция с высокой добавленной стоимостью занимает в экспорте лишь 0,6% в объеме и 0,2% — в стоимости.

Данные Росстата подтверждают системность проблемы: доля товара глубокой переработки в общем объеме производства остается невысокой. В начале 2024 г. этот показатель составлял 17%, что на 1,7 процентного пункта ниже уровня января-февраля 2022 г. То есть в последние годы ситуация не только не улучшалась, но даже ухудшалась — тревожный сигнал на фоне декларируемых целей.

Экспертное сообщество приводит вопиющие примеры неэффективности: на Дальнем Востоке не хватает мощностей по выпуску филе, и рыба в результате отправляется на переработку в Китай или европейскую часть России, преодолевая многокилометровые расстояния. Исполнительный директор «Рыбного союза» Сергей Гудков иллюстрирует абсурд ситуации на примере сахалинского магазина, где продавалась горбуша от производителя из Подмоскovie: «Через всю Россию эта рыба проехала дважды!».

Экономика вопроса проста: если бы переработка локализовывалась в районах промысла, транспортные расходы сократились бы вдвое (за счет удаления голов, хвостов и потрохов). Вместо этого добавленная стоимость создается за рубежом.

Осознание этой проблемы привело к постановке амбициозной цели: согласно стратегии раз-

вития РПК, к 2030 г. доля глубокой переработки уловов в общем объеме должна вырасти до 50%.

Ключевым инструментом ее достижения стал механизм инвестиционных квот, запущенный в 2017 г. и кардинально изменивший философию распределения национального ресурса. Суть данного подхода заключалась в том, что часть квоты на вылов (изначально 20% по рыбе, затем 50% по крабам) изымалась из «исторического» распределения: право на вылов передавалось инвесторам под обязательство строить новые суда или береговые перерабатывающие заводы на территории России. Это был прямой сигнал рынку: государство больше не согласно раздавать биоресурсы бесплатно, оно требует модернизации в обмен на доступ к ресурсу.

Речь идет об обновлении производственных мощностей в основных рыбохозяйственных бассейнах на 80% и формировании современной отраслевой инфраструктуры — принципиально новых «плавающих фабрик», способных выпускать филе, фарш, сурими⁵, рыбий жир и рыбную муку, не заходя в порт [7]. Как отмечают в отрасли, строятся суда нового поколения — суперэффективные, экологичные и надежные, способные перерабатывать на борту 100% улова и производить до 60 тыс. тонн готовой продукции (филе, фарша и др.) в год. Это должно изменить структуру экспорта и увеличить маржинальность, добавленная стоимость останется внутри страны.

Логика реформы подтверждается статистикой последних лет. Несмотря на колебания объемов вылова (в 2024 г. он снизился до 4,9 млн тонн из-за природных факторов, в частности, слабой лососевой путины), стоимость экспорта продолжает расти [8]. Руководитель Росрыболовства И. Шестаков в 2025 г. отмечал его увеличение в январе-июле 2025 г. до 3,3 млрд долл. США (что означает рост в натуральном выражении на 3%, в денежном — на 8%). По результатам первого квартала 2026 г. выход составил около 1,7 млрд долл. США.

Подобная динамика — прямое следствие увеличения доли переработанной продукции [9]. Только за 2025 г. Россия вошла в топ-3 мировых экспортеров рыбного филе, нарастив поставки этого продукта на 16%. На 21% выросли продажи «отходов», которые являются ценным сырьем для

⁵ Сурими — отбитое и мелко изрубленное мясо, рыбный па-стообразный фарш, а также пищевые продукты, которые из него готовятся.

фармацевтики и кормопроизводства (рыбий жир и рыбная мука)⁶.

На сегодняшний день основным рынком сбыта остается Азия, в частности, Китай. Цены на российский минтай сохраняются на исторически высоком уровне и составляют около 1700 долл. США за тонну (что способствует поддержанию мировых цен на белое мясо рыбы). Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, что представители рыболовства в России развили свои навыки обращения с продукцией на глобальном рынке не только с точки зрения количества поставок, но и их качества.

Тем не менее переход к новой модели обусловлен рядом трудностей. В результате санкционных ограничений и разрыва логистических цепочек строительство судов подорожало более чем на 20% и стало занимать значительно больше времени (до 10 лет). В связи с этим из 105 запланированных к передаче судов к началу 2025 г. заказчики полу-

чили лишь 40, что отодвинуло сроки окупаемости проектов за пределы 17–23 лет.

Государство оперативно реагирует на эти вызовы. Так, в 2025 г. был инициирован законопроект о продлении срока действия инвестиционных квот с 15 до 20 лет, чтобы инвесторы могли реструктурировать кредиты и завершить строительство объектов в изменившихся макроэкономических условиях. Подобные факты свидетельствуют, что диалог между государством и бизнесом сохраняется, а стратегический курс на углубление переработки остается неизменным даже при необходимости корректировать тактические механизмы.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗВЕНЬЕВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ РЫБОЛОВЕЦКИХ КОМПАНИИ И ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОЙ ЦЕНЕ

Для понимания глубинных причин недостаточной эффективности российской рыбной отрасли необходимо провести детальный анализ того,

⁶ URL: <http://www.cntr.gosnadzor.ru/news/67/18297/>

Таблица 1 / Table 1

Структура розничной цены филе минтая (июнь 2024 г.) /
Pollock Fillets Retail Price Structure (June 2024)

Этап цепочки / Chain stage	Доля в конечной цене, % / Share of final price, %	Абсолютное значение, руб./кг / Absolute value of Rouble/kg
Цена от рыбака (сырье)	37	205
Логистика (доставка до Москвы)	4	23
Фасовка и переработка	7	40
Доставка до распределительного центра	2	10
Рентабельность дистрибьютора	12	68
Наценка торговой сети	37	204
Итого розничная цена	100	550

Источник / Source: составлено автором по данным URL: <https://vetandlife.ru/fisheries-complex/kak-formiruetsya-cena-na-rybnuju-produkciju/#main> / compiled by the author based on URL: <https://vetandlife.ru/fisheries-complex/kak-formiruetsya-cena-na-rybnuju-produkciju/#main>

как именно формируется конечная цена продукции. Это позволит выявить «узкие места», в которых создается (или теряется) добавленная стоимость, а также количественно оценить вклад каждого звена цепочки создания ценности.

Наиболее эффективным и наглядным инструментом исследования структуры цены, которую видит потребитель, выступает так называемый «ценовой стакан», который отображает распределение конечной розничной стоимости продукции по этапам товародвижения, что позволяет отделить эмоциональные оценки («рыба слишком дорогая из-за жадности торговых сетей») от объективной структуры затрат [10, 11].

Анализ, проведенный Рыбным союзом и отраслевыми экспертами, показывает, что цены продукции «от рыбака» и «на полке» могут отличаться более чем в два раза, однако ни на одном из этапов трансформации продукции не формируется аномально высокая маржа. Из этого наблюдения следует ключевой вывод: разрыв цен обусловлен объективной структурой затрат, а не чьей-то «сверхприбылью».

Наиболее полные данные о структуре цены доступны по филе минтая — продукту, который прошел минимальную переработку и позволяет проследить всю цепочку добавления стоимости (табл. 1).

Данные табл. 1 позволяют сделать несколько важных наблюдений. Во-первых, доля рыбака в конечной цене составляет всего 37%. Это означает, что более 60% стоимости создается на этапах переработки, логистики и сбыта, следующих за выловом. Во-вторых, логистические издержки (доставка до Москвы и далее — до распределительного центра) — это всего лишь 6% от конечной цены, то есть существенно меньше, чем принято считать. В-третьих, фасовка и переработка добавляют 7% стоимости, что отражает объективные затраты на превращение сырья в готовый к употреблению продукт.

Наиболее дискуссионными элементами структуры выступают наценки: дистрибьютора (12%) и торговая (37%). Важно понимать, что эти цифры отражают не «чистую прибыль» посредников, а валовую маржу, за счет которой покрываются следующие операционные расходы: аренда складов и торговых площадей, оплата труда персонала, электроэнергия, логистика внутри торговой сети и т.д. Заместитель генерального директора Союза рыбопромышленников Севера Е. Шамрай

поясняет: «Электроэнергия, аренда, оплата труда и так далее» — именно эти факторы формируют конечную наценку розницы⁷.

Безусловно, структура цены существенно варьируется в зависимости от вида рыбы и степени ее переработки. Универсальной модели здесь не существует — каждый продукт имеет свою «экономику». Это объясняется его более высокой добавленной стоимостью и иным позиционированием: филе ориентировано на потребителя, готового платить за удобство его употребления.

Означает ли это, что рыболовецкие компании обречены довольствоваться лишь 37% конечной цены? Вовсе нет. Напротив, именно здесь находится главный резерв роста их доходов. Сегодня, продавая рыбу целиком (неразделанной или минимально обработанной), предприятия, по сути, отдают ее за бесценок, уступая львиную долю добавленной стоимости тем, кто стоит ближе к прилавку. По данным ФАС, наличие в цепочке до шести посредников приводит к удорожанию продукции для конечного потребителя в 3,5 раза. Это означает, что компании, которые смогут взять на себя функции переработки, фасовки и выстроить прямую логистику, получат возможность забрать ту самую маржу, которая сегодня оседает у перекупщиков, дистрибьюторов и розницы.

Ключевое преимущество вертикальной интеграции — устранение посредников и превращение рыбы из сырья в товар с высокой добавленной стоимостью [12]. Вместо того чтобы продавать минтай по 70–80 руб. за кг, компания, наладившая собственное производство филе, фарша сурими или готовых полуфабрикатов, выходит на совершенно иной уровень доходности. Разница между оптовой ценой на сырец и розничной ценой на филе в магазине может достигать 100–150%. Освоив глубокую переработку и прямой сбыт, рыболовецкие предприятия не просто увеличивают маржинальность, но и обретают контроль над всей цепочкой создания стоимости — от трала до прилавка. Это и есть тот самый путь к новому уровню дохода, который превращает добывающую компанию в современный рыбопромышленный холдинг.

Однако понимание механизма распределения конечной цены было бы неполным без анализа того, из чего складывается сама себестоимость добычи — те 37%, которые достаются рыбакам.

⁷ URL: <https://tass.ru/ekonomika/25772529>

Таблица 2 / Table 2

**Динамика производственных затрат в рыбодобыче (2017–2023 гг.) /
Dynamics of Production Costs in the Fishing Industry (2017–2023)**

Показатель / Indicator	2017 г., млрд руб. / 2017, billion Roubles	2023 г., млрд руб. / 2023, billion Roubles	Изменение / Change
Общие затраты на производство	177	351,6	+98,6%
Выплаты работникам	39,5	80	+102,5%
Налоги и сборы	3,6	14	+288,9%
Расходы на топливо и энергию	29,5	66,8	+126,4%

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Судя по динамике производственных затрат за последние годы, у них практически не остается ресурсов для инвестиций в углубление переработки (табл. 2).

Из приведенных данных следует вывод: себестоимость добычи за шесть лет практически удвоилась. При этом наиболее быстрыми темпами росли налоговая (+288%) и амортизационная (+276%) нагрузки, что отражает, с одной стороны, изменение фискальной политики, а с другой — реализацию масштабных инвестиционных проектов в рамках программы инвестквот.

Понимание микроструктуры цены должно дополняться макроэкономическим анализом. Ключевой характеристикой российского рыбного рынка выступает неэластичность спроса, что означает независимость его пропорционального снижения спроса от роста цен. В связи с данным феноменом рыночные стимулы к сдерживанию последних у участников цепочки (особенно на конечных этапах) отсутствуют, что существенно влияет на процесс ценообразования на рынке. На сегодняшний день необоснованный рост индекса цен превышает темпы увеличения объемов вылова водных биоресурсов, и для урегулирования этого процесса требуется принятие соответствующих мер на государственном уровне [13, 14].

В результате проведенного пооперационного анализа можно локализовать основные зоны потери эффективности и потенциальные «точки роста»:

1. На этапе добычи происходит объективное удорожание себестоимости (рост затрат на топливо, труд, налоги) — за период 2017–2023 гг. она выросла вдвое. При этом разрыв между себестоимостью и оптовой ценой поставщиков минимален (5–10%), что говорит об отсутствии сверхприбыли у рыбаков.

2. В ходе переработки и фасовки создается существенная добавленная стоимость (до 7–22% в зависимости от продукта). Однако эти затраты объективны и связаны с необходимостью доведения продукции до товарного вида.

3. На этапе дистрибуции и розницы формируется наибольшая доля конечной цены (в сумме до 49% для филе минтая). При этом важно понимать, что наценка торговых сетей включает все их операционные расходы, а не только прибыль.

Критически важным является вывод Рыбного союза: «Самые весомые доли в конечной цене — это стоимость сырья и стоимость переработки сырья в продукцию, пригодную для реализации потребителю». Это означает, что проблема высокой розничной цены не может быть решена простым сокращением количества посредников — каждый из них выполняет необходимую функцию. Путь к эффективности лежит не в упрощении цепочки, а в повышении производительности на каждом ее этапе и устранении объективных факторов удорожания: высокой стоимости логистики, энергоресурсов, фасовки.

ВЫВОДЫ

Российская рыболовецкая отрасль переживает фазу исторического перехода: на смену сырьевой экономической модели приходит основанная на добавленной стоимости. Механизм инвестиционных квот, запущенный в 2017 г., стал точкой бифуркации, изменившей философию распределения национального ресурса: доступ к вылову теперь увязан с обязательствами по модернизации флота и строительству береговых перерабатывающих мощностей.

Результаты трансформации уже фиксируются статистическими службами — Россия вошла в топ-3 мировых экспортеров рыбного филе; стоимость экспорта увеличивается быстрее физических объемов; производство сурими выросло с нуля до 70 тыс. тонн, полностью заместив импорт.

Вместе с тем анализ ценообразования («ценовой стакан») вскрывает главный резерв дальнейшего роста: сегодня рыбак получает лишь 37% конечной розничной цены, тогда как вертикальная интеграция, объединяющая добычу, переработку и сбыт, способна поднять доходность предприятий в 2–2,5 раза за счет аккумуляции маржи, которая в настоящее время остается у посредников.

Ключевыми вызовами на перспективу до 2030 г. выступают достижение 50% доли глубокой переработки; обеспечение насыщения внутреннего рынка доступной продукцией и устойчивое развитие прибрежных территорий. Успех этой стратегии будет измеряться не тоннами вылова, а долей готового товара в экспорте и на внутреннем рынке [15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Komlatsky G. Aquaculture-driver of the fisheries industry. *E3S Web of Conferences*. 2024;541(2). DOI:10.1051/e3sconf/202454103006.
2. Соколов И.И. Управление предприятиями рыбного хозяйства в контексте обеспечения устойчивого развития и продовольственной безопасности России. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2025;7(125):181–186. DOI:10.24412/2411-0450-2025-7-181-186.
3. Карлина Е.П., Арсланова Э.Р. Место и роль рыбохозяйственного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности России. *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. 2019;4:37–48. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-37-48.
4. Elvestad C.A. Sustainable Russian fishing industry: Feeding Russia with (Russian) seafood? *Russian Analytical Digest*. 2017;204:14–17.
5. Nostbakken L., Thébaud O., Sorensen L. Investment behaviour and capacity adjustment in fisheries: A survey of the literature. *Marine Resource Economics*. 2011;26(2):95–117. DOI:10.5950/0738-1360-26.2.95
6. Асанов А.Н., Ли Е.Л., Агешина Е.Ю. Квотирование добычи водных биологических ресурсов. *Мир новой экономики*. 2022;4:124–129. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-4-124-139.
7. Вопиловский С.С. Процессы цифровой трансформации в рыбохозяйственном комплексе России. *Рыбное хозяйство*. 2025;1(2):43–50. DOI:10.36038/0131-6184-2025-2-43-50.
8. Колончин К.В., Бетин О.И., Волошин Г.А., Горбунова М.А. Мониторинг цен на рыбу мороженую на внутреннем рынке. анализ динамики, определение факторов изменения. *Вопросы рыболовства*. 2021;3:97–110. DOI:10.36038/0234-2774-2021-22-3-97-110.
9. Вопиловский С.С. Экспортная ориентация российской рыбной продукции — стратегический курс. *Рыбное хозяйство*. 2024;6:8–17. DOI:10.36038/0131-6184-2024-6-8-17.
10. Мнацаканян А.Г., Мнацаканян Р.А., Харин А.Г. Моделирование динамики цен на рыбопродукты в России. *Балтийский экономический журнал*. 2023;3(43):82–98. DOI: 10.46845/2073-3364-2023-0-3-82-98.
11. Колончин К.В. Научные основы формирования ценовой политики на рынке рыбной продукции. *Экономика и управление*. 2019;6:40–44. DOI: 10.24411/0235-2486-2019-10086.
12. Васильев А. Особенности кластеризации в рыбном хозяйстве на примере рыбного хозяйства северного бассейна и Мурманской области. *Арктика и север*. 2020;41:21–37. DOI:10.37482/issn2221-2698.2020.41.21.
13. Сергеев Л.И., Сергеев Д.Л. Макроэкономика стоимости продукта рыбной отрасли страны. *Вопросы рыболовства*. 2024;25(2):129–138. DOI:10.36038/0234-2774-2024-25-2-129-138.

14. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Ценовая эластичность спроса на рыбную продукцию: практика российского рынка. *Вестник поволжского государственного технологического университета. Серия: экономика и управление*. 2024;4:65-74. DOI: 10.25686/2306-2800.2024.4.65.
15. Ужахова Л. М., Вакорин Д. В. Особенности развития рыбопромышленной отрасли России. *Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство*. 2019;4:14-23. DOI: 10.24143/2073-5529-2019-4-14-23.

REFERENCES

1. Komlatsky G. Aquaculture-driver of the fisheries industry. *E3S Web of Conferences*. 2024;541(2). DOI: 10.1051/e3sconf/202454103006
2. Sokolov I. I. Management of fishery enterprises in the context of sustainable development and food security in Russia. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*. 2025;7(125):181-186. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2025-7-181-186
3. Karlina E. P., Arslanova E. R. The place and role of the fisheries complex in the food security system of Russia. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2019;4:37-48. (In Russ.). DOI: 10.24143/2073-5537-2019-4-37-48
4. Elvestad C. A sustainable Russian fishing industry: Feeding Russia with (Russian) seafood? *Russian Analytical Digest*. 2017;204:14-17.
5. Nostbakken L., Thébaud O., Sorensen L. Investment behaviour and capacity adjustment in fisheries: A survey of the literature. *Marine Resource Economics*. 2011;26(2):95-117. DOI: 10.5950/0738-1360-26.2.95
6. Asanov A. N., Li E. L., Ageshina E. Yu. Quotas for catch of aquatic biological resources. *Mir novoj ekonomiki = The World of New Economy*. 2022;16(4):124-139. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-4-124-139
7. Vopilovskiy S. S. Digital transformation processes in the fishery complex of Russia. *Rybnoe hozyajstvo = Fisheries*. 2025;1(2):43-50. (In Russ.). DOI: 10.36038/0131-6184-2025-2-43-50
8. Kolonchin K. V., Betin O. I., Voloshin G. A., Gorbunova M. A. Monitoring of frozen fish prices in the domestic market: Analysis of dynamics, identification of change factors. *Voprosy rybolovstva = Problems of Fisheries*. 2021;22(3):97-110. (In Russ.). DOI: 10.36038/0234-2774-2021-22-3-97-110
9. Vopilovskiy S. S. Export orientation of Russian fish products — a strategic course. *Rybnoe hozyajstvo = Fisheries*. 2024; 6:8-17. (In Russ.). DOI: 10.36038/0131-6184-2024-6-8-17
10. Mnatsakanyan A. G., Mnatsakanyan R. A., Kharin A. G. Modeling of price dynamics for fish products in Russia. *Baltiyskij ekonomicheskij zhurnal = Baltic Economic Journal*. 2023;3(43):82-98. (In Russ.). DOI: 10.46845/2073-3364-2023-0-3-82-98
11. Kolonchin K. V. Scientific foundations of pricing policy formation in the fish products market. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019; 6:40-44. (In Russ.). DOI: 10.24411/0235-2486-2019-10086
12. Vasilyev A. Features of clustering in fisheries by the example of fisheries in the Northern Basin and the Murmansk Oblast. *Arktika i sever = Arctic and North*. 2020;41(41):21-37. (In Russ.). DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.21
13. Sergeev L. I., Sergeev D. L. Macroeconomics of the product value in the country's fishing industry. *Voprosy rybolovstva = Problems of Fisheries*. 2024;25(2):129-138. (In Russ.). DOI: 10.36038/0234-2774-2024-25-2-129-138
14. Sergeev L. I., Sergeev D. L. Price elasticity of demand for fish products: Practice of the Russian market. *Vestnik povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Volga Region State Technological University. Series: Economics and Management. Series: Economics and Management*. 2024;4:65-74. (In Russ.). DOI: 10.25686/2306-2800.2024.4.65
15. Uzhakhova L. M., Vakorin D. V. Specific features of development of fishing industry in Russia. *Vestnik AGTU. Seriya: Rybnoe hozyajstvo = Vestnik of ASTU. Series: Fishing Industry*. 2019; 4:14-23. (In Russ.). DOI: 10.24143/2073-5529-2019-4-14-23

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Нелли Эдуардовна Беседина — аспирант факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Nelli E. Besedina — Postgraduate Student, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
nellibesedina2000@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 25.03.2026; после рецензирования 13.04.2026; принята к публикации 16.06.2026.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 25.03.2026; revised on 13.04.2026 and accepted for publication on 16.06.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.